

R 1346 508
V 3

Епископ Кирион

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

Ахтальский монастырь

Международный Центр
Христианских Исследований
при
Патриархии Грузинской Православной Церкви

Епископ Кирион
Ахтальский
монастырь

Подготовка к изданию, введение и комментарии
Э. Бубулашвили и З. Схиртладзе

Тбилиси 2005

Впервые публикуется труд священо-мученика Патриарха Кириона II, причисленного к лику святых Православной Церковью, посвященный истории и древностям Ахтальского монастыря. Текст исследования хранится в Центральном Государственном Историческом Архиве Грузии. Предлагаемый труд святого предназначен для широкого круга читателей, интересующихся историей и культурой христианского Кавказа.

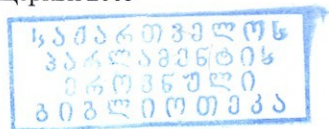
Публикация приурочена к 150-летию со дня рождения Святейшего Патриарха.

Редактор Доктор исторических наук
Деви Бердзенишвили

ISBN 99940-0-463-8

© Международный Центр Христианских Исследований при Патриархии Грузинской Православной Церкви 2005

ВВЕДЕНИЕ

Среди архипастырей Грузинской Православной Церкви особое место занимает Католикос-Патриарх Кирион II Садзаглишвили/Садзагелов¹ (1855-1918 гг.). Нареченный Православной Церковью священномучеником за свою самоотверженную религиозную и общественную деятельность, 17 октября 2002 г. он был причислен к лику святых.

В ноябре 2005 года исполняется 150 лет со дня рождения св. священномученика Кириона. В связи с достопамятным юбилеем было решено опубликовать его труд «Ахталский монастырь», по сей день неизвестный не только широкой общественности, но и узкому кругу специалистов. Рукопись текста на русском языке хранилась в архиве автора.

Путь религиозной и общественной деятельности св. священномученика Кириона был трудным и сложным. Кирион II (в миру – Георгий Садзаглишвили) родился 10 ноября 1855 г. в семье священника Иеронима Садзаглишвили, занимавшегося духовной деятельностью в горном регионе Восточной Грузии – в Млета-Ананури. Отец Георгия принадлежал к роду потомственных священников, известных своей проповеднической деятельностью среди кавказских горцев. Так, сам Иероним миссионерствовал среди мтиульцев. Имя прадеда Георгия, Гавриила Садзагелова, как деятельного миссионера среди горцев и осетин упоминается в изданной Святейшим Синодом в 1826 году “Истории Грузинской иерархии...”². Прапрадед будущего архипастыря, Виссарий, был миссионером среди ингушей, дидойцев и кистов³.

В грузинской историографии по сей день имеются расхождения во мнениях по поводу месторождения Кириона II: согласно библиографи-

¹ До 20-х гг. XX века в Российской империи было принято русифицировать грузинские фамилии. Садзаглишвили – грузинский вариант фамилии, принятый в библиографии и сейчас, Садзагелов – лексическая норма для периода вхождения Грузии в состав Российской империи и библиографии соответствующего периода.

² История Грузинской иерархии с присовокуплением обращения в христианство Осетии и других горских народов, по 1-ое января 1825 года, Москва, 1826, с. 85.

³ А. Натроев, Биографические сведения о Преосвященном Кирионе, Епископе Алавердском, Духовный вестник Грузинского экзархата, Тифлис, 1898, № 17, с. 15.

чески сложившемуся общепринятому мнению он родился в с. Никози, а по предположению некоторых ученых – в Млета, где в то время служил его отец – священник. По последним данным, при изучении «Автобиографических записей», хранящихся в Центральном Государственном Историческом Архиве Грузии (ЦГИА), в личном фонде Кириона II, ученым Х. Кокрашвили было установлено, что он родился в Тбилиси⁴.

Детство Кириона II проходило в Млета-Ананурском приходе; здесь же, в учрежденной его отцом приходской школе, он получил начальное духовное образование. С 1862 г. он продолжил учебу в духовном училище в г. Гори. Вскоре, как члену семьи священнослужителя, ему было предоставлено право на бесплатное обучение в Тифлисской духовной семинарии, которую окончил с отличием в 1876 г.

Как блестящему ученику, юному Георгию было предложено продолжить свое обучение за казенный счет в Киевской духовной академии, где наряду с богословскими науками изучил географию, всемирную историю, археологию и т. д. Здесь же, в Киевской академии, складывалось его мировоззрение. Будучи в то время курсантом Киевского Военного Училища, в дальнейшем – известный грузинский писатель-классик, Давид Клдиашвили, превосходно описал в своих мемуарах мятежные порывы молодого Кириона: «В комнате, где проживал Кирион Садзаглишвили, постоянно кричали и препирались: оказывается, спорили о грузинской культуре – Садзаглишвили ставил ее превыше других, а русские студенты с этим не соглашались и ожесточенно опровергали его доводы».⁵ В настоящее время у нас нет никаких документальных сведений, сообщающих что-либо о творческой деятельности Кириона в период студенчества. Известно лишь, что в 1880 г. он окончил полный курс духовной академии, защитив диссертацию на степень кандидата богословия.

Некоторое время по окончании Георгий служил помощником инспектора в Одесской духовной семинарии, а в 1883 г., по решению тогдашнего Экзарха Грузии, он вернулся на родину и в разное время занимался педагогической деятельностью в духовных училищах г. Гори, Телави и Кутаиси. Одно время он преподавал историю грузинской словесности, русский язык и историю богословия в женском епархиальном училище. С 1896 г. Георгий занялся миссионерской деятельностью, он был назначен

⁴ ს. ქოქრაშვილი, სრულიად საქართველოს კათალიკოს-პატრიარქი კირიონ II-ის ეროვნულ-საზოგადოებრივი და საისტორიო შეხედულება, საკანდიდატო დისერტაცია, თბილისი, 2001, გვ. 11-12.

⁵ დ. კლდიაშვილი, ჩემი ცხოვრების გზაზე, თბილისი, 1968, გვ. 22.

инспектором при «Обществе возрождения православного христианства на Кавказе». На этой должности он проработал совсем недолго, но тем не менее, за короткое время по его инициативе в горной части Картли было учреждено 19 школ, непосредственно подчинявшихся вышеупомянутому обществу.

В 1896 г. в жизни Георгия произошла ужасная трагедия: погибли его жена и дети. Дослужившись по светской части до чина статского советника, он принял решение постричься в монахи и безраздельно посвятить себя служению Господу. Он быстро прошел первые ступени монашества: приняв постриг 2 ноября того же года с именем Кирион, спустя короткое время он был рукоположен во иеродиаконы, а затем – во иеромонахи. 9 декабря того же года он был назначен настоятелем монастыря в Кватахеви с возведением в сан игумена. В 1898 г. Кириона посвятили в епископы и утвердили викарием (корепископом) в Алаверди. В день своего посвящения он произнес блестящую проповедь. Естественно, на столь важное событие окликнулась и грузинская пресса, выразившая надежду, что только одному Кириону было под силу брать на себя бремя «возрождения угнетенного народа и восстановления вконец разгромленной и разрушенной церкви».⁶ Действительно, за короткое время Кирион, взяв на себя все издержки, восстановил и обновил кафедральный собор и его окрестности. За успешную деятельность в Алавердской епархии, по предложению экзарха, в 1901 г. Святейший Синод наградил Кириона орденом св. Анны второй степени.⁷ В том же году, по распоряжению Экзарха Грузии Кирион был переведен в Гори, епископом викариатства. За время своего служения в Гори Кирион, на свои средства, в Ванати, Никози и других близлежащих селах основал приходские школы и библиотеки-читальни.

Патриотический порыв и вся общественная деятельность Кириона Садзаглишвили вызывало недовольство российского чиновничьего аппарата, что и послужило поводом для того, в результате чего светские власти установили над ним секретное наблюдение; с другой стороны, и духовные власти открыто его притесняли.⁸ Как политически ненадежный и неприемлемый для царской власти служитель веры, Кирион

⁶ ს. ვარდოსანიძე, კირიონ II, უნმიდესი და უნეტარესი სრულიად საქართველოს კათალიკოს-პატრიარქი (1917-1918), ოზურგეთი, 1994, გვ. 12.

⁷ გაზ. „ცნობის ფურცელი“, 1900, №190.

⁸ ე. აბრამიშვილი, კირიონის პირადი საარქივო ფონდი (მიმოხილვა), მრავალთავი, ფილოლოგიური-ისტორიული ძიებანი, ტ. I, თბილისი, 1971, გვ. 358.

был отстранен от должности епископа в Гори: запретив деятельность в пределах Грузии, 10 марта 1902 года его перевели в Россию, в частности, в Каменец-Подольскую епархию. В преследовании и гонении Кириона особо отличился протоиерей Иван Восторгов, преподаватель Священного Писания, занимавший в то время должность попечителя учебной области экзархата Грузии. По сообщению проф. Николая Дурново, самоотверженного заступника грузинской Православной Церкви, поводом для изгнания Кириона из Грузии послужило следующее обстоятельство: во время своего приветственного выступления в честь королевы Греции в храме Светицховели, он имел неосторожность аллегорически указать на свое предсказание относительно возрождения Константинопольского патриаршества и усиления грузинской Православной Церкви, что побудило св. Иоанна Восторгова написать опровержение, ставшее серьезным поводом для дальнейшего преследования епископа.⁹

Изгнанный из родного края, Кирион не сдавался, а напротив, - удвоив все свои силы, старался служить на благо отечества. Гонения и преследования не только не сломили его, а напротив, укрепили в нем способность сопротивляться несправедливости, более того, находясь на чужбине, сам же старался ободрить оставшихся на родине друзей и близких. Так в 1902 г. он, с надеждой на будущее, писал своему другу – священнику Иосифу Чиджавадзе: «Есть в человеческой жизни три знаменательных периода – рождение, жизненный путь и смерть. За первым поневоле следуют остальные два – никто из простых смертных не в силах обойти или нарушить эту закономерность. Человек лишен права осуждать собственное рождение, так же, как выразить недовольство по поводу выпавшей судьбы. Для меня будет вечно священной та цель, к которой я так стремился. За всю свою жизнь я никогда не заботился об успехе: не привлекали меня ни золото, ни награды. Я давно отверг свои личные интересы. Неоднократно испытал на себе несправедливое отношение, старался никого не тревожить, требуя к себе сочувствия. Ни разу не желал мести, хотя мог мстить своим врагам, т.к. обстоятельства тому

⁹ ვ. კიკნაძე, სამარადისო შარავანდედი, კათალიკოს-პატრიარქი კირიონ II-ის ცხოვრება და მოღვაწეობა, კრებული „ქრისტიანობა საქართველოში, ისტორიულ-ეთნოლოგიური გამოკვლევები, თბილისი, 2000, გვ. 64; მისივე, კათალიკოს-პატრიარქ კირიონ II-ის ურთიერთობა დასავლეთ ევროპის საერო და საეკლესიო მოღვაწეებთან, საისტორიო შტუდიები, III, თბილისი, 2000, გვ. 20.

способствовали. Пусть, хоть и временно, празднуют победу коварство, предательство, доносительство. Настанет время и несправедливость будет побеждена исчезнув с лица земли, и воцарится истина. Нужно лишь терпение, и не одно только терпение, т.к. поставленные перед нами задачи не будут решаться сами по себе, и калачи с неба не будут падать. Сказал Господь: Ищите и найдете! Искание – суть продолжительный и самоотверженный труд.»¹⁰

В 1903 г. Кириону поручили управление епархией в Орле, а спустя два года, по распоряжению Святейшего Синода России, ему разрешили вернуться на родину и возглавить Сухумскую кафедру. Подобная лояльность со стороны российских духовных властей вовсе не было продиктовано либеральной политикой: в 1905 г., во время начавшегося в имперском масштабе революционного движения, представителями передовой грузинской общественности и грузинского духовенства, в высших инстанциях российской власти было направлено несколько петиций с требованием восстановления автокефалии Грузинской Церкви, утерянной последней в 1811 году. Как и следовало ожидать, в высших эшелонах имперской власти, стараясь протянуть время, увертывались от ответа. По решению Императора, вопрос следовало решить на будущем церковном Соборе, дата проведения которого заранее не указывалась. Было очевидно, что власти решили дожидаться времени, когда утихнет революционное движение и затем самим перейти в наступление. С другой стороны, некоторые представители российского духовного ведомства предполагали, что выполнению требования грузин насчет автокефалии можно было воспрепятствовать следующим образом: после того, как будет завершена определенная реорганизация грузинского Экзархата, назначить Экзархом архиерея грузинской национальности¹¹.

¹⁰ Институт Рукописей им К. Кекелидзе, Личный фонд Кириона II, №199, с.1-2; ср. Е. Абрамишвили, указ. соч., с. 359.

¹¹ Грузинская Церковь, обладая автокефалией с V века, в вопросе о вхождении Грузии в состав Российской империи прежде всего стремилась сохранить свою церковную независимость. Согласно Георгиевскому трактату, подписанному обоими государствами, вхождение Грузинской Церкви в состав Русской предусматривалось на началах церковной автономии. Однако договор был нарушен российской стороной: престол грузинского Католикоса был упразднен, автономные права сохранились фиктивно, Экзархи назначались в Петербурге без согласования с грузинскими архиереями, церковное имущество перешло в ведение государства и т. д.

Подходящей кандидатурой на эту должность они выбрали епископа Кириона Садзаглишвили. Под таким предлогом ему и разрешили вернуться на родину, назначив при этом Цхумским епископом. Разумеется, Кириону были неизвестны причины столь лояльного к нему отношения, хотя, из его эпистолярного наследия явствует, что в 1906 г. ему неоднократно предлагали должность Экзарха Грузии, но он категорически отказывался.

Во время службы в Сухумской епархии Кирион II остро выступал против ассимиляторской политики царской России, цель которой заключалась в отторжении от Грузии одной из древних ее частей – Абхазии. В это же время вместе со своими единомышленниками он вел активную борьбу для восстановления автокефалии Грузинской Церкви. Так называемое Предсоборное Присутствие (1906-1907), созванное в Петербурге с целью подготовки изучения проекта предстоящих реформ Церкви, позволило епископам Кириону и Леониду (Окропиридзе), а также - видным грузинским ученым и деятелям науки принять в июне 1906 г. участие в заседаниях Святейшего Синода в Петербурге, в ходе которых рассматривался вопрос о канонизовании автокефалии Грузинской Церкви. Опираясь на церковные канонники, представители Грузии доказали официальным кругам России историческую обоснованность законности автокефалии Грузинской Церкви, но принятое Синодом окончательное решение, по своему содержанию неудовлетворяющее требование грузинской стороны, оказалось неприемлемым для них. Несмотря на это, Кирион II с удвоенной энергией продолжал бороться за положительное решение данного вопроса.

С поражением революционного движения и установлением реакционного режима в России, возобновилась и борьба против Кириона II: по обвинению в деятельности с целью «огрузинивания абхазов», что не соответствовало истине, он был устранен от должности управляющего Цхумской Епархией. Ярким свидетельством против подобного обвинения служит следующее обстоятельство: по причине устранения Кириона от должности в Святейший Синод России был направлен доклад за подписью 909 местных жителей, среди которых были грузины, абхазы, русские и т.д. Авторы доклада требовали восстановить в должности грузинского епископа т.к. по их мнению «во время богослужения Кириона для русских обедня отслуживалась на славянском языке, для грузин – на грузинском, а в ближайшем будущем и абхазы будут иметь возможность отслушать обедню на своем родном

языке. Поэтому Кириона II возлюбили всем сердцем и местные жители и русское население».¹²

Из Цхумской Епархии Кирион II был переведен в Ковно, откуда, в ноябре 1907 г. он писал священнику И. Чиджавадзе: «Лишь бы наше общее дело увенчалось успехом, а моя собственная жизнь на этой земле не представляет никакой важности».¹³

Высланный далеко за пределы родины, Кирион II тем не менее воспринимался российскими властями, как человек особо опасный. Поэтому они и дожидались удобного случая для осуществления новых репрессий против мятежного епископа. Вскоре наступил и подходящий момент: совершённое в 1908 г. в Тбилиси убийство Экзарха Никона оказало неблагоприятное влияние на движение грузинских автокефалистов – во время своего выступления в государственной думе депутат Пуришкевич обвинил в убийстве представителей грузинского духовенства и в первую очередь, их предводителя – Епископа Кириона. На основании столь чудовищного обвинения в Ковно был арестован Кирион¹⁴. Сам по себе этот акт вызвал справедливое возмущение не только грузинской, но и русской передовой общественности. Они выступили в защиту несправедливо обвиненного грузинского иерарха. По такому поводу А. Церетели писал И. Чиджавадзе: «Вести о Кирионе пронзили мое сердце... Все мои надежды рухнули, но сейчас не время для горьких слез, не щадя себя, поеду в Петербург и буду бороться до конца, а в случае неудачи – жизнью своею пожертвую, а врагам не дам радоваться»¹⁵.

Хотя следствию так и не удалось доказать причастность Кириона к убийству, но тем не менее ему не разрешили вернуться на родину, к тому же увеличились и масштабы его преследования. С этими фактами незамедлительно ознакомил Европу грузинский анархист Варлам Черкезишвили, проживающий в то время в Англии. По его же просьбе протоиерей Давид Гамбашидзе выполнил английский перевод

¹² Центральный Государственный Исторический Архив Грузии, фонд 1458, д. №109, л.1.

¹³ Институт Рукописей им. К. Кекелидзе, Личный фонд Кириона II №123.

¹⁴ ე. ბუბულაშვილი, ქართული ეკლესიის ავტოკეფალიის აღდგენა და საქართველოს დამოუკიდებლობის გამოცხადება, კრებული, „ქრისტიანობა საქართველოში“, ისტორიულ-ეთნოლოგიური გამოკვლევები, თბილისი, 2000, გვ. 54.

¹⁵ Институт Рукописей, Личный фонд А. Церетели, №415.

материалов грузинской прессы, которые впоследствии были переданы американскому специалисту по международному праву – Невинсону. Со своей стороны, Невинсон передал указанные материалы англиканскому Епископу Гибралтара, чтобы тот, в свою очередь, оповестил английскую общественность о тяжелом положении грузинского духовенства и, в частности – Кириона II. Вместе с тем, безгранично преданная Грузии, англичанка Марджори Уордроп самолично рассказала англиканскому Епископу о создавшемся в Грузии критическом положении. Между тем, председатель грузино-английского комитета – Моррис, - согласился на просьбу В. Черкезишвили и обещал незамедлительно обратиться к российскому Синоду с ходатайством о прекращении всякого рода притеснений по отношению к Кириону. Стараниями того же В. Черкезишвили в Европе было основано общество защиты Кириона II. Стало известно, что председатель комитета по защите прав человека в Бельгии – Жорж Лоран – направил председателю государственной думы Хомякову заявление с просьбой о защите прав Кириона.¹⁶

Тем временем, Кирион, подобно библейскому Иову, терпеливо переносил обрушившиеся на него невзгоды и преследования и в письме к своему другу со свойственной ему откровенностью размышлял: «Человек может с легкостью стерпеть всякого рода несчастья и мучения, будучи уверенным, что этим принесет счастье его соотечественникам».¹⁷

Между тем, преследуемый властями, Кирион был лишен права исполнения обязанностей иерарха и некоторое время провел в заточении в далеком Санаксарском монастыре, а в 1912 г. был переведен в Херсон.

В 1914 г. Кирион направил на Высочайшее Имя просьбу об освобождении его от строгого надзора и о выдаче разрешения на возвращение в Грузию. Император удовлетворил лишь первую часть прошения и освободил Кириона от строгого надзора, но отказал в праве на возвращение на родину. Однако, его восстановили в архиерейское звание и передали в управление епархии в Полоцке и Витебске, где он и служил до середины 1917 года.

С огромной радостью Кирион приветствовал провозглашение автокефалии грузинской церкви 12 марта 1917 года. После долгих лет жестоких преследований в отправленном из России письме он обращался к соотечественникам со следующими словами: «Примите мои поздравления в связи с восстановлением автокефалии. Наконец-то сброшены оковы с Иверской Церкви, ибо долгие годы находилась

¹⁶ მ. ჯანაშვილი, უნმინდესი კირონი, თბილისი, 1917, გვ. 3.

¹⁷ Институт Рукописей, Личный фонд Кириона II, №1492, л. 20.

в порабощении наша национальная святыня, а грузинский народ был превращен в сборище простолоудинов, проливающих слезы горести. А нынче наши слезы – это слезы радости. Да здравствует свободная Церковь свободной страны!»¹⁸

С провозглашением автокефалии большая часть гражданского населения и грузинского духовенства выступила с требованием о возвращении на родину самоотверженного борца за свободу грузинской Церкви – Кириона, и об избрании его архипастырем Грузии. Временное правительство, полностью осознав особую значимость персоны Кириона, предложило ему одно из самых престижных мест в церковной иерархии – митрополичью кафедру Петрограда и Ладоги. Но сам Кирион категорически отказался от этого предложения. Летом 1917 г. многострадальный грузинский архиерей вернулся на родину, а 17 сентября того же года с большинством голосов был избран Католикос-Патриархом восстановившей автокефалию Грузинской Церкви. Это был тяжелый и сложный период: Святейший Синод Русской Церкви не признал провозглашения автокефалии и отложил рассмотрение этого вопроса до созыва Всероссийского Поместного Собора. Между тем, внешние и внутренние враги строили козни против новоизбранного архиерея. Тем не менее, он успел многое – с целью признания автокефалии грузинской Церкви Кирион разослал обращения главам Церквей разных стран мира. В дальнейшем он намеревался провести огромную работу в этом направлении, но его планам было не суждено осуществиться: 27 июля 1918 г. он был убит недалеко от Тифлиса, в патриаршеской резиденции в Марткопи. Имя его убийцы по сей день неизвестно.

Научное наследие Кириона II поражает своей глубиной и многообразием его церковно-исследовательских трудов. Обширная пастырская деятельность и полная трагизма личная жизнь архиерея не останавливали его в его научных изысканиях. Более того, известно, что большая часть его трудов была создана в период его нахождения в ссылке. По сообщению очевидцев, оторванный от родного края, Кирион с удвоенной энергией занимался научной работой. В 1914 г., студент Максим Бердзнишвили, позже – известный грузинский ученый, навестил в Херсоне опального архиерея и в ходе беседы спросил, по-прежнему ли епископ ведет

¹⁸ Архив Патриаршества Грузии, фонд Кириона, №16, л. 17.

активную деятельность, - Кирион ответил утвердительно и «радость осветила черты лица пожилого епископа. Было заметно, что это занятие являлось единственной надеждой и отрадой для сосланного в далекие края грузинского архиерея.»¹⁹ М. Бердзнишвили пишет, что изучение и освещение прошлого своей страны для Кириона являлось не просто отрадой, с помощью своего творчества он служил весьма важному, далеко идущему и целеустремленному делу. Знаменательно, что в период его вынужденного проживания в Херсоне епархией управлял грузинский епископ-рenegат Дмитрий Абашидзе, известный своей антигрузинской деятельностью. О нем Кирион как-то заметил: «Меня наказали за преданность к собственному происхождению, а он нынче почти полностью от него отрекся».²⁰

Помимо выявления чисто научных ценностей, творческая деятельность Кириона II ставила целью пробуждение погасшего, благодаря ассимиляторской политике России, национального самосознания вырожденных, подобно Д. Абашидзе, грузин.

В становлении мировоззренческих взглядов Кириона II и его единомышленников (К. Цинцадзе, А. Хелаиа и др.), выступивших на литературном поприще на рубеже XIX-XX вв., решающую роль сыграло творчество И. Чавчавадзе. Они практически занимались популяризацией идей т.н. «тергдалеули» и этим оберегали национальный дух потерявшей автокефалию грузинской церкви. Много общего имели Кирион II и Илья Праведник (Чавчавадзе): оба принесли себя в жертву на алтарь борьбы за освобождение Грузии. Подобно И. Чавчавадзе, «Кирион до глубины души осознавал мучительную боль своей родины и для ее излечения придавал большое значение восстановлению истории своего народа. В этом отношении его вклад неоценим».²¹

Как ученый исследователь, Кирион II придавал большое значение объективному отражению фактов и явлений, т.к. считал, что только подобным путем можно наиболее полно и точно отразить истинный ход истории. Считая невозможным для ученого не быть любящим патриотом,

¹⁹ მ. ბერძენი (ბერძნიშვილი), ერთი დღე კირიონთან, გაზ. „სახალხო ფურცელი“, 1914, №20.

²⁰ Там же.

²¹ ვ. გურგენიძე, კირიონ II, „საღვთისმეტყველო კრებული“, თბილისი, 1988, №6, გვ. 106-107; მისივე, ნმინდა მარიაამის წილხვედრ ქვეყანაში, წიგნი II, თბილისი, 1997, გვ. 97.

не иметь созвучного трагической истории своего народа сердца, епископ Кирион образно сформулировал кредо историка-исследователя: «Когда пишешь о прошлом Грузии, следует обмакнуть перо в крови и устремить свой взор на Эльбрус».²²

Творческая деятельность Кириона II многообразна: с раннего возраста он писал стихи, повести, публиковал интересные исследования в области филологии. В его очерках содержится богатый этнографический материал о быте и традициях населения Грузии. Тем не менее, в первую очередь, он являлся исследователем истории грузинской церкви. Еще в годы учебы в Киевской Духовной Академии он сформировался, как специалист в этой области, а с возвращением на родину использовал полученные знания в интересах дальнейшего прогрессивного развития страны.

В 80-90-ых годах XIX в. Кирион II под разными псевдонимами публиковал в периодической прессе статьи (на русском и грузинском языках) о всеобщей запущенности грузинских монастырей и церквей в период функционирования Экзархата. Он внес весомый вклад в дело изучения исторических памятников Лиахвского ущелья. В начале XIX в., с упразднением епархии в Никози, монастыри и церкви в этом регионе остались без присмотра, став жертвой Северо-Кавказских грабителей, разорявших церкви и похищавших церковную утварь и мощи святых. Кирион II с особым усердием изучал и исследовал оставшиеся руины исторических памятников и публиковал их описание. Плоды его трудов со временем приобрели значение первоисточника, т.к. впоследствии многие из этих памятников были полностью уничтожены.

Примерно такого же характера и его очерки, посвященные мцхетскому монастырю Самтавро и комплексу в Ананури, а также – описания монастырей в Зарзме и Сапаре.

Помимо христианских памятников Кирион II так же тщательно изучил и руины исторических зданий в Шида и Квемо Картли (Внутренняя и Нижняя Картли), в том числе – крепости и военные сооружения, не забыв записать и интересующие его народные предания. Он же спас от гибели ряд эпиграфических памятников: во время путешествия по этой местности он тщательно срисовывал со стен древних памятников сохранившиеся к тому времени надписи и впоследствии публиковал, снабжая их соответствующими комментариями.

²² Институт Рукописей, Личный фонд Кириона II, д. №175, л. 4; ср. В. Гургенидзе, указ. соч., с. 113.

С особой болью Кирион II переживал то, что помимо повреждений, наносившихся течением времени, эти памятники уничтожались еще и благодаря пособничеству местных жителей, которые забирали камни с древних развалин и употребляли их, как строиматериалы.

В 1891 г. в религиозном журнале «Мцкемси» («Пастырь») Кирион II напечатал обращение по поводу спасения грузинских древностей, и с болью в сердце отметил: «Причина нашего пренебрежительного отношения к памятникам древней культуры заключается в том, что мы так и не осознали их великую важность. Наша беда в том, что будучи не в силах создать новые, с поразительной беспечностью не желаем заботиться о старых памятниках и сложа руки, спокойно наблюдаем за их гибелью, как будто мы – гости в этой стране и эти замечательные памятники вовсе нам не принадлежат! А ведь наши предки самоотверженно боролись, защищая свою родину, чтобы с честью передать нам памятники нашего богатого прошлого. Вечная память им за то, что сумели выполнить свой долг перед будущими поколениями. А мы, которые живем в подобное мирное для страны время, не то что заботимся о сохранности доставшегося нам великолепия, а напротив – бросив на произвол судьбы, способствуем его дальнейшему разграблению, осквернению и уничтожению!» По мнению Кириона памятники древней Грузии не просто символы прочности христианской религии, они как «исторические монументы, играют роль зеркала, в котором четко отображено все наше прошлое».²³ Кирион самолично занялся восстановлением некоторых памятников, с его помощью были проведены восстановительные работы в храме Алаверди, монастырях Шуамта и Кватахеви, Мцхетском Светицховели, а также – нескольких монастырей в Шида Картли.

Как ученый-исследователь, Кирион II высоко оценивал значение памятников духовного и материального наследия для изучения истории страны. В письме к В. Гошкевичу, основателю музея в Херсоне, он справедливо заметил: «Кто подобающим образом не осознает всю важность культурного наследия своих предков, (тот) является недостойным наследником всего этого, как-бы случайным звеном в цепи живых существ и – плохим проводником (для будущего поколения)».²⁴

²³ Г. Садзагелов-Иверский, Древнегрузинские храмы и их историческое значение, «Пастырь», 1891, №19, с. 12.

²⁴ Институт Рукописей, Личный фонд Кириона II, д. №1457; ср. В. Гургенидзе, указ., с.94.

Кирион II совершенно справедливо предполагал, что памятники древности служат не только воспроизведению прошлого страны, но в то же время они являются подтверждением национальной гордости: «Так же, как невозможно – писал он тому же Гошкевичу, - научиться читать, не зная алфавита, так и без изучения древностей родины и заветов своих предков невозможно полностью постигнуть прошлое, понять настоящее и сознательно трудиться на благо процветания будущей национально-культурной деятельности».²⁵ Именно такими возвышенными идеями руководствовался Кирион II в процессе неустанных поисков древнегрузинских культурных реликвий. Именно он спас от гибели множество рукописей в полуразрушенных монастырях, а также – святыни грузинской церкви – иконы, распятия, и т. д. Во время службы в Кватахевском монастыре Кирион собрал 96 рукописей и передал их Музею Историко-этнографического Общества. К тому же, он опубликовал довольно интересные исследования по поводу некоторых рукописей: в 1891 г. в журнале «Мцкემси» он поместил статью о метехском евангелии, которое было снабжено интересными колофонами. С именем Кириона связано и обнаружение одного из списков посланий св. апостола Павла и греческого евангелия, известного под названием «Коридетского четвероглава» и сразу привлекшего к себе внимание зарубежных специалистов. В частности, им заинтересовался немецкий ученый Густав Берман, который в то время жил и работал в Тбилиси. При содействии Кириона II именно ему была передана указанная рукопись для дальнейшего научного исследования. Берман послал рукопись проф. К. Грэрэгри (в Лейпциг), который и опубликовал ее на немецком языке. В предисловии к изданию он благодарил Кириона II за оказанную помощь. Стараниями Кириона рукопись была возвращена в Тбилиси и передана на хранение церковному музею при Сионском соборе. В настоящее время она находится в Институте Рукописей им. К. Кекелидзе.²⁶

Поисками исторического наследия Кирион занимался не только в Грузии, но и в разных городах России. Так например, в 1906-1907 гг. в Москве и Петербурге он разыскал грузинские документальные материалы. Кроме того, выкупил у частных коллекционеров послания грузинских царевичей, переписал эпитафии с надгробий, похороненных в Донском монастыре, грузинских деятелей. На сегодня значение этих материалов неимоверно возрастает, т. к. большинство из них уничтожено.

²⁵ Институт Рукописей, Личный фонд Кириона II, д. №1457.

²⁶ გრ. წერეთელი, კორიდეთის ხელნაწერი და მისი ბერძნული მინაწერები, ტფილისი, 1937; კორიდეთის საბუთები (X-XIII სს.), გამოსაცემად მოამზადა ვ. სილოგავამ, თბილისი, 1989, გვ. 10.

Кирион II не жалел средств на приобретение грузинских рукописей. Таким образом он спас от гибели несколько списков «Картлис цховреба» (История Грузии) и «Вепхისტкаосани» (Витязь в тигровой шкуре). Но решение проблемы заключалось не только в собирании памятников: требовалось к тому же их размещение в надежном месте и, что главное, - их научное изучение. Осуществить все это в одиночку Кириону было не под силу.²⁷ Поэтому он с радостью встретил известие об основании по инициативе Д. Бакрадзе в 1889 г. Церковного Музея, которым он же руководил в течение определенного периода. За это время фонды музея значительно пополнились новыми экспонатами.

В сферу профессионального интереса епископа Кириона входили также и образцы народного творчества: легенды, сказки, народные песни и т. д. Под его началом была создана специальная комиссия в составе с Г. Диасамидзе, Гр. Кипшидзе и Д. Каричашвили. Им было поручено ездить по Грузии и записывать от жителей устные предания.²⁸

Такое же важное значение придавал Кирион II и изучению грузинской музыки и духовных песнопений. По его словам «музыка, как летописец художественной истории народа, представляет собой зеркало, в котором отражаются жизнь, пройденная народом – создателем музыки, радостные и горестные страницы его истории, его достижения и поражения. Песня – неподкупный судья и вечный спутник истины. В ней содержится вся беззаветная преданность народа в прошлом, его пожелания, традиция, в которой повествуется неписанная история древних поколений грузин, и прошлое всего народа».²⁹

Как истинный патриот, будучи председателем комиссии по установлению текста Библии, Кирион II строго соблюдал чистоту родного языка, следя за тем, чтобы текст не был засорен чужеродными словами. В настоящее время, когда все еще существует опасность подобного «осквернения» грузинского языка, актуально звучат его слова: «Родной язык есть благословенный Богом священный храм, опорой для которого служат почтенные деятели страны. Разрушить его – дело легкое, а восстановить – задача весьма сложная. Мне кажется, что право на жизнь и деятельность на поприще истории имеет только тот народ, который постоянно защищает свой язык, нравы и обычай».³⁰

²⁷ ე. ბუბულაშვილი, კირიონ II-ის (საძაგლიშვილი) შემოქმედებითი მოღვაწეობის ისტორიიდან, ანალები, თბილისი, 2000, გვ. 39.

²⁸ В. Гургенидзе, указ. соч., с. 109.

²⁹ М. Бердзени (Бердзნიшвили), указ. ст., габ. „სახალხო ფურცელი“, 1914, №20.

³⁰ ЦГИА Грузии, ф. 1458, д. №77, л. 4.

С целью сохранения чистоты грузинского языка Кирион II требовал разыскания рассыпавшегося в разных уголках страны лексического материала, особенно тех слов, которые не были зафиксированы в словарях. Он сделал первый решительный шаг в этом направлении: Во время своей службы в разных уголках Грузии, Кирион собрал богатый словесный материал, который впоследствии был опубликован Е. Такаишвили во втором томе «Дзвели Сакартвело» («Древняя Грузия»).

Как исследователь старины, Кирион II был хорошо известен и в российских научных кругах, где высоко ценили его творческий вклад в этой области. Ярким свидетельством благосклонности явилось его избрание членом Московского Археологического Общества в 1897-1899 гг.

В годы своей службы в России, находясь вдали от родины, Кирион сознавал необходимость изучения истории Грузинской Церкви на высоком академичном уровне. Осилить подобную, во всех отношениях сложную задачу в самой Грузии не представлялось реальным, т. к. в то время в стране не было соответствующего научного учреждения. В этой связи Кирион II в своем очерке «Назревший вопрос» обсуждал необходимость основания кафедры истории Грузинской Церкви при Петербургской духовной академии. С помощью прогрессивных представителей научных кругов России, он достиг цели: в 1904 г. в Петербургской духовной академии была учреждена кафедра Восточных Церквей, изучающая в том числе и историю Грузинской Церкви.

Кирион II особо заботился об образовании одаренных молодых людей, подготавливая таким образом новые научные кадры для страны. С его помощью несколько десятков молодых людей получили высшее образование в разных учебных заведениях России и за границы. Стипендиантами Кириона были Нестор Лежава (впоследствии митрополит Назар, ставший жертвой репрессий в 1924 г., был причислен к лику святых), Самуил Цомаиа, Корнелий Кекелидзе, Алексей Гиоргадзе (впоследствии епископ Антон) и др. Помимо оказания материальной помощи, Кирион стал их близким другом и попечителем. В знак благодарности К. Кекелидзе посвятил Кириону свой первый труд- «Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение».³¹ Со своей стороны грузинская общественность высоко ценила бескорыстную заботу Кириона по отношению к молодежи. 20 июня 1907 г. священник Иосиф Чиджавадзе в своем письме к Кириону с благодарностью отмечал: «Безусловно, велика ваша заслуга перед нашей

³¹ Институт Рукописей, Личный фонд Кириона II, д. № 175.

родиной в том, что вы воспитываете и даете возможность получать высшее образование 12-15 грузинским юношам. Если-бы хоть 3-5 человек, подобным же образом заботились об этом, то нынче Грузия была бы намного образованней и прогрессивней».³²

Проницательные планы Кириона увенчались успехом: многие из его стипендиантов стали известными церковными деятелями, достойными гражданами и выдающимися учеными. В этой связи достаточно назвать имя К. Кекелидзе.³³

Кирион II был замечательным ученым-источниковедом. Его труды основаны на богатом документальном материале, поисками которого он занимался в архивах и монастырях разных городов – Москвы, Петербурга, Тбилиси, Каменец-Подольска, Киева, Херсона, Орла, Ковно и др. Учитывая, что к тому времени архивные материалы еще не были должным образом обработаны, легко представить, каких титанических усилий ему стоили работы по сбору этих материалов. Высоко оценивая значение письменных источников, Кирион II писал: «Архив – это своего рода правдивый летописец истории... Его устами глаголит сама истина, а глазами архива взирают на нас наши предки и только с его помощью мы можем проследить весь путь их жизненной деятельности».³⁴ Именно поэтому важнейшей для общества задачей он ставил сохранение и систематизацию архивных документов, сам посвятив истории грузинского архивного дела интересное и глубокое исследование.

Кирион II известен также и как автор ряда историко-публицистических статей, написанных в форме диалога и рассчитанных на широкий круг читателей: к их числу относятся очерки, посвященные Баграту III, Гиоргию Блистательному, Липариту Багваши и др. Они были рассчитаны на широкий круг читателей и, можно сказать, достигли своей цели. Заслуживают особого внимания труды Кириона, посвященные жизнеописанию святых Грузинской Церкви – Давида Гареджели, Або Тбилели, св. Нино и др.³⁵

Неутомимый борец за автокефалию – Кирион II – не только своей практической деятельностью, но и с помощью научных трудов сумел внести огромный вклад в борьбу грузинской общественности за восстановление независимости Грузинской Церкви. В этом отношении особый интерес

³² Там же, д. № 1232.

³³ Э. Бубулашвили, указ. соч., с. 39.

³⁴ Цитируется из указ. изд. В. Гургенидзе.

³⁵ Э. Бубулашвили, указ. соч., с. 40.

вызывают его полемические послания, направленные против И.И. Восторгова и ему подобных, антигрузински настроенных «специалистов». Такого же характера были и четыре доклада, зачитанных Кирионом II в 1906 г. на специальных заседаниях Российского Синода: «Грузинский церковный вопрос (историко-канонические основания)»; «Что вынуждает грузин добиваться восстановления автокефалии своей Церкви?»; «Какой Иверии дарована автокефалия в XI веке?»; «Национальный вопрос в церкви».³⁶ Знаменательно, что выступления Кириона на заседаниях произвели неизгладимое впечатление даже на его ярых противников.

Как исследователь истории Церкви, Кирион II особо интересовался изучением вопросов истории Грузинской Церкви в XIX в., - в период упраздненной автокефалии. Этому и была посвящена его монография «История Экзархата Грузии,» по сей день не утратившая актуальность, т. к. она является в этой области единственным исследованием обобщающего характера.³⁷ Также вызывают интерес его труды, основанные на богатой источниковедческой базе, посвященные Тбилисской Духовной Семинарии, Горийскому Духовному училищу и Осетинской Духовной Комиссии. По сей день эти вопросы ждут своей очереди, чтобы стать предметом специального исследования. Выделяются актуальностью и статьи Кириона II, посвященные Абхазии, где он в 1906 г. заведовал кафедрой в Сухуми.

Особо примечательным среди его трудов является объемистое исследование, изданное в 1910 г. на русском языке: «Культурная роль Иверии в истории Руси», написанное им в ссылке. В нем автор показал себя ученым-источниковедом высокой квалификации: путем усердного изучения и сличения русских и грузинских источников, автор приходит к заключению, что русские летописи создавались с учетом сведений грузинских источников. Помимо этого, в исследовании затронуты и другие важные вопросы; издание вызвало множество шумных откликов, по этому поводу высказали свои мнения акад. А. Шахматов и польский ученый проф. Ив. Козловский. Перед Российской Академией Наук они поставили вопрос – на высоком уровне изучить и исследовать соображения Кириона II. К сожалению, этого так и не случилось: по сей день не удалось тщательно проанализировать указанное издание.³⁸ Сам автор о нем написал: «Совершенно очевидно, что зависимость русских

³⁶ Е. Абрамишвили, указ. соч., с. 367.

³⁷ Э. Бубулашвили. указ. соч., с. 40.

³⁸ Там же, с. 40.

исторических произведений от грузинских источников неопубликованы образцы древней письменности (летопись, патерик), отдельные слова, и представьте – народные песни, - многое позаимствовано у нас. К примеру, известная песня «Эй, дубинушка, ухнем!». Таких примеров – множество. Меня лишь удивляет, почему до сих пор никто не обратил внимания на столь очевидные свидетельства. В своем труде я не стремился к полной разработке деталей, - это дело ученых, а высказал лишь обобщающее мнение, с которым в будущем следует считаться».³⁹

Аналогичного характера и его труд, по сей день неопубликованный, о жизни св. отцов Киево-Печерской Лавры, в котором Кирион также подчеркивал, что автор «Жития» пользовался произведением, которое в свое время было создано в стенах Шиомгвимского монастыря. В подтверждение своих предположений он произвел сличение текстов «Жития» св. отцов Киево-Печерской Лавры и Шиомгвимского монастыря.⁴⁰

Находясь на службе в разных епархиях России, Кирион II неустанно занимался поиском т. н. «грузинских корней» и в случае обнаружения чего-то ценного, не упускал из виду.

В декабре 1911 г., будучи в ссылке, Кирион II написал небольшой очерк, - «эскиз», как он сам его называл, - «Грузинский кафедрал VI в. в Тавридском Херсоне»⁴¹. Причиной написания очерка послужило обнаружение при археологических раскопках в Херсоне следов христианской церкви, признанной русскими учеными образцом грузинской архитектуры. Находившись в то время в Херсоне, Кирион II лично изучил все детали, сфотографировал материалы, ознакомился с письменными источниками и составил план местности. В этом же очерке он приводит и греческую надпись, обнаруженную на месте раскопок и подтверждающую сообщение о том, что в VIII в. епископ Иоанн Готский благословлялся в Мцхета. Указанный труд Кириона II «не претендует на полное выяснение или окончательное решение проблемы, его цель заключается в постановке вопроса и углублении исследовательского

³⁹ М. Бердзени (Бердзнишвили), указ. ст., габ. „სახალხო ფურცელი“, 1914, № 20.

⁴⁰ ЦГИА Грузии, ф. № 1458, д. № 17, л. 9.

⁴¹ „საღვთისმეტყველო კრებული“, 1981, № 12, с. 197-198. Интересную интерпретацию взглядов еп. Кириона, высказанных в указанном труде, предлагают ученые З. Схиртладзе и Э. Челидзе, см. ეპიზოდი საქართველოს ეკლესიის ისტორიიდან, ლიტერატურა და ხელოვნება, 1992, № 3-4, გვ. 222-244.

стимула, что в свою очередь, немаловажно с точки зрения историко-библиографических позиций.»⁴²

Особого внимания заслуживает рецензия Кириона II, написанная по поводу издания в 1902 г. «Истории католичества среди грузин» М. Тамарашвили. Грузинская общественность и представители научных кругов приняли новое издание с большим одобрением, посвятив ему восторженные рецензии. Действительно, обнаруженные М. Тамарашвили новые документальные материалы значительным образом обогащали грузинскую историографию. Однако, критически рассмотрев исследование, Кирион II не разделил некоторых заключений автора, в частности, о том, что после схизмы (в 1054 г.) грузинская Церковь якобы не отделялась от римско-католической. Для подтверждения своего мнения М. Тамарашвили приводил несколько грузинских источников (XIII-XIV вв.), в которых грузинская Церковь упоминается вслед за римско-католической церковью. Но Кирион II совершенно справедливо заметил, что эти источники отображали обстановку еще до раскола церкви. Однако, несмотря на имеющиеся у него многочисленные критические замечания, Кирион II воздержался от публикации упомянутой рецензии, т. к. понимал, что наряду с определением чистонаучных ценностей, задача автора заключалась еще и в решении национально-религиозных проблем грузинских католиков. М. Тамарашвили, тем не менее, ознакомился с рецензией и благоразумно принял все замечания. Более того, в 1910 г., в изданном в Риме (на французском языке) новом исследовании «История грузинской Церкви», он поместил фотографию Кириона II и возвестил Европе о том, что борющийся за автокефалию Церкви грузинский иерарх находился в заточении в одном из монастырей российской глубинки⁴³.

Как отмечалось выше, большую часть своих трудов Кирион II писал на русском языке с единственной целью – ознакомить Россию и Европу с богатым историческим прошлым Грузии. Цель полностью себя оправдала – личность Кириона и его творчество стали широко известны в России и за ее пределами. С большим почтением относились к Кириону и русские ученые, в связи с чем в одном из своих посланий к П. Карбелашвили (от 1902 г.) Кирион II писал: «Кругом распространилось слишком преувеличенное мнение обо мне, как историке и археологе. Не только представители духовенства, но и вся остальная читающая публика,

⁴² ეპისკოპოსი კირიონი, VI საუკუნის ქართული საკათედრო ტაძარი თავრიდის ხერსონში, ჯვარი ვაზისა, 1983, № 1, გვ. 23.

⁴³ Э. Бубулашвили, указ. соч., с. 41.

обращаются со мной с большим почтением. Каким мощным, однако, может быть маленькое, тонкое перо! И я, в свою очередь, напрягая силы, денно и ночью тружусь, чтобы успеть как можно больше»⁴⁴.

В знак своего к нему уважения русские ученые избрали Кириона II членом редакции «Богословской Энциклопедии», в которой также были опубликованы несколько его статей.

Кирион II активно сотрудничал и с иностранными учеными, в том числе – с итальянским священником Аурелиано Пальмером. Ознакомившись с трудами Кириона, он заинтересовался вопросами истории Грузинской Церкви. Используя исторические источники и памятники грузинской литературы, которыми снабжал его Кирион, Пальмеро напечатал ряд научных исследований по истории грузинской Церкви в итальянском журнале «Виссарион». При содействии Кириона он также намеревался поработать над грузинским переводом Библии.⁴⁵

В нескольких словах следует рассказать и о неопубликованных работах, хранящихся в архиве Кириона II, выявление и описание которых целиком является заслугой ныне покойных ученых – Е. Абрамишвили и В. Гургенидзе. Кроме того, несколько лет тому назад протоиерей Микаэл Чабашвили опубликовал на грузинском языке неизвестный труд Кириона II «Преподобный Степан и основанный им Хирсский монастырь» (Тбилиси, 2001). Из неопубликованных сочинений Кириона также заслуживает внимание монография, посвященная Гаиозу Ректору, в основу которой лежат материалы из разных архивов России. С научной точки зрения также немаловажное значение имеет исследование, посвященное храму св. Богородицы в Вале, содержащее множество историографических материалов, издание которого сегодня представляется злободневным.

Можно бесконечно долго и пространно обсуждать творческое наследие Кириона II; однако, в рамки данного предисловия не входит полный обзор и комментарии ко всему наследию ученого епископа, хотя, следует еще раз подчеркнуть, что его труды обладают тем высоким научным качеством, в частности, уникальным научным аппаратом и обилием источников, которому могут позавидовать многие из современных ученых. Однако, к великому сожалению, в научном обороте по сей день остаются не востребованными не только неизвестные материалы, но даже давно опубликованные труды Кириона II. А ведь в его творческом наследии содержится масса позитивных сведений, которые вполне могли оказать

⁴⁴ Институт Рукописей, Личный фонд Кириона II, д. №1450.

⁴⁵ Э. Бубулашвили, указ. соч., с. 41.

благоприятное влияние на развитие грузинской историографии.

Кирион II намеревался продолжить научную деятельность и после своего избрания архипастырем Грузинской Церкви, но крайне осложнившаяся внутри его ведомства ситуация, создавала серьезные препятствия. Несмотря на это, в редкие часы досуга он умудрялся заниматься правкой и подготовкой к изданию своих творений. По сообщениям современников, Кирион II собирался писать и мемуары. В тот роковой день – 26 июля 1918 года, когда он вместе со священником Тарасием Канделаки отправлялся на отдых в Марткопскую обитель, он заметил: «Я обязан приступить к работе над воспоминаниями о ближайшем прошлом нашей Церкви. Будущие поколения должны знать обо всем, что не в силах уберечь и сохранить наша история». К сожалению, ему не довелось осуществить задуманное: той же ночью он был убит в стенах Марткопского монастыря.⁴⁶

Богатый материал из архива Кириона II можно разделить на две части: его эпистолярное наследие, хранящееся в Институте Рукописей им. К. Кекелидзе, и его научные труды и разыскания, помещенные в Центральном Государственном Историческом Архиве Грузии. Там же находится и предлагаемый нами труд Кириона II «Ахталский монастырь».

Разные авторы неоднократно писали по поводу Ахталского монастыря, однако, трудно назвать другой памятник христианского зодчества и изобразительного искусства Кавказа, вокруг которого по сей день имелись бы столь значительные расхождения во мнениях. В ряде случаев это было обусловлено неубедительной аргументацией и тенденциозным отношением к отдельным аспектам истории исследуемого памятника; одной из главнейших причин этого являются и драматические перипетии новейшей истории Грузии, с чем связаны и сложности в отношении изучения памятника. В силу указанных обстоятельств по сей день так и не удалось должным образом исследовать этот один из важнейших памятников церковного искусства христианской Грузии.

Ахталский монастырь имеет довольно сложную историю: его основание по сведению Вахушти Багратиони (XVIII в.) увязывается с именем Вахтанга Горгасали⁴⁷. Впоследствии, в IX-X вв., регионом

⁴⁶ Э. Бубулашвили, указ. соч., с. 41-42.

⁴⁷ ბატონიშვილი ვახუშტი, აღწერა სამეფოსა საქართველოსა, ქართლის ცხოვრება, IV, თბილისი, 1973, გვ. 114, 309-310.

правили армянские Багратиды, однако, с XI в. значительная часть этой территории вернулась в состав грузинского государства. Начало XIII в. – период возрождения монастырской жизни в Ахтале, когда при содействии единомышленников и особо приближенных царицы Тамары, представителей высшей служилой знати Иване Мхаргрძელი и его сына – Авага, начался новый этап монастырского строительства (отец с сыном – Иване и Аваг - похоронены в юго-западной часовне главного храма комплекса). Непосредственным результатом ктиторийской деятельности представителей рода Мхаргрძელი является большая часть монастырских зданий, построенных в XIII-XIV вв. Главный храм монастыря был возведен в 20-х годах XIII в. Типологически (план, пропорции, решение интерьера, принцип декоративного убранства фасадов) он относится к ряду памятников грузинской крестово-купольной архитектуры, встречающихся в течении длительного периода (с XI по XVIII вв.). При этом, отдельные архитектурные особенности связывают главную церковь Ахталы с группой купольных храмов рубежа XII-XIII вв. (Бетания, Кватахеви, Питарети, Цугругашени). Помимо церковной службы в Ахталском монастыре переводили с грузинского на армянский язык православную богословскую литературу⁴⁸. Дошедшие до нас многочисленные грузинские надписи в монастыре и его окрестностях⁴⁹ свидетельствуют об интенсивной монастырской жизни. В результате последних исследований обнаружен дошедший до нас в виде отдельных фрагментов монастырский типик⁵⁰.

Фрески главного храма Ахталского монастыря по своим художественным достоинствам равняются с лучшими памятниками грузинской монументальной живописи XII-XIII вв. Созданный высокопрофессиональными мастерами ансамбль, несмотря на имеющиеся существенные повреждения, по сей день впечатляет своими масштабами и художественным решением.

⁴⁸ ი. აბულაძე, რუსთველის ხანის ქართულიდან ნათარგმნი ძველი სომხური მწერლობის ძეგლები, შრომები, ტ. IV, თბილისი, 1985, 34-36.

⁴⁹ См. Е. Такаишвили, Грузинские надписи Ахталы, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, XIX, 1901, с. 238-145; Труд П. Мурадяна, в котором собраны грузинские эпиграфические памятники в Армении, является наглядным примером тенденциозного подхода к исторической действительности. Պ. Մուրադյան, Հայաստանի վրացերեն արձանագրությունները, Նրեկան, 1977, էջ 199-222.

⁵⁰ დ. ბერძენიშვილი, ახტალის მონასტერი, ლიტერატურა და ხელოვნება, 1998, №2 გვ. 112-131.

С XIV в. в Ахтале была основана кафедра митрополита. Следующий этап возрождения монастырской жизни наступил в конце XVIII в., когда после разрушительного нашествия Омар-Хана, с целью возрождения горного производства в этом богатом месторождениями меди и серебра регионе, царь Ираклий II решил поселить греков. С 1802 г., с упразднением царской власти и установлением российского правления в Восточной Грузии, Ахталский монастырь стал центром Греческой Православной Церкви на Кавказе. Вплоть до второй половины XIX в. монастырь служил семейной усыпальницей для местных правителей – представителей рода Меликишвили. Впоследствии здесь хоронили и членов других знатных грузинских фамилий. С первой четверти XX в., вместе с расположенными в этом же регионе монастырями, Ахтала вошла в состав Армянской Советской Республики и по сей день находится в её пределах.

В посвященных Ахталскому монастырю публикациях (материалы, сведения, исследования) освещена история памятника, а также – изучены его эпиграфика, фресковая живопись и архитектура всего комплекса⁵¹.

⁵¹ А. Муравьев, Грузия и Армения, СПб., 1848, с. 313-331; П. Иоселиани, Путевые записки от Тифлиса до Ахталы, Тифлис, 1850, с. 23-30; Д. Бакрадзе, Кавказ в древних памятниках христианства, Записка Общества любителей Кавказской археологии, кн. 1, Тифлис, 1875, с. 33-35; Е. Такаишвили, Грузинские надписи Ахталы, Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, XIX, 1901, с. 138-145; Н. Толмачевская, Фрески древней Грузии, Тбилиси, 1931, с. 15; ი. აბულაძე, რუსთველის ხანის ქართულიდან ნათარგმნი ძველი სომხური მწერლობის ძეგლები, ენიმკის მოამბე, III, თბილისი, 1938, გვ. 132-142; Р. Шмерлинг, К вопросу о характеристике главного храма Ахталы, как памятника пограничного района Грузии и Армении, XI научная сессия Отделения общественных наук АН Грузинской ССР, 26, 27 и 28 апреля 1943 года. План работы и тезисы докладов, Тбилиси, 1943, с. 10-11, 18 (работа полностью была напечатана в сборнике – ამიერკავკასიის ისტორიის პრობლემები, თბილისი, 1991, გვ. 206-237); Н. Северов, Памятники грузинского зодчества, Москва, 1947, с. 13, 183, рис. 50-57; ი. აბულაძე, სტეფანოს ორბელიანის ისტორიის ერთი ცნობის განმარტების გარშემო, თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის შრომები, ტ. 33 1948, გვ. 107-120; ქართული არქიტექტურული ორნამენტი, ტექსტი, მასალის შერჩევა და ნახატები რ. შმერლინგისა, ტაბულები შეადგინა ა. კრავეჩენკომ, თბილისი, 1954, გვ. 76-79; ლ. მელიქსეთ-ბეგი, ლორე-ტაშირის ქართული ეპიგრაფიკა, თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის შრომები, ტ. 108, 1964, გვ. 316; შ. ამირანაშვილი, ქართული ხელოვნების ისტორია, თბილისი, 1971, გვ.

Как было сказано выше, при рассмотрении столь богатого материала часть публикаций отмечалась откровенной тенденциозностью, которая в ряде случаев приобретала определенный политический оттенок. На протяжении последних десятилетий в Ахтальском монастыре работали армянские ученые и реставраторы: в отличие от архитектуры монастыря, вследствие непрофессионального вмешательства при реставрации фресок, были внесены изменения в росписи, в итоге – в общем облике живописного ансамбля было окончательно утеряно множество важных деталей.

* * *

Посвященный Ахтальскому монастырю очерк Кириона II был написан в начале XX в.; тем не менее, он по сей день остается исключительно важным исследованием в этой области. Наряду с

243; ვ. ბერიძე, ძველი ქართული ხუროთმოძღვრება, თბილისი, 1974, გვ. 155, ტაბ. 162, 163; В. Беридзе, Некоторые аспекты грузинской купольной архитектуры со второй половины X в. до конца XIII в., Тбилиси, 1976; ი. გომელაური, ერთანმინდის ტაძრის არქიტექტურა, თბილისი, 1976; ნ. ანდლულაძე, თირის მონასტრის ხუროთმოძღვრული ანსამბლი, თბილისი, 1976; Т. Саникидзе, Некоторые особенности грузинской купольной архитектуры второй половины XII – начала XIII веков, II международный симпозиум по грузинскому искусству, Тбилиси, 1977; R. Mepissashwili, W. Zinzadze, Die Kunst des alten Georgien, Leipzig, 1977, S. 196; **მ. შორაღჯანი, ჯაკობასაძის ქრონიკის არქანაგრიქონისხერე, სტეფანე, 1977, 1-ე 199-222; ვ. ზაქარაია, ქართული ცენტრალურ-გუმბათოვანი არქიტექტურა, ტ. 2, თბილისი, 1978, გვ. 193-224; დ. ბერძენიშვილი, ნარკვევები საქართველოს ისტორიული გეოგრაფიიდან, ქვემო ქართლი, I, თბილისი, 1979, გვ. 98-101; A. Alpago-Novello, V. Beridze, J. Lafontaine-Dosogne, E. Hybsh, G. Ieni, N. Kauchtschischwili, Art and Architecture in Medieval Georgia, Louvain-la-Neuve, 1980, p. 270, pl. 311; W. Beridze, E. Neubauer, Die Baukunst des Mittelalters in Georgien, vom. 4, bis zum 18. Jahrhundert, Berlin, 1980, S. 130-131; ი. გომელაური, მღვიმევი, XIII საუკუნის ქართული ხუროთმოძღვრების ძეგლი, თბილისი, 1982; N. Thierry, Le Jugement Dernier d'Aaxtala, Bedi Kartlisa, Revue de Kartvelologie, XL, 1982, p. 147-168; ზ. სხირტლაძე, ფილა ქართული წარწერით ახტალის მონასტრიდან, მაცნე, ენისა და ლიტერატურის სერია, 1983, №2, გვ. 129-123; R. Mepisaschwili, W. Zinzadze, Georgien. Wehrbauten und Kirchen, Leipzig, 1987; A. Lidov, The Mural Paintings of Akhtala, Moscow, 1991; H. Hofrichter, Die Klosterburg von Akhtala im Distrikt Lori/Nord-Armenien – Vorbericht, Burgen und Schlosser, 38. Jahrgang, heft 1998/III, p. 130-139; დ. ბერძენიშვილი, ახტალის მონასტერი, ლიტერატურა და ხელოვნება, №2, 1998, გვ. 112-131.**

другими историческими сочинениями святейшего патриарха, данная монография также посвящена изучению древностей и содержит обзор истории монастыря, описание его архитектуры и фресок; тут же приведены лапидарные и фресковые надписи. Автор использует разные письменные источники, эпиграфический материал, обращается к преданиям. Кроме описания монастыря в очерке подробно и последовательно рассмотрена его история. В этом отношении, помимо раннего периода, безусловно неocenимы сведения по истории Ахтальского монастыря в XIX в.

Сам очерк был по сей день неизвестен в историографии и впервые предлагается на рассмотрение широкой общественности. Рукопись текста хранится в Центральном Государственном Историческом Архиве Грузии (фонд №1458, д. 13). В одном переплете помещены две редакции очерка, которые фактически повторяют друг-друга; однако, вторая редакция относительно пространная. Знаменательно, что во втором варианте имеется множество поправок и дополнений, отражающих процесс работы над текстом и свидетельствующих о том, что автор неоднократно возвращался к написанному. Рукопись является автографом, оба варианта написаны от руки Кириона II. Его же почерком внесены дополнения и поправки. Очевидно, что святейший патриарх готовил свой труд к изданию, но по неизвестным причинам не смог выполнить задуманное.

В основе предлагаемой публикации лежит вторая редакция текста, т.к. это относительно пространный, пополненный и отредактированный автором вариант.

К рукописи прилагается графический материал – план и разрезы храма; в настоящее время имеются также и современные обмеры храма, но в нашей публикации мы предпочли использовать иллюстрации, прилагаемые к очерку самими Кирионом II, т. к. помимо художественной ценности, они имеют и историческое значение.

* * *

В заключение хотим выразить благодарность в адрес наших коллег, при любезном содействии которых было подготовлено к изданию сочинение Кириона II: председателя Центрального Государственного Архивного Департамента Грузии З. Махарадзе, директора Центрального Государственного Исторического Архива при Департаменте З. Жвания, заместителя директора М. Тибилашвили, главного архивариуса К.

Цхададзе, сотрудника Центра духовной песни при Патриаршестве Грузии Л. Тогонидзе, и.о. директора Музея Искусств Грузии Г. Марсагишвили, заведующей фототекой Музея Э. Баибухашвили, сотрудниц Института Истории и Этнологии Л. Микиашвили, М. Бутикашвили и А. Руадзе. Тут же следует отметить, что изданию книги особо содействовала главный советник службы внутренней политики при администрации Президента Грузии М. Ломя.

**АХТАЛЬСКИЙ
ВО ИМЯ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ
МОНАСТЫРЬ
И ОКРУЖАЮЩИЯ ЕГО СВЯТЫНИ**

Проходя или проезжая по земному уделу Царицы Небесной – единой, политически слившейся с нами Грузии, невольно залюбуешься ее живописными, почти на каждом шагу меняющимися пейзажами. Да и как не залюбоваться, например, ее чудными, уходящими в заоблачную высь и порою как бы громоздящимися друг на друге величественными горами, из которых одне навсегда увенчаны белоснежными, искрящимися на солнце тысячью мириадами радужных переливов вершинами, а другия богато разодеты в роскошную изумрудную зеленеу, так ласково манящую вас в свою живительную прохладу. Как не остановить взоров на очаровательных, иногда довольно глубоких долинах, столь щедро испещренных целым морем ярких благоухающих цветов с светящимися среди них студеными, кристаллически чистыми родниковыми струями, – а также на свободно и смело разстилающихся равнинах, утопающих в золотистой листве волнующихся нив и благородных виноградников. Кто отвернется в сторону при виде великолепных, вечно пенящихся водопадов, или стремглав низвергающихся в зияющую внизу бездну, или же катящих свои прозрачныя воды так тихо, так бережно: с камня на камень, с уступа на уступ, с едва лишь заметным шумом. У кого, затем, хватит сил покинуть холодным, равнодушным взглядом обаятельныя змеевидныя ущелья, то грозно оглашаемая страшным, потрясающим воздух ревом могучих горных рек, то нежно убаюкиваемая тихим, навевающим сладкую дрему журчанием небольших горных же речек и ручейков. Поистине красивы эти водопады, эти игривыя, прихотливо извивающияся в разных направлениях речки и ручейки,

* Текст издается в оригинальной орфографии автора.

часто прячущиеся от путника в глубине лесной чащи, либо между камнями как бы для того, чтобы через некоторое время снова появиться пред взорами его с стыдливо-виноватым видом, – всегда бойкие, жизнерадостные постоянно рокошующие на разные лады! Невольно подумаешь, что они своим сладостным, приятно щеко-чущим слух бульбуканьем как бы соревнуют друг другу в желании поведать путнику про былую жизнь этого благословенного, богато ущедренного дарами Божьими края.

Однако, если чудныя красоты внешней природы Грузии неминуемо производят на путника отрадное впечатление, если оне, порождая в сердце и душе его хвалебные гимны Творцу и Зиждителю вселенной, способны привести его даже в восторг, за то другая картина, картина разрушенных храмов, часовен и прочих древних святынь может вызвать разве только ряд тяжелых, грустных дум, которыми отуманится чело всякаго истиннаго христианина и вообще добропорядочнаго человека. А такая картины встречаются довольно часто: разрушившиися или полуразваленныя святыни смотрят на вас и с вершин гор, и с холмов; оне не покидают вас в дебрях и долинах, лесах и ущельях; оне встречают вас даже в подземельях или пещерах. Одни из этих вековых храмов, молчных свидетелей былого величия и исконнаго благочестия Грузии, пришли в столь плачевное положение под безжалостным давлением всеокрущающаго времени и губительных стихий, бóльшая же часть их пострадала от арабов, монголов, турок, персов и кавказских горцев, этих рьяных врагов Креста Господня, находивших удовлетворение своему безграничному фанатизму в постыдном срытии, уничтожении, разрушении, сожжении и вообще порче и истреблении всего того, что веками было создано в честь и славу Искупителя рода человеческого. А так как грозныя и опустошительныя нашествия на Грузию мусульманских полчищ происходили очень часто, да и вся многовековая историческая жизнь этого благодатнаго края, за исключением лишь кратковременных светлых периодов, представляет из себя, собственно говоря, сплошь обга-ренную кровавыми пятнами летопись, то отсюда понятно почему сии храмы оставались долгое, долгое время в разрушенном или

полуразваленном состоянии и, вообще, в несоответствующем их важному значению запустении.

Но благодарение Господу Богу! Стоило лишь могучему русскому двуглавному орлу, согласно желанию последних грузинских царей Ираклия II и Георгия XIII-го, укрыть под своими могучими крыльями в конец изстрадавшуюся Грузию, как вечно нависавшая над нею бранная туча рассеялась окончательно. Событие это произошло в 1801 году, когда страна эта присоединилась к России. С этого времени в жизни православной Грузии наступает другая эра: в крае водворяется мир, тишина и спокойствие; измученное постоянными войнами население покидает боевые доспехи и с радостью возвращается к домашнему очагу, спокойно вкушая от трудов рук своих; вся Грузия постепенно усеивается разными по типу своему разсадниками просвещения, благодаря которым и местное подрастающее поколение, без различия пола, приобщается к европейской культуре; пути сообщения улучшаются проведением новых и исправлением старых дорог. Но этого мало. В целях пробуждения в единомысленном нам народе религиозного духа, остывшего было вследствие частых, почти постоянных войн, край украшается новыми, часто капитальными храмами и обителями; одновременно с этим закипает дружная работа и по реставрации старых церквей и монастырей и заселении последних иноками. Само собою понятно, перечисленные культурные задачи выполнялись не сразу, а постепенно, и в порядке удовлетворения сначала наиболее неотложных нужд.

Таким образом, в сравнительно короткое время реставрированы весьма многие местные храмы и обители, и в том числе наиболее чтимыя народами святыни, как-то: Тифлисский Сионский кафедральный собор¹, великолепный иконостас котораго изготовлен известным русским художником кн. Гагариным², расписавшим в наместничество кн. Воронцова³ и внутренность его, – Мцхетский во имя Двенадцати апостолов католикосский (патриарший) собор⁴, ремонтировавшийся в минувшее столетие несколько раз, а ныне готовящийся уже к капитальной реставрации, с воспроизведением старой фресковой живописи, на каковой предмет, с Высочайшаго

Государя Императора соизволения, уже собраны по всей Российской империи значительные суммы, – славная Бодбийская женская обитель⁵, расположенная в 2-х верстах⁶ от уездного города Тифлиской губернии Сигнаха и известная как усыпальница св. равноапостольной Нины, Проветительницы Грузии (334 году по Р. Хр.), и др. все эти храмы и обители уже приведены в достойное благолепие, но между местными святынями не мало и таких, которых возсозидающая рука почти еще не коснулась, а если и коснулась, то лишь недавно и мельком, или частично и которая, поэтому, так сказать, еще зывают о своем надлежащем возобновлении и благоустройстве. К числу таковых святынь следует отнести и Ахталский монастырь с главным храмом во имя Успения Пресвятыя Богородицы, справедливо считающимся одним из лучших памятников церковной архитектуры в Грузии.

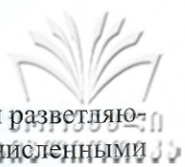
Остановимся же на сей великолепной обители, как составляющей предмет настоящего очерка, поподробнее.

Ахталский Успенский монастырь лежит в Борчалинском уезде Тифлиской губернии, рядом с знаменитыми некогда Ахталскими золотоносными и серебряными рудниками, ежегодно дававшими грузинским царям, как говорят, до 100 фунтов⁷ чистого золота. Сохранилось даже известие, что пожертвованные царем Ираклием⁸ в 1776 году Мцхетскому собору священные сосуды вылиты были из золота, добытого именно в Ахтале, при чем один потир весил около 9 фунтов. От города Тифлиса обитель отстоит, по направлению к югу, приблизительно в 82 верстах. Не смотря на продолжительное свое существование, указываемое нами ниже, обитель сия оставалась мало известною – и при том до самого последнего времени – не только русскому закавказскому населению, но даже и местным православным жителям – аборигенам, что можно объяснить как расположение ея в дали от наиболее населенных пунктов страны, так и бывшим отсутствием удобных дорог. Достаточно сказать, напр., что еще не так давно даже из Тифлиса, этого главного средоточия гражданской, торговой, промышленной и умственной жизни всего Закавказского края⁹, сюда пролегал почти единственный путь, но и он был сопряжен со многими, не особенно-то приятными

неудобствами. Действительно, чтобы попасть в Ахтальский монастырь из Тифлиса, нужно было проезжать через сел. Соганли Коды, Марабду, мест. Шулаверы (ныне административный центр Борчалинского уезда), где тогда, собственно говоря, и оканчивался почтовый тракт, проходивший через означенные селения. Из Шулавер дорога, уже проселочная, следовала через сел. Садахло, принадлежавшее грузинским князьям Меликовым¹⁰, далее скалистым ущельем по течению реки Дебеды и потом уже по горной тропе, которая, наконец-то, и приводила путника к монастырским, некогда с зубчатыми бойницами, воротам. Но в настоящее время, с проведением Карсской железной дороги, старый путь уже потерял свое значение, уступив место новому, более удобному и спокойному. Ныне путешественник, сядя в Тифлисе в поезд железной дороги, через каких-нибудь 5 часов приятной езды по живописной местности, попадает прямо на станцию Ахтала, расположенную в довольно широком лесистом ущельи и отстоящую от монастыря всего лишь в 3-х верстах.

Со станции Ахтала, вдоль другого живописного, направляющегося уже к северо-западу ущелья, в монастырь ведут две дороги – колесная и тропинка; из них первая проходит по левую сторону течения небольшой горной речки Чамлуг-чая, а вторая, более короткая, но за то менее удобная, по правую. Впрочем, тропинка эта неудобна лишь в тех немногих местах, где она покрыта беспорядочно высывающимися из грунта острыми камнями, да еще где сильно (местами почти на пол-аршина) суживается, ограниченная с одной стороны скалистым горным кряжем, с другой крутым, почти отвесным обрывом, заставляющим судорожно вздрагивать лиц и с не особенно изнеженными нервами. В остальной же своей, большей части она довольно удобна, извиваясь все время густым лесом, в жаркую пору так заботливо прикрывающим путника от палящих лучей солнца. Пройдя от указанной станции приблизительно около версты, нельзя не залюбоваться великолепной дачей с роскошной беседкою – этим своего рода орлиным гнездом, смело приютившимся на самом краю высокога, уходящего в небесную лазурь скалистаго гребня, откуда, наверно, открывается очаровательный

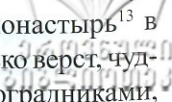
вид на всю эту местность с ее бесконечными горами и разветляющимися в разные направления ущельями, с ее многочисленными горными потоками и богатыми сочной травой пастбищами. Но вот взор ваш падает на противоположную сторону, на то место, где недалеко от вас, влево, сходятся вместе Чамлуг-чай и еще какая-то речка, а прямо над ними, на высоком каменном подножии, гордо стоит круглая каменная же громада. Что это такое, не старинная-ли крепость? – невольно думается вам. Да, по всему виду – это остатки когда-то грозной твердыни, оберегавшей вход в ущелье, ведущее, между прочим, и к Ахталъскому монастырю. Но эта громада интересна и в том отношении что, будучи круглой по форме своей, с гладким полом стен, она неминуемо производит на зрителя по крайней мере на первый раз, впечатление всецело искусственной постройки. На самом же деле, созданием рук человеческих в ней является лишь верх, где видны тщательно вытесанные каменные плиты; все же остальное, в высоту около 10 саж.¹¹, представляет громаднейшую цельную глыбу, несомненно лишь выдолбленную внутри и приспособленную к потребностям крепости.

На небольшом расстоянии от этой крепости, вправо, виднеется другая старая, хорошо сохранившаяся, но ныне вполне заброшенная постройка, это – небольшая каменная часовня продолговатой четырехугольной формы, без купола, покрытая гладко вытесанными цельными каменными плитами. Имея внутри полусферические своды, она освещается двумя маленькими узкими, с закруглениями вверху, окнами – на восток и запад, будучи снабжена одною низкою входною дверью с южной стороны. В общем эта церковь замечательна ничем не представляет, тем более, что внутри она совершенно пустая, а оголенные стены не носят на себе даже и признаков штукатурки, а следовательно и живописи. Впрочем, тут нельзя не упомянуть об имеющейся у наружного входа каменной плите, утвержденной на каменной же подставке и довольно сильно покосившейся в направлении к востоку. Плита эта, с высеченным на ней крестом, вся покрыта армянской надписью, быть может еще никем не прочитанною. Судя по крайне грубому орнаменту, покрывающему края плиты, по отсутствию симметрии в распределении

сего орнамента и затем по незаконченности его в связи с весьма заметной спешностью в работе, можно с безошибочностью предположить, что надпись была высечена наскоро; наскоро же была поставлена на указанном месте, в виду каких-либо соображений, и самая плита. Когда это было сделано – с достоверностью нельзя определить, но не будет грехом, если скажем – в позднейшее время. Таковое предположение тем более вероятно, что о надписи этой не упоминают в своих путевых заметках и научных исследованиях ни известный русский путешественник по Грузии и Армении Муравьев, ни Д. Бакрадзе и П. Иоселиани – грузинские историки-археологи, посетившие эту местность при своем путешествии в Ахталский монастырь в [...] годах¹². Но последуем дальше.

Отсюда дорога вьется уже по довольно заметному подъему, не покидающему вас до самой св. обители, а по пути пока не встречается древних памятников, которые могли бы остановить на себя внимание любителя старины. Но за то тут-то природные картины и становятся одна другой привлекательнее, особенно в весеннюю и летнюю пору: окрестные горы принаряжены в более роскошную листву; там и сям проглядывают восхитительные полянки, пригорки, и лужайки с пестреющими на них всевозможных оттенков яркими цветами; порою виднеются целые рощи из кизилковых, гранатовых и ореховых деревьев и здесь же пробивающиеся из недр земли родники; даже самая речка Чамлуг-чай как бы веселеет с каждым шагом, быстрее и шумнее неся свои чистые воды по глубокому каменистому ложу, красиво окаймляемому с обеих сторон зеленью, среди которой не мало ежевики и шиповника. Вдыхая в себе полной грудью здоровый горный воздух, вы идете себе спокойно, как вдруг один крутой поворот на север невольно заставляет вас остановиться: пред вами, в расстоянии около 100 саженей, красиво вырисовывается грандиозный, обильно разукрашенный каменными узорчатыми кружевами Ахталский храм, покоющийся на высоком скалистом гребне, окруженном с южной, восточной и западной сторон глубокими пропастями. Кругом его высокия горы, ревниво скрывающия от него прозрачную даль, вследствие чего храм или обитель сия не может похвалиться

обширностью горизонта, как, напр., Шуамтинсий монастырь¹³ в Кахетии, с площадки которого открывается, на несколько верст, чудный вид на Алазанскую долину с ее роскошными виноградниками, живописно разбросанными селениями и многочисленными храмами Божиими, среди коих гордо высится исполин – Алавердский Крестовоздвиженский собор¹⁴. Если на западной стороне указанного гребня, пока скрытой от вас, вы ничего не видите, равным образом не видите никаких крепостных сооружений или руин их и на южной стороне, образующей по страшной высоте своей и без того неприступную твердыню, за то с восточного края того гребня на вас – смотрят, грозная даже в жалких полуразвалинах, когда-то высокая каменная ограда с бойницами, не раз наверно отражавшими нападения фанатичных поклонников полумесяца. Пройдя тою же самую дорогою мимо шахт (глубоко проделанные в горе при помощи динамита ходы), где ныне добывается отправляемая отсюда в Алавердский медиплавильный завод для переработки медная, свинцовая, оловянная, цинковая и отчасти чугунная руда, и миновав затем почти примыкающую к стенам обители убогую деревушку Нижняя Ахтала, состоящую всего из 6 дворов постоянного населения, вы подходите к монастырским арчатým воротам. Здесь внимание ваше останавливается на полуразвалившейся в поперечнике сторожевой башне высотой около 27 аршин¹⁵, от коей в обе стороны тянутся остатки выше указанной каменной ограды, или вернее сказать, оград, так как их, на некотором протяжении, две – внешняя и внутренняя, отделенные одна от другой расстоянием в 3-4 сажени. Отсюда же заметны, внутри старого монастырского двора, довольно хорошо сохранившиеся подземные каменные постройки, в которых наверно скрывались окрестные жители во время нападений на эти места врагов христианства. Но обратимся прежде всего к главной святыне Ахтальского монастыря – соборному храму во имя Успения Пресвятыя Богородицы.

Храм этот выстроен из тщательно вытесанных плит мелкопористаго, но плотнаго камня темносераго цвета, т. е. того материала, которым так богаты окрестности св. обители и который, помимо полнейшей своей пригодности для резных работ отличается еще за-

мечательной стойкостью против губительного влияния стихий. На такое драгоценное свойство сего камня указывал еще известный геолог Абих¹⁶, приводивший в доказательство этого «многочисленные, уже много столетий разсеянные по долинам реки Дебеды монументальные камни, покрытые изящной скульптурой и почти нисколько не утратившие своей первоначальной отчетливости»*. Поэтому несомненно, что если рассматриваемый храм, просуществовавший до настоящего времени несколько столетий, и сохранился хорошо, то этим он обязан, между прочим, означенным свойствам материала, из коего выстроен. По внешнему виду или плану постройки он представляет продолговатый квадрат длиною в 41 арш. и шириною в 30 арш. с покоящимся над заалтарною (среднею) частью куполом; следовательно, храм этот служит выразителем так называемой купольно-базиличной системы сооружений, к каковой относится и большая часть закавказских церквей. К западной части его примыкает наружный портик, о трех грандиозных красивых, с роскошной резьбой арках, из коих одна обращена на север, а две на запад; будучи устроен с коробовыми сводами внутрь, этот портик по внешнему своему виду представляет два фронтончика и составляющий особую к церкви пристройку; он опирается южной своей оконечностью в особую пристройку, непосредственно, но не органически связанную с юго-западной частью главного корпуса. Пристройка эта, отличающаяся замечательно богатою резьбою снаружи, имеет в длину 12 арш., а в ширину 8 ½ аршин. Она о двух дверях – небольшими с севера и большими, роскошно орнаментированными – с запада; высота западных дверей 2 ½ арш., а ширина 1 ½ аршина; ныне эти двери заделаны кирпичами. Освещается пристройка, с юга двумя узкими продолговатыми окнами, с закруглениями вверху, высотой в 1 ½ арш. и шириною в 5 вершков¹⁷ и одним таким же окном с западной стороны. Все эти окна украшены красивыми резными наличниками, подпирае-

* Абих, Геологическая наблюдения, Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общества, кн. VIII, стр. 12. Упоминаемая здесь р. Дебеда протекает в 3-х верст. от Ахтальскаго монастыря, около ст. Ахтала; в нее впадает небольшая горная река Чамлуг-чай, о которой сказано уже выше.

мыми снизу изящными колонками, которые опускаются на слегка выступающие из стены четырехугольники с узорчатыми кружевами. На всех трех сторонах пристройки по три фальшивых арки, из которых средняя, с изгибами вверху, выше боковых. Как думают, рассматриваемая пристройка служила фамильной усыпальницею неизвестного именитого рода, на каковое назначение ее указывает, между прочим, и подвал, находящийся в глубине ее, под помостом. Однако, в настоящее время в ней нет ни склепов, ни могильных плит и вся она изрыта: очевидно, здесь искали сокрытый будто-бы клад, о коем в населении ходят заманчивыя легенды и ныне.

С северной стороны храма имеется также небольшая, крытая каменными плитами пристройка, длиною в 8 арш., шириною 6 арш. и высотой, до карниза, $4 \frac{1}{4}$ арш. Не представляя собою ничего замечательного в архитектурном или скульптурном отношении, пристройка эта снабжена простым желобчатым карнизом, а внутри, при сводах из рваного камня, имеет три узких продолговатых окна, из которых одно обращено на восток, а другия два, немного поменьше, на север. Касаясь ее назначения и принимая во внимание отсутствие престола и характерной ниши – жертвенника, можно с безошибочностью предположить, что она служила наверно баптистериею (крещальнею).

Будучи произведением так называемаго грузинскаго стиля, давно уже занявшаго в истории искусства по своим гармоничным и оригинально-изящным формам не последнее место, Ахтальский храм в настоящем его виде, хотя и выражает в себе характерныя особенности этого стиля, **но не совсем вполне**. Подчеркиваем последния слова потому именно, что нынешняя крыша главнаго корпуса храма – из оцинкованнаго железа, тогда как все старинныя храмы Грузии, к числу коих следует отнести и Ахтальский, крыты обыкновенно либо каменными плитами, либо так называемою древне-грузинскою (плоскою) черепицею. А что рассматриваемая святыня была покрыта первоначально плитами из камня, так на это ясно указывают пристройка к северной стене корпуса, затем пристройка-усыпальница и портик, сохранившие поверх себя каменные плиты и доселе, плиты, несомненно, древния, уже значительно потемневшия от

времени и стихий. Главным же образом, при означенном подчеркнутии, мы имели в виду отсутствие у храма самой существенной, наиболее типичной особенности грузинских церковных сооружений – конического купола, регулирующего, как известно, другия части подобных построек: форму крыши, фасадных фронтонов, наружный выступ алтарной апсиды и др. Надо заметить что раньше на храме был конический купол, покоившийся, вероятно, на высоком многогранном барабане, но вследствие ли стихий, а, быть может, от рук врагов христианства он окончательно исчез, почему и был заменен, как говорят, еще в наместничество кн. Воронцова простым, почти плоским сферическим прикрытием. Отсюда понятно, насколько таковое прикрытие или купол соответствует общему плану храма и сколь много теряет в своей красоте и изяществе и самая святыня. Но и при всем том, двускатная крыша храма, фасад, состоящий из трех частей – средней, возвышенной и двух боковых, более низких, характерные трехугольные фронтоны, образующие в месте соединения сторон довольно острые углы, высокие, но в месте с тем узкия, округления вверху окна, гармонирующия каковую формою с общим видом храма, красиво декорирующия фасад фальшивыя рельефныя арки, обоснованныя на изящных полуколонках – все это производит на зрителя приятное впечатление. Не менее приятно поражает изящностью и изумительным разнообразием скульптуры орнаментов, покрывающей наружныя стороны храма и представляющей всевозможныя узоры из плетенья и форм растительнаго царства, при чем распределение узоров здесь осмысленное, видимо основанное на строгом соблюдении в частях системы и симметрии, и нисколько не на простой игре деталями. Подобным узорчатым плетением обильно наделены оконныя и дверныя арки, наличники окон, стороны пьедесталов, розетки, ромбы, пояса карнизов, находящиися на фронтонах колоссальныя кресты и т. д. В особенности богато декорирован восточный фасад, напоминающий своим видом и чудной резьбою Самтависский¹⁸ и Эрцацминдский¹⁹ храмы Карталинии²⁰. Имеющияся на этой стороне храма две не особенно глубокия, но высокия ниши, опускающия почти из самой вершины фронтона огромный рельефный крест,

затем расположенные над поперечным стержнем сего креста две розетки, а под ним довольно высокое окно, подпираемое снизу колонками, потом жмущиеся около последних, по обеим сторонам их, два ромба с описанными в них кругами – все это орнаментировано до того щедро и изящно, что невольно приходится повторить слова академика Броссе²¹, отнесенные им к Самтависской церкви, но в данном случае могущия быть отнесенными в той же, если еще не в большей мере и к Ахтальскому храму: «архитекторы и скульпторы должны были истощить все свое воображение и все искусство резца, покрывая восточный фасад... достойными изумления кружевами в роде тех, которые поныне уцелели...»^{*}

Но еще сильнее и, так сказать, поэтичнее выразился по чудной резьбе Ахтальскаго храма путешественник Муравьев, посетивший его в 1846 году. «С какой стороны ни взглянуть, – говорит он, – на чудное здание Ахтальскаго собора, не знаешь откуда им более восхищаться, ибо ничего подобного не встречал я в Грузии по изяществу отделки. Главный почерк его напоминает соборный храм Мцхета, хотя в меньшем размере. Паперть его состоит из трех арок в византийском стиле и каждая дуга отличается разнообразием арабесков. Каждый прямой очерк стены или крыши смягчен узорчатым карнизом; каждая дуга двери или окон обвита каменной плетеницею цветов; сердцевина малых кругов и квадратов, разбросанных в виде украшения по стенам здания, представляется тонким кружевом, сплетенным из камня; кресты, изваянные над алтарем и на боковых фронтонах, в высшей степени изящны... Чтобы понять совершенно то, что усиливаюсь выразить словом, надобно видеть, ибо один только глаз может принять впечатление всего, что извлек здесь. Гений человеческий из каменной массы».^{**} И действительно, это так – скажем мы от себя.

Обратимся-же теперь к **внутреннему** виду храма. Сюда ведут три двери: с западной стороны – главная, затем с северной и южной; первая имеет в высоту 5 арш., а в ширину 3 арш., вторая 3х2 арш. и третья, южная, 5х3 аршин. В длину храм имеет – от

* М. Brosset, Voyage archéol., Rapp., p. 2-5.

** А. Муравьев, Грузия и Армения, ч. II, стр. 324-325.

западных дверей до иконостаса 28 арш., а от иконостаса до восточной стены 12 арш., в ширину 24 арш. и в высоту до купола около 30 аршин; толщина стен 2 арш. Купол, о 8 окнах, покоится на четырех восьмигранных пилонах обхватом в $10 \frac{1}{4}$ арш., у которых были и капители весьма простые, не представляя ничего замечательного и изящного. Как почти все храмы Грузии, так и Ахталский разделяется столбами на три нефа или корабля: средний – более высокий и широкий и боковые – немного ниже и уже; они покрыты коробовыми сводами, которые поддерживаются многими арками, опирающимися на те же столбы и стенные пилястры. Все эти нефы оканчиваются в восточной части нишами, при чем средняя из них, имеющая полукруглую форму и служащая алтарем, открыта взору молящихся, тогда как боковые, с маленькою дверью, закрыты; южная ниша отделена от алтарной апсиды глухою стеною, а северная сообщается с нею при помощи небольшой двери.

Алтарь отделяется от средней части храма холщевым, высотой в 4 арш. 2 в. иконостасом, не представляющим в себе ничего замечательного; вдоль алтарного апсидального полукружия идет о трех каменных ступенях седалище для священнослужителей, но кроме того немного выше, под окнами Св. Духа, имеется особое седалище и для архиерея-предстоятеля; оно помещено в нише высотой в 2 арш. 12 в., шириною в 1 арш., 2 вер. и углублено в толщу стен на $\frac{3}{4}$ арш. * Освещается алтарь тремя округленными сверху окнами, из которых среднее имеет в высоту 3 арш., в ширину 68 вершк.; расстояние между откосами этого окна, в нижней его части, 3 арш. Боковые же окна имеют в высоту 3 арш., а в ширину – правое 6 в., а левое 4 верш.; расстояние между откосами в той же части, равняется $1 \frac{3}{4}$ арш. Престол – каменный, старинный, покрытый не особенно давно деревянным футляром; высота каменного престола 1 арш. 2 в., ширина 1 арш. 5 в. и длина

* Ниша эта бывшим Настоятелем Ахталского монастыря Иеромонахом Инноконтием, в каких-то соображениях, была заделана кирпичами и покрыта обоями; ныне же она вновь открыта и уставлена св. иконами, что придает храму благообразие.

1 арш. 9 в. Жертовенник новьй, деревянный, помещающийся тут же в алтаре. Помост раньше был как и весь храм, каменный, но ныне он покрыт деревянною настилкою.

Южная ниша, разобшенная от алтаря глухою стеною, открывается внутрь четырехугольною дверью с запада, высокою в 2 ½ арш., а шириною в 2 арш. Ныне эта ниша служит помещением для ризницы и монастырскаго архива с маленькою библиотечкою, состоящей из богослужебных и метрических книг и брошюр религиозно-нравственнаго содержания, но в древности она имела совсем другое назначение, ясно определяемое ея устройством. Действительно, алтарная полусферическая апсида, прислоненный непосредственно к восточной стене каменный престол, вблизи него тоже прислоненный к стене каменный же жертовенник, сделанныя на одинаковой высоте в южной и северной стенах углубления, служившия местом укрепления иконостаса – все это показывает, что ниша эта была, так сказать, придельною церковью. Длина этой церкви 11 ½ арш., ширина 5 ½ арш. и высота 6 ½ арш. Освещается она – с востока двумя продолговатыми с округлениями вверху окнами, а с юга, в средней части церкви, одним круглым окном. Восточное правое окно имеет в высоту 1 арш., а в ширину 3 вершка, левое же, при одинаковой высоте, имеет в ширину 2 вершка. Полукруглая апсида длиною в 3 ½ арш.; она возвышается над каменным помостом средней части на ¼ арш.; своды ея поддерживаются аркою, опирающейся на маленькие, слегка выступающие из стен пилястры. Каменный престол помещается у самой стены, напротив праваго окна; он состоит из каменной плиты или доски длиною в 1 арш. 2 вершка, шириною 1 арш. 1 верш. и толщиною в ¼ арш. Доска эта утверждена на каменном столбике высокою в 1 ¼ арш., а шириною в 8 вершков и связана с ним цементом; столбик опирается нижним своим концом не на помост, но вкопан вглубь. Около престола, напротив леваго окна, находится жертовенник из каменной доски длиною в 14 вершков, шириною 12 вершк. и толщиною в 5 вершк.; он утвержден тоже с помощью цемента на каменной же подставке, углубленной сквозь помост; высота подставки 1 ¼ арш., ширина 9 вершков. В южной стене имеется ниша глубиною

в 12 вершков, шириною 15 вершк. и высотой в 12 вершков. Свод церкви полусферический, из рваного камня, поддерживающийся сам собою; кажется, он был оцементирован.

Северная ниша размерами и общим устройством своим наминает только что описанную южную нишу; освещается она также двумя продолговатыми окнами с востока и одним круглым – с севера, размеры коих те же, что и в ризнице. И тут также имеется прислоненный к восточной стене престол из каменной доски, тщательно обтесанной сверху; длина его – 1 арш. 3 вершка, ширина 11 вершк., толщина 4 вершка; доска эта опирается на цемент, на столбик полукруглой формы, высотой в 1 арш. 2 вершка. Жертвенника тут нет, но вместо него имеется около престола, влево, в толще стены ниша с углублением на 1 арш. 4 вершка; высота ее 1 арш. 1 вершк., а ширина 1 арш. 4 вершка. Кроме этой разницы, имеется еще и другая, заключающаяся во входной двери с западной стороны. Эта дверь не четырехугольной формы, но полусферической и при том довольно внушительных размеров: в высоту 4 $\frac{1}{2}$ арш., а ширину 3 арш. 3 вершка. Тут же следует упомянуть и о каменном сосуде для стока воды, стоящем влево от указанной ниши-жертвенника и обращающей на себя внимание оригинальностью или замысловатостью своего устройства. По внешнему виду он представляет из себя продолговатый четырехугольник, высотой в 1 арш. 1 верш., шириною же в 7 верш., одна сторона которого украшена довольно красивою резьбою с колонками по бокам и который пробуравлен по середине сверху до низу. В это отверстие вставлена палка, не доходящая до конца столбика, но прикрепленная к нему так сильно, что высвободить ее из отверстия невозможно, а поворачивать столбик в любую сторону легко. Столбик этот стоит на каменной, с возвышенными краями, четырехугольной тарелке, имеющей отверстия в землю; токовую же тарелку представляет из себя и верх столбика. Вода, наливаемая в верхнюю тарелку, свободно проходит в нише и затем в землю. Если же нижняя тарелка засорится, то прочистить ее не трудно: для этого стоит только палкою отворотить столбик в сторону. Разматриваемая ниша служила также придельною церковью, но в то же время, по

отношению к главному престолу, она выполняла назначение и жертвенника. Кроме описанных придельных церквей или нижних ниш имеются еще и другие ниши – верхняя, устроенная над нижними. Коснемся мимоходом и их. Вход в эти верхние ниши идет только из южной, нижней ниши – теперешней ризницы, в северной стене которой, на высоте от помоста в 1 арш. 14 вершк., проделано входное отверстие высотой 1 арш. 11 вершк., а шириною 1 арш.; ступеней для входа в это отверстие нет и, как видно по всему, не было и раньше: наверно для этой цели существовали какая-либо подставки, или маленькие лесенки. Оказанное отверстие в глубине своей напоминает собою как-бы огромный в диаметре высокий столб, пустой внутри. Отсюда, к северу, на высоту 7 арш. видно другое отверстие – это и есть входная дверь в верхнюю южную нишу. Сюда взобраться можно только по торчащим или, вернее, нарочито вделанным в круглую стену нескольким тонким, продолговатым камням, имеющимся как для поставки ног, так и для удобства рук. Верхнее отверстие, при взгляде на оное изнутри верхней же ниши, похоже на полусферическую дверь, обделанную сверху гладкими, хорошо вытесанными камнями. Высота его $2\frac{1}{4}$ арш., а ширина 1 арш. 2 вершка.

Верхняя южная ниша имеет в длину $11\frac{1}{2}$ арш., в ширину 6 и в высоту $7\frac{1}{2}$ арш.; полусферический свод ее коробовый, из рваного камня, поддерживаемый аркою, пол же земляной, без камня. Восточная часть этой ниши, до арки, полукруглая, в виде алтарной апсиды. Освещается она 2 восточными, округленными сверху окнами, из которых правое высотой в $1\frac{1}{2}$ арш., а шириною в 4 вершка, левое же $1\frac{1}{4}$ арш.; расстояние между откосами нижней конечной части – в правом окне $1\frac{1}{2}$ арш., а в левом 1 арш. 2 вершка; покатая поверхность их покрыта цементом, местами уже отпавшим. Кроме этих окон, имеется еще одно круглое окно на южной стороне, в средней части здания, диаметром в 4 вершка; диаметр же окрулого откоса этого окна, внутри строения, 1 арш. На западной стороне этой ниши имеется округленное сверху отверстие, напоминающее собою окно или дверь; высота этого отверстия до середины полу-

кружия 1 $\frac{3}{4}$ арш., а ширина 1 арш. 6 вершков. В настоящее время здесь хранятся несколько подсвечников, икон и т. под. предметов, принадлежащих прошлому веку и не представляющих ничего замечательного в каком бы то ни было отношении.

Чрез отверстие в северной стене этой ниши идет ход к куполу, а также в северную верхнюю нишу. Отверстие это возвышается над помостом южной верхней ниши на 1 сажень и, будучи по размерам своим меньше уже описанного нижнего отверстия, хуже его и в архитектурном отношении: кладка камней здесь аляповатая; верх не отделан и т. д. И здесь также, как и в нижней южной нише или ризнице, нет ступеней для входа наверх, почему и здесь неизбежно предположение о былом существовании подставок или лестниц. Поднявшись чрез это отверстие и следующие затем 15 ступеней прямой каменной лестницы к горе как бы беспорядочно наваленных камней (это верх полусферического апсидального свода) и спустившись потом по 15 таковым же ступеням вниз, входим в северную верхнюю нишу. Ниша эта по устройству своему вполне схожа с южной, так что сказать о ней чего-либо особенного не приходится.

В обеих верхних нишах, южной и северной, нет ни престола, ни отдельного жертвенника, ни заменяющей его жертвенной ниши в стене: очевидное дело, оне предназначены были не для богослужения, но для чего-либо другого – быть может, для склада церковных вещей, убежища на случай нападения на св. обитель врагов христианства. Об этом ясно говорит и отсутствие лестниц или ступеней, которые бы вели в оныя помещения, и вообще крайне неудобный и затруднительный к ним доступ. А что действительно оне служили убежищем, на это определенно указывает предание, и доселе твердо сохраняющееся на устах и в памяти народа. Предание это гласит следующее: Когда в 1784 году напал на эту местность Омар-хан* Аварский и, сбив церковный купол, начал огнем и мечом истреблять христианское население, то Ахталские жители с множеством монашествующих и епископом Софронием скрылись в означенных верхних нишах и у купола, предварительно

* А. Муравьев, Грузия и Армения, ч. II, стр. 329.

заперев изнутри входы в храм. Но лезгины все же выбили двери и, не видя ничего в святилище, хотели уже уходить, как внутри вдруг плач одного ребенка выдал врагам присутствие трепетавших в это время христиан, которые вслед за тем были частью перебиты, частью же уведены в плен в Дагестан. Уведен был также и епископ Софроний, к спине которого лезгины привязали в насмешку и ругательство над ним одного мальчика. Однако сей благочестивый старец вскоре же высвободился из плена, благодаря одному армянину, предложившему за него огромный выкуп. Этот армянин как-то раз увидел спящего епископа окруженным светозарным сиянием. Сочтя это свидетельством Божиим, армянин и выкупил его, после чего Софроний отправляется прямо в Константинополь, где и умер, как говорят, причисленным за свою святою и богоугодную жизнь к лику святых.

В средней части главного храма находится каменный амвон, покрытый деревянною настилкою о трех ступенях, а по бокам его два довольно возвышенных клироса, устроенных в недавнее время. Эта часть храма с бедными, положительно лишенными всякой орнаментации столбами, освещается 8-ю окнами купола, за тем двумя круглыми окнами в западной стороне боковых нефов и еще 6-ю продолговатыми, округленными вверху – по два в южной, северной и западной стенах храма. Последняя окна имеют в высоту, приблизительно 3 арш., а в ширину 6 вершков.

Но если внутренность соборного храма бедна скульптурной орнаментацией, которая, как мы видели, всецело ушла на украшение фасадов его, за то та же внутренность в высшей степени богата фресковой живописью, изображающею как отдельные фигуры святых – патриархов, пророков, апостолов, учителей церкви, святителей и великих подвижников, так и целыя события из Истории Новаго Завета. Фрески эти покрывают – вернее, покрывали – буквально весь храм снизу до верху, начиная от нижняго поля стен, пилонов, арок и кончая оконными откосами и продолговато-овальными сводами, так что по входе во внутренность святыни положительно не знаешь, на чем первее всего сосредоточить внимание или куда раньше бросить взор. Правда, живопись эта

под действием неумолимого времени, а также вследствие обильно протекавшей в храм течи и других причин сильно пострадала, а местами даже и совершенно исчезла, тем не менее несомненно, что в былое время, при полной свежести красок и отчетливой ясности цельных фресок, внутренний вид храма, как, впрочем, и наружный, представлял из себя великолепное зрелище и, производя на посетителей его сильное впечатление, неотразимо приковывал их взоры к себе. Действительно, как-бы в подтверждение этого, мы слышали из уст одного почтенного старца предание хотя несколько и с легендарным характером, но все же крепко живущее в памяти местного населения и донныне. По словам этого старца, некогда внутренность Ахтальского храма расписана была так роскошно, что богомольцы не обращали никакого внимания на совершавшееся пред ними богослужение, будучи всецело погружены в созерцание красот фресок. Заметив это, раздосадованный настоятель-епископ пришел в сильное негодование и приказал немедленно же облить стены святыни известковым раствором, следы которого – заметим мы от себя – видны в храме и теперь. Разсмотрим же эти фрески, начав с алтаря.

В полусферическом своде **алтарной апсиды**, на голубом фоне прежде всего останавливает на себе внимание огромных размеров изображение Влахернской Богоматери²³ с Предвечным Младенцем на руках и с надписью греческими заглавными буквами «Матерь Божия». Она восседает на богато убранном разноцветными драгоценными камнями троне, снабженном колоннами и другими украшениями; по краям трона лежат грузинския мутаки (продолговатые круглые подушки, употребляющиеся на Востоке), которые покрыты белым покрывалом, тоже украшенным. Одеята она в гиматий с плотно застегнутыми при помощи поручей рукавами, по верх гиматия хитон; Богомладенец же облачен в белый хитончик. Изображение это отличается замечательной свежестью красок, легко могущею ввести зрителя в иллюзию на счет времени написания сей фрески. Вся фреска сохранилась удивительно хорошо, за исключением лишь лика и груди Пречистой Девы, пробитых, как говорят, пушечным

ядром во время нападения на обитель в 1784 году Омар хана Аварского, в доказательство чего указывают на имеющиеся и ныне на восточном фронте, в месте пересечения продольного и поперечного стержней креста, отверстие, оставшееся якобы после произведенного выстрела.

Под Богоматерью, над окном св. Духа, изображено Таинство Евхаристии или Причащение Иисусом Христом св. апостолов на Тайной Вечери. Иерусалимская горница, где происходит это священнодействие, представлена в виде баллюстрады, без крыши; в ней помещен престол, а над ним киворий на 4-х колоннах, из которых одна, долженствующая быть по сю сторону, не изображена совсем. На престоле, покрытом повидимому драгоценною материею, помещены – направо чаша, а влево блюдо с круглыми хлебцами, при чем как над чашею, так и над блюдом висит в воздухе, на цепочках, по лампадке. Господ Иисус Христос изображен дважды: с левой стороны престола с продолговато – овальным блюдом в шуйце, плотно прислоненной к груди; десницею²⁴ Он подает, повидимому, целый хлебец. И на этом блюде явственно видно три круглых хлебца, как и на стоящем на престоле. С правой же стороны Он представлен с чашею, поддерживаемой обеими руками и несколько наклоненной по направлению к апостолам. В обоих этих случаях сзади Спасителя, у продольных концов престола, по одному ангелу с рипидами, кои нижним своим концом покоятся на престоле и несколько наклонены друг к другу. С той, и с другой стороны к Нему подходят в благоговейных позах и с умильно обращенными взорами по 6 апостолов с немного протянутыми руками: они собираются принять св. Дары.

Как видно из надписей греческими заглавными буквами над апостолами, первым подходит к Спасителю, слева, апостол Петр, вторым Иоанн Богослов и третьим Лука; остальные фигуры, а также и надписи над ними почти стерты и не поддаются чтению. Что касается правой половины фрески, то тут первым около Спасителя апостол Павел, довольно сильно согбленный, вторым ап. Матфей, другия же фигуры также стерты. Над первой частью

этого священного изображения имеется надпись греческими заглавными буквами «Примите, ядите...» а над второй «Поите от нея вси»...; в обоих случаях надписи полные, хорошо сохранившиеся. При рассмотрении настоящей картины нельзя не отметить некоторой особенности в изображении евангелиста Иоанна Богослова, заключающейся в том, что он тут представлен в виде старца; между тем христианская иконография всегда изображала и изображает его юным, с благообразным ликом.

Ниже Тайной Вечери помещены в два яруса и в натуральный человеческий рост разные святители и отцы церкви; они все с непокрытыми главами в золотистых нимбах, и в полном архиерейском облачении с крестчатыми омофорами; у каждого из них Евангелие, некоторые же держал левою рукою Евангелие, десницею преподают благословение; кроме того около них именующие их надписи: у глав греческими заглавными буквами, а у пояса таковыми же грузинскими.

ВЕРХНИЙ ЯРУС

В откосах окна св. Духа изображены – налево «св. Иаков, брат Господень», а направо «св. Сильвестр, папа Римский»; затем **налево же, на простенке** «св. Василии Великий»; за ним **в откосах левого окна** (от окна св. Духа), справа «св. Аверкий», а слева «св. Власий». В том же направлении, **на стене**, представлены «св. Григорий Богослов» и еще два святителя, – но кто они такие, сказать трудно, так как в этом месте живопись вся стерлась и остались лишь едва заметные следы ея.

Направо от окна св. Духа изображены: на простенке «св. Иоанн Златоуст», за ним, в откосах правого окна (от окна св. Духа), влево «св. Киприан», а вправо «св. Амвросий»; далее на стене еле заметны пять святителей, над средним из коих едва разбираемая надпись «св. Афанасий»; над остальными надписи исчезли.

Влево от настоятельского седалища-ниши, устроенного в толще алтарной стены, как раз под окном св. Духа, представлены: «св. Климент Римский», «св. Иаков Кизибийский», «св. Григорий Чудотворец», «св. Кирилл Александрийский», «св. Евсевий», шестая фигура, почти стертая, представляет из себя неразборчивый силуэт, остальные же изображения, т. е. 7, 8 и 9-ое несколько не видны, как не видна и бывшая на этих местах штукатурка. Вправо от настоятельского седалища изображены: «св. Григорий Великой Армении» (в грузинской же надписи «св. Грегорий Партели» т.е. Парфянин), за тем «св. Герман», «Амфилохий Иконоийский», ὁ Ακραγάνδης²⁵ (в грузинской надписи, сильно поврежденной значителен: «св. Григории, епископ Акрагандиса»), «Павел Ὁμολόγητος²⁶ (в грузинской надписи осталось только «святой», все остальное соскоблено, как видно, острым, режущим предметом), «Фадей Фессалоникийский» (грузинская надпись соскоблена), 7-ая фигура почти стерта – видна лишь часть главы с недоконченною греческою надписью «Ὁ Ἀγιο...»²⁷; остальные долженствовавшие быть еще две фигуры совершенно исчезли вместе с штукатуркою.

В восточной, надъиконоставной арке, в самой середине ее, помещено в медальоне погрудное изображение Господа Иисуса Христа с надписью греческими буквами «Сущий» (ὁ ὄν) Иисус Христос». Спаситель представлен в юношеском возрасте; лик Его замечательно благообразный, овальный; волосы светлорусые. По обеим сторонам спасителя находилось по 6 меньших медальонов с погрудными же изображениями, но из них некоторые совершенно стерлись. Хорошо сохранились медальоны по правую сторону Его – Богоматери с греческою надписью «Божия Матерь», за тем св. Иоакима, а еще ниже – св. Анны; - на последних двух медальонах надписи грузинския, отчетливо читаемыя. По левую же сторону Спасителя не получили особенного повреждения медальоны – Иоанна Крестителя, изображенного также с весьма благообразным ликом (надпись греческая) и еще какого-то старца – либо проп. Илии, либо Иеремии (имеющаяся здесь грузинская церковная

надпись с титлом повреждена настолько сильно, что не поддается отчетливому чтению). Все пространство между медальонами заполнено красивою вязью.

На северной алтарной стороне южнаго, что около праваго клироса, пилона сохранились полустертые изображения святых во весь рост, каких именно – выяснить положительно нельзя; там же, в параллель нижнему ярусу вышеприведенных святых, заметна нижняя часть фигуры какого-то святого с надписью грузинскими буквами в несколько строк, из коих можно прочесть: в первой строке «ოა» (oa) с титлом и «მეცა» (меца) без титла, во второй «დენ» (ден) и в третьей «ცმ = св.); все остальное не разбирается. Немного ниже также почти стертая фигура неизвестнаго святого с грузинскою надписью «ოც» (oc), ничего не выражающею собою, как и вышеприведенные обрывки слов. На том же самом пилоне, под парусом, еле заметны фигуры святых, из которых самая верхняя в короне, а следующая за ним, внизу, со свитком в руках; около последней фигуры видно несколько греческих букв, но на что оне указывают – догадаться трудно.

На южной арке, упирающейся своими ступенями на южный алтарный и средний пилоны, в нижней ее поверхности, видны в медальонах хорошо сохранившиеся фигуры ветхозаветных патриархов с грузинскими надписями. Некоторые из этих надписей читаются довольно легко, другия же полуистерты, а то даже и совершенно стерты. На 1, 3, 4, 5, и 12-ой фигурах надписей нет, 6-ая изображает Адама, 7-я, по всей вероятности, Авеля, 8-я Каинана, 9-я Иареда, 10-я Мафусаила и 11-я Иакова (последняя надпись неразборчива).

На западной арке, перекинутой с третьего пилонна на четвертый (северный), в нижней ее поверхности расположены также 12 медальонов с изображениями внутри их святых и с грузинскими церковными надписями. Самыя фигуры сохранились довольно хорошо, из надписей же можно разобрать лишь по одной или по две буквы.

Северная арка, покоющаяся своими ступенями на 1-м (северном алтарном) и 4-м пилонах, в нижней своей поверхности, также вмещает 12 медальонов с полустертыми; а то и с совсем стертыми

изображениями. Имеющиеся здесь грузинские надписи почти совершенно исчезли. А если что-либо и читается, так разве только одно слово «Исаак».

В нижней части южной стены находятся 18 полуистертых медальонов, среди которых изображений не видно. Выше, в первом (нижнем) поясе фигур с греческими и грузинскими надписями представлены: первым, с востока, «св. Антоний», держащий в левой руке свиток с надписью грузинскими церковно-заглавными буквами в 6 строк; в первой строке значитс^я «მშენიერებ» (прекрас...), вторая и третья строки не ясны, в четвертой читается только конечная часть слова, ничего не выражающая, «დენ» (ден), пятая и шестая строки почти стерты. Далее, по направлению к западу, следуют, с грузинскими же надписями, «св. Арсений», «св. Пахомий», «Павел თებელი» (Фивейский) с евангелием в руках, «св. Степан» ახლნი (младший) с иконою в руках, на которой изображены по пояс Богоматерь и Спаситель, с показывающими это греческими буквами, затем св. Иоанн კლემასი (Синаит), держащий в руке открытый свиток с грузинскою надписью, из которой можно разобрать только отдельные буквы и, наконец, еще одна фигура, почти совсем стертая, с грузинскими буквами სკ (ск). Все эти изображения как-бы нарочно изрублены, ибо на них в изобилии имеются довольно глубокие рубцы, несомненно, от ударов острым оружием.

Над этими фигурами помещен другой ряд священных картин, но оне так сильно повреждены, что разобрать между ними что-либо положительно не представляется возможности. Таковая порча произошла, вероятно, сколько от времени и сильной течи, много лет проникавшей в храм, столько же, быть может, и от того, что живописцы покрыли первую, нижнюю живопись второю, менее прочною, почему от последней остались только жалкие следы в виде отдельных клочков. Все же при помощи сильного бинокля видны, как бы в тумане, две большия картины, из которых в одной можно угадывать Явление Спасителя в первый день по воскресении всем апостолам, кроме Фомы, а во второй Явление Его же апостолам и Фоме. Там же, на остатках второй живописи проглядывает

картина Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня с патриархом Макарием в митре.

На той же стене, **на простенке** между двумя окнами сохранилось изображение святого старца, держащего в руках четырехугольный свиток, а может быть и картину.

На откосах окон видны: на первом (к востоку) свежесохранившиеся фигуры с грузинскими надписями, – влево «св. Симон архимандрит» в монашеском кукуле и вправо изображение неизвестного святого – разбирается только «წმ» (св). В откосе же другого окна (к западу) влево – «წმ. ს~ბ მზებდრიტ» (Симон архимандрит?) а направо «св. Венедикт».

Выше окон сохранилась большая, но сильно загрязненная картина. Судя по изображенной здесь как будто женщине с младенцем, а около них овцам, можно предположить, что картина эта представляет Рождество Иисуса Христа.

На той же южной стороне, на внутреннем закруглении южной двери, виднеется слабый силуэт женского лица с короною из драгоценных камней поверх, которую поддерживает чья-то рука.

За южными дверями к западу, штукатурка отпала; исчезла также и самая живопись, за исключением лишь верхней части стены, где она говорит о своем существовании жалкими клочками; нижняя же часть стены, где должны быть медальоны, и первый (нижний) ярус фигур, замазаны известью. На этой стене, именно на западной ее оконечности, разбирается изображение св. Екатерины, на что указывает и грузинская надпись. Она в богатой одежде и с короною на голове, унизанной драгоценными камнями; других фигур около нея нет. Это та самая фреска, которую известный путешественник Муравьев принял за портрет знаменитой грузинской царицы Тамары*, с каковым мнением, однако, не согласился Пл. Иосселиани, признавший его ошибочным. По словам последнего, указываемая фигура изображает именно св. Екатерину**.

Перейдем теперь к **западной стене**.

От юго-западного угла этой стены до западных входных

* [А.] Муравьев, Грузия и Армения, ч. II, стр. 329.

** [Пл.] Иосселиани, Путевые заметки от Тифлиса до Ахталы, стр. 14.

дверей живопись, в общем, хотя и сохранилась, но страшно загрязнена, почему иногда и вовсе не разбирается. В нижней части этой стены, влево от указанных дверей, хорошо виден большой крест, а по бокам его обнаженные по пояс 40 Севастийских мучеников, что и свидетельствуется имеющейся на этом месте греческою надписью. Далее в углу, около юго-западного пилястра, помещено поясное изображение св. Анемподиста, а за ним – весьма хорошо сохранившийся во весь рост фигуры, с исключительно грузинскими надписями: св. Шио Мгвимели с крестом в руке и летящим к нему с хлебом в клюве голубем, – св. Иоанна შუკმდებნელი (Междуречец), держащего в левой руке св. евангелие, а десницею благословляющего стоящий внизу на подставке сосуд, напоминающий по форме своей рог, – затем св. Евагрия с крестом в правой руке и свитком в левой. Все эти подвижники изображены в монашеской мантии, с характерным грузинским монашеским же головным покровом. Продолжение этой фрески составляют фигуры, изображенные на той же стене, за западной дверью. Тут представлены также во весь рост, в том же одеянии и головном покрове, святые афонские подвижники: Евфимий Святогорец, Иларион Грузин и Георгий Святогорец. Левая рука их поднята вверх, а в правой крест.

Над западной аркой, поддерживаемой средним и западным пилонами в западной ее половине видны, но только не отчетливо, две фигуры святых; такая же фигуры, должно полагать, были и на восточной стороне этой арки, ныне совершенно обнаженной. На северной стороне стены, подпираемой этою аркой, с трудом разбирается изображение Сретения Господня, представляющее праведного Симеона с Богомладенцем на руках, затем пророчицу Анну и еще несколько туманных фигур. Боковые стороны этой арки расписаны рисунком связанных друг с другом и разукрашенных внутри четырехугольников, очень напоминающим узор на персидских коврах.

Выше уже приведенного изображения св. Анемподиста представлены три гробницы с возстающими из них мертвецами, а немного левее, под картиною Сретения Господня, изображены жи-

вотныя – хорошо видны только фигуры льва и тигра – изрыгающие из пасти поглощенных ими людей. Рядом с этим, поверх указанных уже раньше фигур грузинских подвижников и над самими западными дверями, помещена большая картина Царствия Божия. На левой (южной) стороне этой фрески представлен возседающим Авраам, с греческою надписью «Αβρ», а немного поодаль от него два ангела; между ними, на троне, Богоматерь в плате зеленого цвета и с немного приподнятыми обеими руками; около богоматери, правее, повидимому, Иоанн Креститель обнуженный по пояс и держащий в правой руке посох или, скорее, рипиду, оканчивающуюся сверху кругом, а внизу крестом. Еще правее изображена дверь, охраняемая огненным херувимом с мечом в руке; у двери, с ключем в руке апостол Петр, ведущий целый сонм праведников, впереди коих юноша с благообразным лицом и один святитель в полном архиерейском облачении – но без митры. Над главою ап. Петра надпись грузинскими буквами: «და მიგცნე კლიტენი სასუფვლისა ცათაისანი» (И дам тебе ключи Царствия Небеснаго).

Над этой картиною, **в откосах леваго западнаго окна** изображены архангелы, а в откосах другого окна помещена надпись: «მამიბ ცაა წარიგრაგნოს», самой же картины, бывшей здесь, не видно.

Выше этих окон, **под самым сводом**, представлен Господь во славе. Иисус Христос изображен возседающим на престоле; направо от Него стоит с наклоненною главою Богоматерь, сзади Которой видна женская фигура в нимбе, а за нею множество народа. Налево от Господа заметна мужская фигура с совершенно не различаемым лицом. На остальной части этой стены штукатурка отпала, а с нею вместе исчезла и живопись.

Северная стена храма в нижней своей части, где должны быть медальоны, замазана известью; лишена она штукатурки и во всей западной своей половине. На восточной же половине ея, за северными дверями, живопись сохранилась, хотя и не вполне хорошо. В первом, нижнем ярусе видны изображения разных святых, с исключительно грузинскими надписями, а именно, начиная с запада: «св. Максима», держащаго левою рукою открытый свиток с надписью в 9 строк, в

коих можно прочесть только «შებთანა... საქმეთა მიერ», остальное не разбирается; далее «св. Ефрема», также имеющего в деснице развернутый свиток с надписью в 8 строк, в которых читается только «ძმაო მარად დღე მოიგონებდე», «св. Харитона», «св. Феокиста», «св. Саввы Освященного», у коего в левой руке открытый свиток с полуистертыми грузинскими буквами; за ним фигура неизвестного святого с длинною заостренною внизу бородою, с поврежденной надписью: «ev...m (ев...м) и, наконец, еще одна фигура, последняя по направлению к жертвеннику, почти совершенно исчезнувшая.

Во втором поясе, влево, обращает на себя внимание картина с грузинскою надписью «განკითხვა (?) კაიაფას» (Суд у Каиафы). Около Спасителя стоит какая-то мужская фигура, быть может лжесвидетель, а за нею первосвященники Каиафа и Анна; последние в тюрбанах, с типичным еврейским лицом. Один из них с включенной бородою; повидимому он разговаривает со Спасителем, взявшись за нагрудник обеими руками. Между ими и Спасителем стол, на продольных концах котораго лежат два свитка с еврейскими надписями, а посредине ножницы и еще какие-то предметы, как бы гвозди. Перед столом стоят два ставника с большими горящими свечами. Сзади их видно здание.

Рядом с этой картиною, правее, представлена другая фреска с грузинскою надписью над нею «განკითხვა პილატეს» (Суд Пилата). Пред домом с колоннами из зеленого мрамора стоит кресло, с Пилатом Понтийским. Изображенный старцем, с короткою бородою и в одежде голубого цвета, отороченной у шеи, в середине рукавов, у поручей и в подоле желтой бахромой, он смотрит прямо на Спасителя, стоящаго по правую сторону его. Фигура Спасителя величественная, спокойная; правая рука Его слегка приподнята, а левая держит свиток. Он тоже смотрит на Пилата – очевидно, они разговаривают. Налево от Пилата, как раз у колонны, стоит с подобранными сзади волосами благовидная молодая девушка; в левой руке у нее кувшин, из котораго она наливает Пилату (вторично изображенному) воду, а он оmyвает себе руки; вода стекает в сосуд на ножке, похожий на наши сосуды для оmyщения воды.

Дальше приведенной картины, **под первым окном от жертвенника**, помещено изображение Спасителя, ведомого на распятие. Божественный Страдалец шествует со связанными железными цепями руками; хотя другия фигуры стерты, но все же около Него различается воин с копьем.

На той же стене, на откосах окон, также имеются изображения. Там, на первом окне от жертвенника, на одной стороне видна фигура с греческою надписью «Ο α Βειηφόρος»²⁸, а на другой – с надписью «Ο α Ιῶν Καλυβίτης»²⁹. На втором окне: на левой фигуре, без надписи, видны только нимб и туловище, глава же стерта, а на правой, в монашеском схимном кукуле, разбирается грузинская надпись, обозначающая повидимому «Бартломе» (Варфоломей); говорим повидимому, потому что вполне отчетливо видно только «ბარ...ლმ» («Бар...лм»).

На простенке между указанными окнами также видна фигура старца с короткою седою бородою, в кукуле. Насколько можно разобрать он по грудь заключен в столпе; из помещенной по обеим сторонам главы надписи ясно разбирается только левая с греческою надписью «Ο αγιος Συμεων».

Над этими окнами едва виднеется изображение женщины в полулежачем положении. Можно думать, что здесь представлено или Успение или же Рождество Пресвятыя Богородицы.

На пространстве между северною стеною и алтарным пилоном, иначе говоря, напротив леваго клироса, остались жалкие следы обвалившейся штукатурки. Здесь чуть заметен Крест с распятым на нем Спасителем и столь же неясный силуэт другого креста с распятым на нем разбойником.

Затем остается еще пространство стены, соединяющей алтарный южный пилон с южной стеною. Это пространство аршин на 4 от помоста, вверх, заполнено слабо различающеюся вязью клетками. Слабо заметны также и верхния изображения, составляющая, наверно, продолжение исторических событий, только что приведенных. Внизу видно изображение Богоматери с Предвечным Младенцем на руках, окруженной ангелами, выше же слабо различается большой крест с приставленными к нему двумя лестница-

ми – фреска, изображающая, должно быть, Снятие Спасителя со Креста. На лестницах какие-то фигуры, но оне, как и изображение Спасителя, с трудом разбираются даже чрез сильный бинокль; рядом с этим как бы Положение во гроб Спасителя.

На своде, опирающемся на южный алтарный и средний пилястры, с западной стороны, ясно видно изображение Крещения Господня; хорошо различается верхняя часть фигур Иоанна Крестителя, т. е. до колен, у Спасителя же видна только глава, – остальное все стерто.

Из этого перечня фресок Ахтальскаго храма само собою явствует, насколько здесь живопись обширна по своему плану и задаче: наглядно представить молящимся Тайну Домостроительства Божия в подробных священноисторических событиях, с изображением устроителей земной Церкви – Апостолов, Святителей, Мучеников, великих Подвижников и т. д. Надо думать, что некогда живопись эта действительно должна была производить на молящихся сильное впечатление, на что так ясно указывает и приведенная выше легенда о настоятеле-епископе. К сожалению, ныне внутренность храма скорее поражает своим убожеством и как-бы картиною разрушения: куда ни посмотришь, везде видишь или обнаженный камень и обломки штукатурки с исчезнувшюю живописью, или же жалкие следы последней. Правда, встречаются и сохранившиеся фрески, но оне настолько темны или туманны, что для распознавания сюжета их, а равно отдельных лиц, требуется сильнейшее напряжение глаза. При том, если фрески эти и столь доступны зрению, то лишь недавно, благодаря теперешнему Настоятелю Ахтальскаго монастыря Игумену Филарету, который, принявшись серьезно за благоустройство св. обители, обратил строгое внимание на крайнюю загрязненность вековой святыни. По его настоянию и – нужно сказать справедливость – при его личном труде живопись во многих местах освобождена и очищена от веками загрязнявшей ее пыли, помета голубей и т. д. Но что всего печальнее и чего нельзя оставить без обмолвки, так это – причастность к делу порчи и повреждения фресок и человеческой руки, вошедшей таким образом в тесный союз со стихиями и неумолимым, всеразрушающим временем.

Причастность эта выразилась, между прочим, в явственно намеренном уничтожении путем скобления грузинских надписей около святых, что и замечается во многих местах.

Из древних церковных вещей Ахтальскаго соборнаго храма до нашего времени не сохранилось ровно ничего, что было бы достойно внимания, из новейших же нельзя не упомянуть о храмовой иконе Успения Пресвятыя Богородицы, пожертвованной монастырю настоятелем ея, игуменом Филаретом. Она находится на св. престоле и вся из позлащенного серебра, чуднаго византийскаго письма; размеры ея – в длину 40 сантиметров, а в ширину 28 сант. Затем следует упомянуть еще о находящемся в ризнице шкафе для хранения облачений и богослужебных книг. Шкаф этот сделан из липоваго дерева и замечателен тщательной, довольно тонкой отделкой лицевой стороны, на которой, помимо разных украшений из роз, колонок и т. под., великолепно вырезаны выпуклыми буквами цѣлыя молитвы из служебника, читаемыя священнослужителями при облачении пред литургиєю. На левой половине дверцы значится церковно-славянскими буквами: «Возрадуется душа моя о Господе, облече бо мя в ризу спасения, и одеждою веселия одея мя, яко жениху возложи ми венец, и яко невесту украси мя красотою. Благословен Бог, изливаяя благодать свою на священники своя, яко миро на главе, исходящее на браду, браду Аарону, сходящее на омелы одежды его. Благословил Бог, препоясаай мя силою и положи непорочен путь мой, совершая нозе мои яко елени, и на высоких поставляай мя». На правой же стороне дверцы изображено «Десница Твоя, Господи, прославися в крепости, десная Твоя рука, Господи, сокруши враги, и множеством славы Твоея стерл еси супостаты. Руце Твои сотвориисе мя и создасте мя: вразуми мя и научуся Заповедем Твоим. Препояши меч твой по бедре твоей, сильне, красотою Твоею и добротою твоею и наляцы, и успевай, и царствуй истины ради, и кротости, и правды, и наставит тя дивно десница твоя всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь. Священницы Твои, Господи, облекутся в правду, и преподобнии Твои радостию возрадуются, всегда, ныне и присно, и во веки веков, аминь». Шкаф этот изготовлен иеромонахом Мартирием,

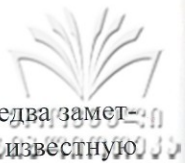

подвизавшись в Ахталском монастыре в 80-х годах ^{минувшего} столетия и состоявшим также и настоятелем этой ^{св. обители}. Он умер в 1892 году и погребен в южной стороне портика, около западных входных дверей храма и рядом с могилами иеромонахов Азарии и Тихона.

В 20-ти шагах от описанного Ахталского храма, по направлению к северу, находятся развалины какого-то обширного здания, обращающего на себя внимание капитальностью постройки своей. Здание это ныне без крыши; оно имеет в длину 35 аршин, а в ширину 15 аршин и выстроено из гладко вытесанных каменных плит с значительною примесью так называемого рваного камня. Вход в него идет с южной стороны через обширные двери, высотой в 4 аршина и шириною в 2 ½ арш., орнаментированные прекрасною резьбою, с бордюрами; напротив, с северной стороны, также имеются двери почти тех же размеров, но без всякой резьбы; из последних дверей раньше ход шел в другую постройку, к северу, от которой ныне остался только один фундамент да жалкие следы восточной стены. В первом здании, на восточной стороне, или вернее – в восточной стене обращает на себя внимание множество отверстий разных размеров, вверху и внизу, расширяющиеся внутрь постройки и постепенно суживающиеся к внешней стороне ее, каковыя отверстия служили наверно в качестве окон и помимо того сторожевых постов. Некоторые из них в откосах своих, при общей толщине восточной стены в два аршина, достигают в длину 4 ½ аршин, так что в них иноки свободно устроили ныне помещения для себя, снабдив их дверями, балкончиками и даже печами (лежанками). Кроме этих отверстий, закругленных вверху, имеются также четырехугольные продолговатые отверстия, в роде наших окон, и еще глухие четырехугольные ниши; последних в особенности много в западной стене. Здание это было двухэтажное и, повидимому, с архитравным покрытием т. е. с плоским потолком, как в наших нынешних домах, на что указывает и полное отсутствие в стенах пилястровых выступов, на которые должны были бы опираться арки и сводчатый потолок, если бы только таковые имелись. Поэтому можно думать, что рассматриваемое здание

поддерживалось столбами, без сводов. Наряду с этим следует упомянуть о вделанных в стенах круглых черепичных трубах, через которые, несомненно, проходила сюда вода из местных водоемов – родников и речек. Таковы же трубы можно видеть заделанными в скалах в расстоянии около 20 саженей от монастыря, где они обнаружены после снятия скал под дорогу. Сюда по их направлению к монастырю, становится несомненным, что эти трубы проходили прямо в указанную постройку. Чем служило рассматриваемое здание – неизвестно с достоверностью. По местному преданию, в этом здании некогда помещался грузинский монетный двор, в доказательство чего ссылаются на многочисленные случаи находок здесь грузинских золотых, серебряных и медных монет. Не довольствуясь этим, местные жители считают даже за положительный факт скрытие в монастырских подземных постройках, во время нашествий на окрестности врагов христианства, машин, с помощью которых чеканили денежные знаки. Предание это настолько сильно и распространено, что оно упорно поддерживается даже среди греческого населения на Цалке, находящейся в Борчалинском уезде, в 80 верстах от Ахтальского монастыря. Насколько приводимое предание отвечает действительности – сказать трудно за отсутствием неоспоримых данных, но что здесь действительно находили много грузинских монет, так это вполне верно. Как говорят монахи, еще недавно один из местных обитателей нашел одну грузинскую золотую монету величиною в наш серебряный рубль, только гораздо тоньше, на которой имелась грузинская надпись и кроме того изображения – с одной стороны Спасителя с прислоненным к груди Евангелием, а с другой какого-то царя с венцом на голове, украшенном крестообразно спускающимися четырьмя нитками жемчуга. Судя поэтому описанию, означенный венец по своей форме напоминает старинные груз. венцы, употребляющиеся во многих церквях Грузии, при венчаниях, и донныне. С другой стороны, упомянутый выше Муравьев в своей «Грузии и Армении» считает означенное здание палатами царицы Тамары, но таковое мнение его можно признать не заслуживающим уважения, и вот по каким основаниям. В верхней части северной стены рассматри-

ваемого здания, вправо от северных дверей, остались едва заметные ныне следы фресковой живописи, изображающей известную Евангельскую сцену «Омовение Иисусом Христом ног у Своих учеников-апостолов»; и доселе заметно еще положенные на блюде хлеба а недавно была явственно видна коленопреклоненная фигура Спасителя и поодаль апостолов, раздающих толпе народа хлеба. В виду этого трудно допустить, чтобы скромная, религиозная и благочестивая Тамара позволила себе украсить свои покои изображениями из Священной истории. Скорее можно предположить, что тут, в верхнем этаже, была трапезная подвизавшейся в св. обители монашествующей братии, а в нижнем этаже либо покои настоятеля-епископа, либо келии иноков, а может быть и кладовые для хранения припасов и вообще монастырского имущества.

Рядом с этим зданием, с южной стороны, имеется подземная постройка круглой формы с полусферическими сводами из рваного камня, обильно цементированными. Она находится под площадью монастырского двора и извне совершенно не заметна. В нее раньше, как говорят, не было ходов, а имеющееся ныне с восточной стороны отверстие проделано позднее и, несомненно, в надежде отыскать зарытые клады, в существование которых, как уже сказано нами выше, местный простой люд верит даже и ныне. Какое назначение выполняла эта постройка – опять таки неизвестно, но судя по ее форме и глубине, а также по проведенным сюда глиняным трубам, не ошибемся если скажем, что она служила потаенным водовместилищем или бассейном, где собиралась вода в случае нападения на св. обитель врагов христианства. Существует, впрочем, и другое мнение, по которому указанная постройка была ничем иным как банею, но это мнение не выдерживает критики хотя бы по одному тому, что, как видно по всему, сюда ходов не было, а существовало только одно маленькое отверстие в верхней боковой части, со стороны описанного выше здания, откуда и доставали воду для потребностей насельников монастыря. Ныне эта постройка завалена внизу навозом, что, собственно говоря, и препятствует точному и безошибочному определению ее назначения.

Кроме перечисленных развалин, следует упомянуть еще о других подземных постройках и входной сторожевой башне, о которых мы уже обмолвились несколькими словами в начале сего описания. Башня эта основанием своим опирается как на природную возвышенную скалу, так, главным образом, на искусственную, но фундаментально составленную площадку, и состояла, как видно по самому ее устройству, из 3 этажей: нижнего, среднего и верхнего. Она имеет круглую форму с диаметром в нижнем этаже в 11 аршин. По середине ее массивный шестигранный столб с простыми из камней выступами, каковые имеются также и в стене; на эти выступы опирались 6 арок. Из сего числа в нижнем этаже сохранилось до наших дней только 5 арок, а 6-я, с юга, совершенно разрушилась. Нижний этаж снабжен полусферическими, из рваного камня, сводами, поддерживаемыми арками, при чем своды в этом этаже сохранились только в западной и северной ее части, с других же сторон они совершенно обвалились. Тут имеется одно узкое продолговатое окно с довольно широкими откосами внутри башни, но разумеется, были и другие окна, исчезнувшие вместе с разрушившеюся частью стены. Что касается входа, то он проходил, как и ныне, через дверь с восточной стороны ограды. Около этой же двери, снаружи, следовал ход по каменным ступеням во второй этаж башни, где ныне уцелела только часть столба высотой до 2-х аршин да западная стена; все остальное – своды арки и с других сторон стены совершенно развалились. По остаткам арок на западной стене видно, что во втором и третьем этажах их было также по шести. К этой сторожевой башне прилежала высокая ограда или вернее две ограды: внешняя и внутренняя, не слишком длинная, отделенная друг от друга расстоянием приблизительно в 3-4 сажени, с бойницами; от всего этого сохранились только одни полуразвалины, но и по ним можно судить, что монастырь был защищен от врагов надежнейшим образом. Внешняя ограда проходит по нижним обрывам скалистаго гребня, на котором расположен Ахталский храм, внутренняя же по верхним краям того же гребня; кое где заметны искусственные насыпи под фундамент второй ограды. Но что всего замечательнее, так это прилегающая

к внутренней ограде подземные ходы или постройки, которых здесь множество. Эти подземные пещеры имелись с восточной и западной стороны св. обители, но вернее, оне устроены были под всею площадью, занимаемую монастырем и его хозяйственными постройками. К сожалению, многия из них обвалились, или засыпаны камнями, мусором и навозом, но и по оставшимся можно заключить о капитальной их постройке и обширности их. Достаточно, напр. сказать, что одна из этих пещер или подземных жилищ, с западной стороны, не так давно служила зимовником, куда загонялись целья стада овец. Все пещеры снабжены крепким полусферическим ходом, при чем таковых ходов много и в самой глубине: они расходятся в разные стороны. А это свидетельствует о том, что все эти подземные комнаты сообщались между собою, так что, напр., с западной стороны площадки легко можно было попасть подземным ходом в восточную половину ея; говорят, что подземелье есть и под самым Ахталским соборным храмом, где будто бы сокрыты машины монетнаго двора, но как проникнуть туда – пока никому неизвестно.

Все эти подземные ходы, устроенные, разумеется, в целях убежища при нападении на св. обитель врагов, все эти бойницы с оградю и величественною сторожевою башнею, затем имеющиеся в стенах развалин водопроводныя трубы, громаднейший резервуар для хранения воды, найденные недавно зарытыми в землю огромные глиняные кувшины, в которых наверно сберегалось вино, да и сам великолепный Ахталский храм, – все это самым очевиднейшим образом, весьма ясно говорит за былую кипучую жизнь в этой местности, представляющей все удобства для экономического благосостояния человека: плодородную почву, благорастворенный горный воздух, богатейшая пастбища, которыми так славится известный своими сыроваренными заводами Борчалинский уезд, множество речек и родников с чистою, совершенно здоровою водою, неисчерпаемое обилие прекраснаго строительнаго материала – каменнаго и деревяннаго, богатые залежи разных руд, дававших не так давно еще золото и серебро, не говоря уже о меди, олове, чугуне, железе и. т. д. На то же минувшее цветущее положение

этой местности указывают и многие храмы и часовни, разсеянные в разных направлениях вблизи Ахтальского монастыря. Действительно, окиньте взором разстилающуюся пред вами окрестность и вы увидите: на восток от собора, в расстоянии около полуверсты, довольно хорошо сохранившуюся церковь во имя св. великомученика и победоносца Георгия, столь достойно чтимаго в Грузии; недалеко от нея к северу, по соседству с шахтами, православную же церковь в честь св. Троицы, в которой промышлявшею тут компаниею французских рудопромышленников установлен католический престол, существующий и поныне, хотя богослужение здесь не совершается уже давно; затем, еще дальше к северу, на выступе высокой скалистой горы, миниатюрную полуразвалившуюся церковь, едва заметную со стороны и потому, быть может, не упоминаемую ни Муравьевым, ни Бакрадзе; к северо-западу от св. обители, около монастырской церковно-приходской школы, тоже церковь в полуразвалинах; к западу, на вершине противулежащей горы, храм во имя св. Григория Богослова. Существовала также церковь и в ближайшем соседстве с монастырем, всего в расстоянии 15-20 сажень от монастырских ворот к северу, посвященная св. Иоанну Златоусту, – это та святыня, которую Муравьев называет в своем труде «передовым укреплением, священным преддверием духовной твердыни» т. е. Ахтальского соборного храма, и которая в то время была «вся в роскошных узорах, украшенная каменными плетеницами цветов»*. Да и в самой монастырской ограде не так давно еще лежали в развалинах две маленькия церкви, из которых одна была посвящена великому вселенскому учителю, св. Василию Великому; ныне она уже не существует.

Не смотря на эти живые, вполне явственные следы и доказательства когда-то шумно протекавшей здесь жизни, как об этих церквах, так даже и о главном Ахтальском храме, к сожалению, не сохранилось письменных свидетельств, которыя бы с неоспоримою историческою достоверностью указывали соорудителя их, время постройки и ту роль, какую они играли в религиозно-исторической жизни местного населения. Нельзя не пожалеть также и

* [А.] Муравьев, Грузия и Армения, ч. II, стр. 321.

о почти полном отсутствии на стенах храмов надписей, кои могли бы пролить свет на эту темную сторону, тем более, что в других грузинских храмах таковыя надписи составляют обычное явление, а иногда и единственный источник к определению обстоятельств происхождения древних церковных монументальных памятников. Тем не менее можно питать твердую надежду на то, что постепенно открываемыя грузинския рукописи, из которых многия лежат под спудом и требуют надлежащаго разбора и исследования, рано или поздно приподнимут, хоть отчасти, завесу неизвестности и ознакомят нас основательно с прошлою историею этого святилища. Теперь же коснемся тех немногих данных, которыя существуют относительно сего храма в устном предании местнаго населения. По преданию этому, приводимому также Д. Бакрадзе в его «Кавказе в древних памятниках христианства» и Муравьевым в «Грузии и Армении», Ахтальский храм сооружен Греческим мператором Ираклием в VII веке в ознаменование избавления столицы его, заступничеством Царицы Небесной, от персов и скифов, напавших на нее во время похода его в Персию. В благодарность за это Император будто бы повелел изобразить над горним местом Влахернскую Богоматерь с Предвечным Младенцем на руках, как неодолимую стену рода христианскаго; изображение это, как мы видели выше, существует и ныне, в поврежденном, впрочем, виде. По сказанию же царственного историка Вахуштия, храм основан грузинским царем Вахтангом Горгасланом (446-499)³⁰, поставившим тут и особаго епископа, ведавшаго церковныя дела грузинских провинций Хунани, Гардабани и Беруджи. Некоторые же, как, напр., помянутый выше Муравьев, основываясь тоже на народном предании, считают соорудителем его знаменитую грузинскую царицу Тамару (1184-1213), в доказательство чего указывают на будто бы имеющееся в храме стенное изображение ея совместно с царственным супругом Давидом Сослани. Мнение это, несомненно, имеет в себе большую долю достоверности, хотя указанное изображение представляет не царицу Тамару, а св. великомученицу Екатерину, как это и подтверждается грузинскою надписью на том изображении, а равно и свидетельством

известного историка-археолога Пл. Иосселиани, приведенным уже нами выше. Такого же взгляда на дело и Д. Бакрадзе, который определяет время сооружения его XII веком, хотя и не обозначает положительно строителя оной святыни. С этим авторитетным мнением, основанным бесспорно на истории развития в Грузии христианского храмоздательства, нельзя не согласиться, тем более, что грандиозные размеры сего храма, художественная отделка его деталей, обширные и при том капитальные подземные постройки, фундаментальная башня, двойная ограда с грозными бойницами, – все это ясно предполагает ту эпоху, когда Грузия пользовалась политическим могуществом и в то же время высоким развитием своей культуры. А таковую эпоху, вполне допускавшую сооружение величественных и изящных в архитектурном отношении зданий, было мирное и мощное царствование великой и блаженной царицы Тамары, эпоха, справедливо считающаяся золотым веком в многострадальной истории православной Грузии. О том же свидетельствовала и надпись на каменном кресте, стоявшем в 40-х годах минувшего столетия близ храма, у дороги, а ныне уже исчезнувшем. Надпись эта гласила: «воздвигнут сей крест ради спасения Авака, в дни аббатства Гамазаспа и цинамдзгварства (настоятельства) Петра в год армянского летосчисления 693 (1244 г.)». Насколько известно, Авак был атабегом Ани и, как сын православного воеводы Иоанна Мхаргрдзели или Мхаргрдзелидзе, знаменитого сподвижника царицы Тамары, исповедывал православие. Православия же держался и упоминаемый в надписи Петр, почему настоятельство его, несомненно в отношении Ахтальского храма, и выражено **по грузински** (წიგნძღვრის), тогда как настоятельство Гамазаспа, бывшего епископом в армянском монастыре Ахпате, обозначено армянским словом. Из сказанного само собою явствует, что в Ахтальском храме или монастыре существовали православные настоятели уже в XIII веке, следовательно, самый храм был сооружен гораздо раньше.

Подобным же отсутствием положительных, вполне достоверных сведений отличается и дальнейшая история сего величественного храма, проясняющаяся лишь к концу XVIII века. Из этой

эпохи известно страшное нападение или нашествие на св. обитель грозного Омар-хана Лезгинского, имевшее место в 1784 году, о чем нами уже сказано выше. Затем, из эпохи присоединения Грузии к России известен факт назначения сюда Святейшим Синодом, по повелению в Бозе почивающего Государя Императора Александра I Благословенного, епископом греческого архимандрита Иоакима³¹, проживавшего здесь же. Как видно из рескрипта, данного Государем 26 Августа 1802 года графу Мусину-Пушкину³², заведывавшему горною частью в Грузии, назначение это последовало «во уважение просьбы мастеровых, работавших на Ахталских заводах», при чем тогда же повелено было отпустить из Кабинета Его Величества и «нужную для архиерейского одяния ризницу, с производством епископу жалованья 1000 руб.»*. Наверно этот факт и дал повод профессору архитектуры в Императорской академии художеств Гримму категорически считать Ахталский храм «давнюю принадлежностью греческой епархии того же имени, упраздненной в 1828 году»**, тогда как по словам Д. Бакрадзе, считающего это мнение **едва ли верным**, до Иоакима не известны ни Ахталский епископ из греков, ни ахталская епархия***, при том и самое назначение Иоакима епископом последовало-де лишь в силу особых, исключительных обстоятельств, именно «во уважение просьбы мастеровых» из греков. Отрицая существование в Грузии греческой Ахталской епархии, тот же Бакрадзе утверждает, что по установившемуся мнению, основанному на сказании Вахушта, нынешняя Ахтала есть та самая местность, которая в грузинских летописях названа Агараки, лежащем в районе Хунани, где Вахтангом Гургасланом и была учреждена кафедра епископа, одиннадцатая в иерархическом счете»*.

Дальнейшее время, т.е. почти все XIX столетие можно назвать веком полного упадка или запустения св. Ахталской обители:

* Акты собранные Кавказской Археографической Коммисией, т. I, стр. 523.

** Гримм, Памятники византийской архитектуры в Грузии и Армении, 1859 г., вып. 12, стр. 5.

*** Д. Бакрадзе, Кавказ в древних памятниках христианства, стр. 34, примечание.

число братии в это время уменьшилось до минимума, доходившей иной раз до одного иеромонаха да послушника, исполнявшего обязанности причетника; иногда же храм оставался совершенно без священнослужителя, будучи брошен на произвол судьбы и разрушительных стихий, которые, конечно, не преминули наложить свою всеокрушающую руку на это святилище. Еще в 40-х годах минувшего века храм был уже без купола, так что, по выражению путешественника Муравьева «жалко было видеть это великолепное здание без кровли, подверженное всем непогодам», хотя токовое состояние храма, по словам того же лица, не препятствовало совершать в нем литургию. Все это, естественное дело, побуждало Епархиальное Начальство принимать соответствующие меры к охранению вековой святыни от окончательного разрушения. В этих видах еще при высокопреосвященнейшем Исидоре³³, Экзархе Грузии, был учрежден «Комитет по исправлению Ахталской церкви», при чем главною целью сего ремонта было поставлено исправление купола. Судя по смыслу предписания Экзарха Исидора оному Комитету, от 18 Января 1850 года за №102, тогда же был произведен сбор пожертвований на это святое дело, из каковых сумм владыкою «по уважению усердия греков, принявших на себя безусловно и бесплатно производство работ по исправлению купола Ахталского собора», разрешено было выдавать оным грекам, «на покупку для них провизии, по частям, 50 руб., доколе будет продолжаться бесплатная их работа»**. Нет сомнения, работа эта была выполнена, но тем не менее в 80-х и 90-х годах того же столетия Ахталский храм снова почувствовал нужду в ремонте. Из рапорта заведывавшего сим храмом иеромонаха Тихона благочинному о. З. Гзелиеву, от 10-го Августа 1895 года за №12, видно, что в то время храм «не в состоянии был более устоять от дождевой течи»; в неделю же Св. Пасхи, когда в течении нескольких дней непрерывно лил сильный дождь, «не было в храме места, даже в алтаре, где бы не стояли целыя лужи». Еще в худшем положении

* Ibidem, стр. 34.

** Дело Ахталского Успенского монастыря за 1850 г., №1, «О ремонте Ахталского храма», стр. 1.

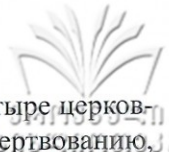
находилось помещение, в котором жил сам иеромонах Тихон со своим послушником: тут, по словам его, «буквально не было сухого места, при чем крыша этого помещения ежеминутно грозила падением»*. Для полной характеристики тогдашнего состояния Ахтальской обители присовокупим еще то, что в самых воротах ее была устроена торна (местная, особого устройства печь) для выпекания хлеба, а в развалинах здания, находящегося около самого храма и служившего, по словам Муравьева, для царицы Тамары палатами, рудопромышленники перерабатывали в сооруженных здесь огромных печах руду, перенеся таким образом свою деятельность с ее коммерческими расчетами в ограду храма. Весь отработанный шлак выбрасывался тут-же, так что монастырский двор буквально был завален камнями и чтобы попасть в храм, нужно было проходить по этим каменным насыпям, каковое хождение, само собою понятно, не было безопасно для молящихся. Но что всего печальнее, так это то, что находившиеся в ограде монастыря развалины двух церквей, где когда-то приносилась безкровная Жертва во спасение грешного рода человеческого, были обращены в конюшни и склады для ссыпки пшеницы и ячменя. Какое ужасное превращение и как сильно оно свидетельствует о людской пошлости и неблагодарности к тем, которые истощали невероятные усилия и материальные средства над созданием этих храмов для прославления Всеблаготворца и Промыслителя мира!

В таком ужасном, глубоко возмущающем душу положении Ахтальская обитель находилась до Декабря месяца 1899 года, когда сюда прибыли, несомненно по Божьему произволению, русские иноки, долженствовавшие населить сию заброшенную обитель по распоряжению местного Епархиального Начальства. Тяжело пришлось им на первый раз: не имея ровно ничего и не ожидая ни откуда существенной помощи и поддержки, они не имели и места, где можно было бы приклонить голову в эту лютую пору. Правда, в монастырском дворе находилось несколько каменных лачуг, составлявших монастырскую собственность, но оне были заняты греками, жившими здесь за плату сизиздавна. Приютившись кое как

* Ibidem, стр. 5 и 10.

в развалинах когда-то величественных зданий, прямо под открытым небом, они в живом сознании выпавшаго на их долю тяжкого, но в месте с тем и спасительнаго дела, ревностно и энергично принялись за очищение св. обители от веками накопившагося мусора и грязи. В скором времени, при тяжелых трудах, монастырский двор был очищен от камней, вывезенных отсюда в ближние овраги, частью же ушедших на устройство ограды, необходимой в предотвращение бывавших случаев падения в пропасти. Здесь считаем не лишним упомянуть и о том, что при уравнивании монастырскаго двора в южной и западной его частях, для чего потребовалась съемка верхняго пласта земли, была обнаружена целая гора человеческих черепов и костей. Думают, что это останки иноков и других жителей, столь трагически погибших от рук Омаровских воинов в 1784 году. Скоро положение новых насельников св. обители улучшилось, благодаря внимательности и заботам директора вышеупомянутой французской промышленной компании Андрея Прокофьевича Иванова. Приняв близко к сердцу неимение иноками помещения, этот гуманный человек и покорный сын св. православной Церкви уступил им, временно, один из принадлежавших той компании больших каменных корпусов, который совершенно пустовал, не будучи никем занят. Вместе с этим тот-же благодетель самолично позаботился и о снабжении сих помещений предметами домашняго обихода: столами, стульями, табуретами, скамейками, посудою и т. под., каковыми пользуется монашествующая братия и по настоящее время. Горячо возблагодарив Господа Бога за явленную милость, трудолюбивые иноки с сугубою ревностью принялись за дальнейшее благоустройство монастыря. Первым делом предстояло перекрыть главный соборный храм сьизнова, так как бывшая в то время черепичная крыша действительно пропускала сквозь себя сильную течь; пропускал течь и деревянный купол, представлявший из себя полусгнившую от времени и стихий массу, грозившую ежеминутно падением. К счастью для них, нашелся и ревнитель церковнаго благолепия – Садахлинский помещик, князь Иван Александрович Меликов, препроводивший высокопреосвященнейшему Флавиану³⁴, Экзарху Грузии, на этот предмет две тысячи рублей и

особо одну тысячу рублей на устройство при монастыре церковно-приходской школы. Благодаря столь щедрому пожертвованию, немедленно было приступлено к работам и вскоре же храм был покрыт оцинкованным железом; поставлен также и новый деревянный сферический купол, покрытый тем же железом. Все эти работы были произведены собственноручно русскими иноками, отдавшими сему святому делу и знание свое, и свободное от церковных служб время. В благодарность за пожертвование, давшее возможность удовлетворить одну из наинасущнейших нужд св. обители, кн. И. А. Меликову предоставлено владыкою экзархом Грузии право на погребение как его самого, так супруги и всех прямых наследников его внутри сего храма, что и усматривается из отношения Экзаршеской Канцелярии на имя и. д. настоятеля Ахтальскаго Успенскаго монастыря иеромонаха Иннокентий, от 4-го Марта 1900 года за №1012. Поминаемый иеромонах Иннокентий, первый по времени русский настоятель сей обители, заведывал ею с 16-го Декабря 1899 по 10-е Августа 1902 года, когда в том же сане и переведен в Саратовскую епархию.

Но особенно много сделано для благоустройства Ахтальской обители при втором настоятеле ея, игумене Филарете, принявшем ее в свое управление 10-го Августа 1902 года по распоряжению высокопреосвященнейшаго Алексия³⁵, экзарха Грузии, благополучно правящаго Грузинской епархию и ныне. Энергичный, преданный делу церковнаго благолепия всею своею душою и сердцем, вполне чуждый корыстолюбия, сей достойный труженик и возделыватель нивы Христовой на первых же порах настоятельства своего обратил самое серьезное внимание на пополнение церковной ризницы и утвари необходимыми предметами. Вследствие его усиленных стараний и хлопот, монастырь снабжен несколькими парчевыми и шелковыми облачениями – священническими и диаконскими, коим могут позавидовать некоторые и из городских церквей; им же приобретено большое чеканнаго серебра евангелие и многие церковные сосуды, в которых раньше так сильно чувствовалась нужда. Застав братию, по прибытии своем в монастырь, живущую в вышеуказанном каменном корпусе французской металлургической

акционерной компании, вне монастырской ограды, сердобольный настоятель твердо решил обеспечить монастырь собственным братским помещением. И действительно, не прошло и 5 месяцев со дня прибытия сюда игумена Филарета, а обитель уже обогатилась довольно обширным братским каменным корпусом с особым настоятельским помещением из 3-х комнат; в этом же корпусе отведено небольшое отделение и для приезжающих богомольцев, всегда встречающих здесь со стороны монашествующих братский привет и готовность к услугам. Справедливость требует сказать, что работы по постройке сего здания производились иноками с помощью наемных мастеров. Но лишь только наступили в этой местности морозы, как мастера сии отказались продолжать работы, ссылаясь на невозможность при таких условиях производить их. Это обстоятельство, однако, не остановило иноков: принявшись за окончание постройки с удвоенною энергией и пренебрегая встретившимися техническими трудностями дела, а также и возможностью заболевания, они вскоре же закончили здание, в которое затем тогда же, т. е. зимою, и перешли на жительство. Тоже справедливость заставляет присовокупить, что столь похвальная энергия в иноках возгорелась не без внушения и убеждения со стороны игумена Филарета, обладающего завидною способностью делать смелыми и энергичными даже и самых малодушных из братии. Не довольствуясь произведенными работами по благоустройству св. обители, жаждающая труда натура настоятеля начала искать нового дела, – и оно нашлось. В то время монастырский двор, как бы в противовес обильно поросшей лесом окрестности, не имел древесных насаждений, что производило на всех крайне неприятное впечатление. Желая уничтожить этот недочет, игумен Филарет порешил засадить двор растительностью, чего действительно и выполнил: ныне на этом месте красуются уже хорошо разросшиеся тополи, кипарисы, туя, акация разных сортов, затем груши, яблони, персиковые деревья и т. д.; тут же устроен и хороший цветник, а также бассейн и помимо этого, за неимением другого места, пока небольшая пасека, давшая в первый же год своего существования около 6 пуд.³⁶ превосходного меда. Все это место огорожено ко-

лучею проволокою.

Одновременно с этим появилась деревянная решетчатая ограда с воротами и пирамидальной колокольнею над ними; ограда эта, которую можно назвать внутренней, ибо она находится внутри старой, полуразвалившейся каменной ограды, проходит от западной оконечности монастырской площадки до восточной. Колокольня хотя деревянная, но довольно красивая, крытая листовым железом и венчающаяся маленькою луковицеобразною главою, с крестом на верху. В настоящее время на ней пять колоколов, из которых два самых маленьких старые, а три, побольше, новые. Самый большой колокол весит 21 пуд. 38 фунтов, следующий за ним по величине 9 пуд. 35 ф.; пожертвованы они, как это значится на них, вдовою Евдокиєю Петровною Колесниковою и вдовою же Наталиєю, скрывшею свое отчество и фамилию под инициалами А. К. Третий колокол, весом в 5 п. 28 фунтов, составляет дар Гавриила и Ирины Петровых. На четвертом колоколе, старом, с необозначенным весом, имеется надпись грузинскими гражданскими буквами: «შევწირე როსტომ ნასრაშვილი, ქკს გპ, ღმერთო აცხოვნე» (пожертвовал я, Ростом Насрашвили, спаси, Господи); пятый колокол, старый и самый маленький, также снабжен грузинскою надписью теми же буквами: «ღმერთო აცხოვნე როსტომ ნასრინაშვილი, ქკს გპ» (Спаси, Боже, Ростом Нахринашвили). Последние колокола, сильно потускневшие от времени, имеют слишком удлиненную к концу форму, резко отличающую их от колоколов новейшей отливки; тем не менее тон или звон их, как и первых трех, довольно приятный, слышный на порядочном расстоянии от монастыря.

Таже ревность настоятеля о. Филарета о славе Божией вместе с благопопечительностью о благоустройстве вверенной его водительству св. обители вызвали появление или сооружение в монастырской ограде новой церкви – теплой, замечательно красивой вообще; освящена она высокопреосвященнейшим Алексием, Экзархом Грузии, 15-го Декабря 1902 г. Церковь эта, посвященная имени св. Николая, Чудотворца Мирликийскаго и Филарета Милостиваго, выстроена из тесаннаго камня на развалинах упомянутой выше церкви Василия Великаго, служившей до прихода сюда русских иноков

сначала местом для хранения зерна, а потом уже и конюшней. Желая вновь освятить сии развалины, оскверненные, к великому сожалению, местными православными жителями, благопопечительный настоятель и выстроил эту церковь. Впрочем, нужда в теплой церкви ощущалась и вообще, ибо главный Ахталский храм, удобный для совершения в нем богослужения в теплое время года, не представляет удобств зимою, будучи в высшей степени холодным. Разматривая святыня по внешнему виду своему представляет продолговатый четырехугольник длиною в $14 \frac{1}{2}$ арш., шириною в $8 \frac{1}{2}$ арш., крытый железом в два ската. Крыша увенчивается как бы небольшим куполом, состоящим из барабана со стеклами и луковичеобразной главы, с утвержденным поверх ея, на шаре, вызолоченным крестом; луковица украшена золотыми звездами. Храм оштукатурен самым тщательнейшим образом и снабжен по углам водосточными железными трубами, немного удаленными от стен, которыя таким образом гарантированы от повреждения сыростью. Вход в святилище это предворяется небольшою папертью в виде стеклянной галлерей с деревянным полом, а внутренность самого храма разделяется замечательным красивым иконостасом на две части: алтарь и среднее или трапезное отделение. Алтарь, в виде полусферической апсиды, возвышается над помостом средней части на четверть аршина; в длину он имеет 5 аршин, а в высоту, как и весь храм вообще, 10 аршин. Освещается алтарь одним большим продолговатоузким окном, с закруглением вверху, с востока; высота его около $3 \frac{1}{4}$ арш., а ширина между откосами, в нижней их части, $1 \frac{1}{4}$ арш. Над горним местом красуется великолепное прозрачное изображение Господа Вседержителя на тонком холсте, окаймленное золотистою рамою с полусферическим верхом и прислоненное боковыми сторонами своими к окну; высота его $2 \frac{1}{4}$ арш., а ширина $1 \frac{1}{2}$ арш. Господь изображен возседающим на троне, в голубом хитоне, прошитом у шеи, внизу рукавов, от груди до подола и по всему подолу красивою каймою с драгоценными камнями. Он в короне; правая рука его преподает благословение по образу священническаго, в левой же руке у Него раскрытый свиток или Евангелие с надписью церковнославянскими буквами:

«Аз семь свет миру». В ночную пору, за богослужением, это замечательное изображение освещается лампою, поставляемой позади его, что делает его еще более красивым и эффективным. Престол сего храма деревянный, поставленный посередине алтаря; на нем шелковый белаго цвета антиминос, изображающий Положение во гроб Христа Спасителя. Жертвенника здесь, в обыкновенном смысле этого слова, нет; вместо него имеется в северо-восточной части алтарной стены углубление или ниша высотой в 3 арш. 6 вершк., шириною в 15 вершков и глубиною 14 вершков; точно такая же ниша устроена в юго-восточной стороне алтарной апсиды. Иконостас сего храма, высотой в 3 ½ арш., по красоте своей, изяществу детальной отделки и живописи производит в высшей степени приятное впечатление. Он весь деревянный, с чудною резьбою, украшенный ажурными колонками; все резные части его покрыты обильно позолотою, так что при освещении храма за вечерним или ночным богослужением он представляет из себя как бы целое море золота, распространяющего свои отблески во все стороны храма.

В верхней и нижней части царских врат изображены в больших кругах четыре евангелиста, а в середине Благовещение Пресвятой Девы Марии. Архангел Гавриил представлен, на левой половине врат, в виде благообразного юноши с белым цветком в руке, Богоматерь же на правой половине тех же врат. Она в темно-малиновом верхнем одеянии, из под которого виднеются поручи нижней одежды темно-голубого цвета; поручи сплошь украшены драгоценными камнями; глава Ея покрыта темно-малиновым платом, прикрывающим едва заметную верхним краем нижнюю белую повязку. Пресвятая Дева изображена стоящею перед столиком на подобие теперешняго аналоя, на котором лежит раскрытый свиток с надписью: «Се Дева во чреве зачнет и родит Сына»... Вся фигура Богоматери, углубившейся в чтение сего пророческаго писания, непостижимаго для ума человеческого, дышет полнейшею покорностью воле Божией: так и слышится из уст Ея заключительный ответ на приветствие архангела Гавриила: «Се раба Господня; буди мне по глаголу твоему»...

Затем, по сторонам царских врат, в нижнем же ярусе, изображены по правую (южную) сторону – Спаситель, правую рукою благословляющий, а левой держащий шар (вселенную) и св. Николай, Мирликийский Чудотворец с Филаретом Милостивым, – последние оба помещены вместе на одной иконе; по левую же (северную) сторону представлены – Богоматерь с Предвечным Младенцем на руках и левее, на самой южной двери, архангел Михаил с огненным мечом в правой руке и щитом, снабженным крестом, в левой. Все эти боковые изображения представлены во весь рост, но в значительно уменьшенном размере. Во втором ярусе, состоящем из небольших кругов, изображены, начиная слева, св. Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, Василий Великий и св. равноапостольная Нина, просветительница Грузии, держащая в правой руке, воздетой вверх, лозовый крест, а в левой, прислоненной к груди, св. Евангелие в малиновой обложке с крестом поверх ея. Царские врата венчаются изображением Тайной Вечери в обычном историческом типе. Вообще следует заметить, что иконостас с красивыми резной работы украшениями, щедро покрытыми позолотою, и с иконами тонкой, художественной живописи, невольно приковывают к себе внимания всякого, кто-только ни посещал сию изящную церковь. Около иконостаса устроен маленький амвон об одной ступени. Что касается средней части, то она в длину имеет 8 вершин, а в ширину 6; освещается она высокими, узкими снаружи, но с широкими откосами внутри окнами, которых на северной и южной стороне по два и на западной одно. Помост, как и во всей церкви, деревянный, выкрашенный красной краскою. Эта церковь снабжена в западной стороне довольно вместительными хорами для певчих и чтецов и кроме того в юго-западной части храма устроенную герметическую печью, прекрасно отапливающею весь этот небольшой, по изящный храм. Вся нижняя часть стен церкви окрашена масляною краскою под мрамор, остальное же пространство, в алтаре, в светлоголубой цвет, а в средней части в оранжевый. Из предметов церковной утвари нельзя не упомянуть о висячей бронзовой люстре или паникадиле в два яруса: маленькая, но замечательно красивая она вполне гармонирует с изящным иконостасом и вообще благолепной внутренностью сего святилища. Этот храм выстроен

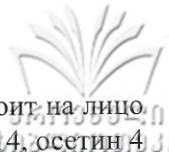
и снабжен церковно-богослужебными предметами исключительно на средства настоятеля, игумена Филарета.

Затем следует упомянуть о постройке новой трапезной. Старая трапезная находилась почти в полуразвалившейся каменной лачужке, где до прибытия сюда русских ютились некоторые из местных жителей-греков за плату от 50 коп. до 1 руб. в месяц. Хотя руками монашествующей братии она и была поправлена с устройством некоторых необходимых приспособлений, но все же земляной ее пол, загрязненность, значительная теснота, отсутствие в надлежащей мере света и вообще мрачный, крайне неприглядный ее вид понуждали позаботиться о постройке нового трапезного помещения, более обширного, светлого и вообще отвечающего современным гигиеническим требованиям. Ныне это дело, с помощью Божию, уже закончено. Новое здание представляет из себя капитальную каменную постройку в два этажа. Собственно трапезная помещается наверху в просторной комнате, освещенной в три света – с восточной, южной и западной сторон; тут же чистенькая кухня с двумя таковыми же комнатами, предназначенными для хозяйственных нужд. Что касается нижняго этажа, представляющего из себя одну большую комнату, то здесь устроена кладовая для хранения разных жизненных припасов. Все здание это, внутри и снаружи, оштукатурено самым тщательным образом и выглядит красиво и весьма прочно; покрыто оно листовым железом с водосточными трубами по краям его. Здесь не лишним считаем упомянуть о надписи грузинскими церковно-заглавными буквами на каменной плите, помещенной в стене над входною дверью трапезной с востока. На камне этом высечен четырехсторонний крест, а по бокам его и самая надпись, означающая следующее:

Ⲉⲛⲧⲟⲩ	ⲉⲗⲏ
ⲐⲁⲚ	ⲐⲁⲚ
ⲛⲉⲛⲟⲩ	ⲁⲛⲁⲛⲁ
Ⲛⲉⲛⲟⲩ	ⲟⲩⲉⲛⲁ
ⲛⲉⲛⲟⲩ	ⲟⲩⲉⲛⲁ
ⲛⲉⲛⲟⲩ	ⲛⲉⲛⲟⲩ ³⁷

Однако, кипучая жизнедеятельность игумена Филарета не ограничилась только снабжением вверенного его пастырскому водительству и попечению предметами церковной утвари и ризницы, сооружением теплой церкви и братского корпуса с трапезною и т. д. Для дальнейшего благоустройства сего святилища он обратил внимание и на то, чем некогда так славились св. обители и чем оне, к великому сожалению, уже не могут похвалиться ныне, — обратил все свои помыслы на народное образование и устройство школы, этого важного орудия к созданию из дитяти, еще почти ничего не понимающего, человека, по возможности, с стройным мирозерцанием, с правильным взглядом на мир и окружающих его людей, с выдержанным характером, словом — человека, воспитанного в духе св. православной Церкви. Нужда в таковой школе чувствовалась давным давно, так как в окружающих Ахтальский монастырь поселках и деревнях не было ни одного училища, вследствие чего дети не только лишены были возможности научиться хотя бы грамоте, но и в нравственном отношении были предоставлены себе и среде, далеко но свободной от суеверий и грязных побуждений и поступков. Несмотря на встретившиеся на этом пути разные, порою довольно серьезные затруднения, как-то — на полную материальную необеспеченность монастыря, на отсутствие помещения для предполагавшейся школы, на казавшуюся невозможность, по неимению нужных средств, оборудовать школу всеми необходимыми учебными пособиями и классными принадлежностями, все же школа была открыта 15-го Декабря 1902 г., т. е. в день освящения вновь выстроенной церкви во имя святителя Христова Николая, Мирликийскаго Чудотворца и Филарета Милостиваго. Нет сомнения, открытие при монастыре церковной школы, наверно, отдалилось бы на неопределенное время, если бы не пришел на помощь выше упоминаемый директор рудопрмышленного общества А. П. Иваков: под воздействием настоятеля св. обители о. Филарета, он еще в Ноябре 1902 с полною готовностью уступил под школу, бесплатно, одно довольно обширное здание, находящееся около самой обители к северо-западу, чем и дал возможность к немедленному началу учебных занятий. Ныне в сей школе, предназначенной

для совместного обучения мальчиков и девочек, состоит на лицо 27 учащихся, из которых русских 2, грузин 4, греков 14, осетин 4 и татар 3. Хотя школа существует всего только около двух лет, но из детей уже образован небольшой церковный хор, который иногда и поет в монастырском храме при богослужении. Необходимо упомянуть и о том, что этот разсадник религиозно-нравственного просвещения успел уже завоевать среди местного населения симпатии, доказательством чего служит факт обучения в школе не только детей-ахталцев, но, сравнительно, и из отдаленных местностей: сел. Шамлуг, отстоящего от св. обители на 7 верст, со ст. Карсской железной дороги Ахтала и др. Не малым подтверждением вышесказанной мысли является и то обстоятельство, что некоторые из таких детей, по личной инициативе их родителей, живут при самой школе, будучи предоставлены таким образом заботам учителя и монашествующей братии. Факт в высшей степени значительный потому именно, что многие из родителей сих учащихся еще не так давно смотрели на школу и вообще на необходимость образования если не с презрением, то с нескрываемым недружелюбием.

Вот в главных чертах все то, что сделано Ахталским Успенским монастырем за короткий период своего существования под управлением двух настоятелей – иеромонаха о. Иннокентия и игумена о. Филарета. Но и перечисленные, уже выполненные мероприятия приобретают особенную ценность, если, во 1-х, принять во внимание все те препятствия и затруднения, которые русским инокам пришлось преодолевать здесь, где наряду с православными не мало и инославных христиан, и мусульманствующих, не всегда благосклонно и дружелюбно взирающих на новых насельников, – и во 2-х, если, сравнить прежнее состояние Ахталского храма, везде и на всем носившего печать разрушения и полного запустения, с настоящим, когда по окрестности гулко раздается призывной звон монастырских колоколов, а в отремонтированном соборном храме и в маленькой, теплой церкви торжественно и благолепно совершается богослужение при участии хорошаго хора певчих и с торжественным с призывом всех к братскому единению и любви. Да, поистине много уже сделано для блага верующих и в столь

короткое время, а потрудившиеся над сею св. обителью, приобревшие уже среди местного православного населения нелицемерные симпатии и глубокое уважение, неизгладимыми буквами вписали свои имена в скрижали этого святилища. Ныне в Ахтальском монастыре иноческая семья состоит из настоятеля-игумена Филарета, 5 иеромонахов, из которых трое русских, один грек и один грузин, двух иеродиаконов, 10 рядовых монахов и 15 послушников. Все монастырския нужды выполняются самими монашествующими, в каковых видах тем же о. Филаретом оборудованы портняжная, сапожная, слесарня, столярная и т. д.; им же производится заготовка и чуть-ли не самая переноска валежника из соседняго леса, так как монастырь по крайней бедности своей пока не обзавелся своим собственным скотом, если не считать пары быков, доставляющих ежедневно воду из находящагося по близости водоема. Не смотря на эти и другия работы, порою требующия сильнаго физическаго напряжения, братия неукоснительно посещает церковныя службы, уставныя, вообще продолжительныя. С радостью, и великою радостью приходится отметить тот факт, что за последнее время число посещающих св. обитель для богомоления заметно увеличивается, при чем богомольцы эти наезжают не только из ближайших сел и деревень, но и из отдаленных, сравнительно, местностей: гор. Александрополя, Карса, Тифлиса, Баку; иногда же обитель посещают целыя группы воспитанников и воспитанниц разных учебных заведений – духовных и светских, во главе с начальствующими и воспитателями своими. В особенности большое стечение народа бывает в храмовой праздник св. обители – в день Успения Пресвятыя Богородицы, но еще больше на Рождество Богоматери, 8-го Сентября, когда богомольцами наполняются не только Ахтальские обывательские дома, а иногда и келлии монашествующей братии, но и весь монастырский двор и соседняя полянки с лужайками. Приятно видеть в эти дни св. обитель, собравшую вокруг себя русских, грузин, греков, осетин, поляков, армян и других инославных христиан, каждых в своих национальных костюмах, с своими обычаями, но в данное время составляющих как бы одну родную семью, воодушевленных одною мыслей, одним сердечным жела-

нием: из глубины верующей души воздать хвалу и благодарение Царице Небесной – Надежде, Заступнице и Непреборимой стене рода христианского. Но, кажется, еще приятнее видеть среди разноплеменного сборища богомольцев татар и лезгин, пока еще не просвещенных благодатным и спасительным светом Христова учения, но тем не менее чувствующих непринужденную потребность поклониться вековой православной святыне, что ими и выражается благоговейным троекратным обхождением вокруг храма и благоговейным же молением пред святыми иконами, в особенности же пред пречистым ликом Небесной Девы, свечей, с умиленным лобызанием не только священных изображений, но и стен святилища.

Что касается средств к содержанию Ахтальскаго Успенскаго монастыря, то с этой стороны св. обитель находится в крайне тяжелом положении, не будучи обеспечена положительно никакими постоянными, так сказать, незыблемыми источниками. И действительно, у монастыря нет ни земельных угодий, ни лесов, ни рыбных ловель, словом, буквально ничего такого, чем существенно поддерживаются другия отечественныя обители; нет и капиталов, процентами с коих можно было бы удовлетворять многочисленныя потребности и нужды братии, всего только четыре года поселившейся здесь, среди, главным образом, мусульманствующаго и инославнаго христианскаго населения. Само собою понятно, что население это не оказывает монастырю никакой материальной поддержки, будучи других религиозных воззрений и отчасти имея свои святыни. Если же рассматриваемая св. обитель, приютившаяся на далекой окраине на пользу Царю, отечеству и Православной Церкви, чем-либо и существует, так это единственно добродетельными пожертвованиями российских благодетелей, которыми еще не оскудела Русская Земля, испокон веков возлюбившая благолепие Домов Божиих и обычно жертвовавшая на нужды их и служителей алтаря от щедрот своих. К сожалению, в настоящую годину тяжелаго испытанія Божьего, постигшаго дорогое наше отечество, и эти пожертвования, составляющія единственный источник скуднаго существования, значительно уменьшилась. К чести иноков, как

ни горько и плачевно таковое бедственное их положение, они не печалятся о себе и своей нищете, обратив свои взоры к Престолу Всевышнего с горячею мольбою о даровании всероссийскому воинству победы и одоления супостатов к славе обожаемого Царя и к вящему преуспеянию отечества и православной Церкви.

Затронув вопрос об источниках содержания Ахтальскаго Успенскаго монастыря, считаем нужным заметить, что в эпоху своего благосостояния и процветания монастырь этот, по всей вероятности, был обеспечен какими-либо земельными угодьями. Уверенность эта имеет твердое основание в том общеизвестном факте, что боголюбивые грузинские венценосцы, а по их примеру и князья с дворянами считали священной своею обязанностью жертвовать не только обителям, но даже иногда и приходским храмам земельные участки, виноградные сады, рыбные ловли, мельницы, таможенные сборы и т. под., как необходимое пособие к поддержанию их существования. Можно указать даже несколько случаев отсылки теми же венценосцами значительных сумм на Синай и в Св. Землю на поддержание Гроба Господня. Поэтому, повторяем, и Ахтальская обитель была некогда наделена угодьями тем более, что нет никаких оснований предполагать, чтобы она в данном отношении составляла исключение. Действительно, местное предание твердо поддерживает эту уверенность, да и дела монастыря как бы подтверждают ее. В виду важности сего вопроса, приводим в подлиннике один документ, а именно условие между настоятелем Ахтальскаго монастыря, иеромонахом Азариюю и жителем сел. Джелал-Кянд, Борчалинскаго уезда, Симоном Мартиросовым, от 1-го Марта 1876 года. «Я, нижеподписавшийся, обязуюсь на указанном иеромонахом Азариюю месте развести старый виноградный сад и вновь присоединенное к нему пустопорожнее место, на каких по правилам садоводства развести виноградный и фруктовый сад; все работы по насаждению виноградных лоз, фруктовых деревьев, починку огорожи, распашку и раскопку земли, уход за деревьями, орошение их и т. под. я, Мартиросов, принимаю на себя в течение 5 лет и обязываюсь все пустыя места засадить виноградными лозами и фруктовыми деревьями, которыя обязан доставить на

место иеромонах Леонов. 2, Все произведения до наполнения сада лозами на пустопорожних местах в саду и вне сада, которые я засею овощами, как-то: фасолью, табаком и огородными овощами, половину из всех произведений обязываюсь отдавать иеромонаху Леонову, сено в саду, какое только будет, обязуюсь также скосить, убрать и отдать все в целости иеромонаху; плоды с виноградника и со всех фруктовых деревьев все должны поступать в течение пятилетнего срока в пользу иеромонаха Леонова. 3, Иеромонах Леонов за труды мои обязан – платить мне в течение пяти лет, каждый год – деньгами по 40-руб., и плату должен производить чрез каждые три месяца по десяти руб., и пять руб. в год он должен платить за наем рабочих, пять тагаров³⁸ пшеницы, один пуд сыру, двадцать фунтов масла, один брус сала и полкожъ для чаруков и 4, В случае, если со стороны моей, иеромонах Леонов заметит нерадение или злоупотребление, то он вправе во всякое время удалить меня из своего сада без всякаго вознаграждения» (Далее следуют подписи договорившихся сторон и печать старшины Алавердскаго сельского общества)*.

Из приведеннаго документа видно, что Ахтальский Успенский монастырь владел некоторым участком земли еще в семидесятих годах минувшаго столетия. Но уже в восьмидесятих годах того же столетия и в последующее время заведывавшие Ахтальскою обителью иеромонахи жаловались Епархиальному Начальству о захвате монастырских угодий посторонними лицами, почему и просили о возврате их обратно по принадлежности. Так, настоятель, иеромонах Мартирий в Сентябре месяце 1888 года доносил высокопреосвященному Палладию³⁹, бывшему экзарху Грузии, следующее: «Из показаний местных жителей видно, что предместником моим покойным иеромонахом Азарию Леоновым недалеко от монастыря разведен был виноградный сад на пространстве около 3-х десятин земли и устроена была мельница на деньги Ахтальскаго монастыря. Два года тому назад один из местных помещиков (следует наименование его) продал землю

* Дело Ахтальскаго Успенскаго монастыря за 1850 г. «О ремонте соборнаго храма». л. 16-ый.

вокруг монастыря Французской компании рудопромышленников; в часть этой продажной земли вошли сад с мельницей. В настоящее время Французская Компания не допускает нас пользоваться этим садом и мельницею, считая их своею собственностью». В заключение он просит владыку «об истребовании если не земли – потому что после генерального размежевания, при чем не заявлено спора на проданную землю, едва-ли можно возбудить вопрос об этом – то по крайней мере потраченных церковных денег предместником моим, иеромонахом Азариею на разведение помянутого сада и постройку мельницы». Приводим также и рапорт настоятеля Ахтальского монастыря, иеромонаха Тихона от 10-го Августа 1895 года за №11. В этом рапорте о. Тихон прежде всего констатирует крайне бедственное положение Ахтальской обители по случаю перехода во владение Французской компании рудопромышленников всех монастырских имений, заключавшихся в усадебных, пахотных и сенокосных землях, на что – по словам его – «и ныне есть сотни свидетелей». Указав затем на то, что «владельцы не дают ему возможности пользоваться хотя бы маленьким участком земли даже вблизи монастыря, необходимым под огород, тогда как заведывавший сим монастырем иеромонах Азария имел виноградный сад, огород и мельницу, на благоустройство которых издержал из монастырских сумм около двух тысяч рублей», иеромонах Тихон просит «о назначении особой комиссии для производства дознания и расследования дела по монастырским имениям и о возвращении обратно монастырю всех бывших в его владение имений и угодий»*.

Однако, надлежащую постановку вопрос сей получил лишь в последнее время, именно после заселения Ахтальского Успенского монастыря русскими иноками, когда новая администрация сей обители вошла к Епархиальному Начальству с обстоятельными докладами о захвате сторонними лицами монастырских угодий и земель, на которых и ныне расположены более или менее хорошо сохранившиеся часовни или параклисы. Вследствие

* Ibidem, л. 13, 5 и 10.

таковых донесений Грузино-Имеретинская Синодальная Контора⁴⁰ представила свои соображения в подлежащая учреждения, ведающая подобного рода дела и, насколько известно, вопрос о наделе монастыря земельными угодьями в настоящее время находится на пути к благоприятному для обители разрешению. Вне сомнения, с фактическим осуществлением сего вопроса, для монастыря настанет другая эра, которая даст возможность не только реставрировать соборный храм детально, с воспроизведением живописи и с установкой стильного купола взамен ныне существующаго, но и позволит: расширить его просветительныя задачи ко благу местнаго населения, жаждущаго света учения и истины, выстроить другие корпуса с гостиницею для приезжающих богомольцев а также возобновить окружающия монастырь святыни, когда руины сами по себе вопиют о необходимости привести их в благолепный вид. Коснемся же и этих священных развалин, свидетельниц былого процветания Ахталъскаго ущелья, обратив внимание на более замечательные из них в том или другом отношении.

Как замечено уже выше, к востоку от главнаго соборнаго храма, в разстоянии около одной версты, находится церковь во имя св. великомученика и победоносца Георгия. Расположенная на довольно высокой площадке, уравненной в западной своей покатою половине искусственной насыпью, она сохранилась вообще хорошо, за исключением лишь крыши, обвалившейся в восточной части, да южнаго фасада, немного разрушившагося с тойже стороны. Церковь эта каменная, без купола и без всяких скульптурных украшений, представляющая по наружному своему виду продолговатый четырехугольник; покрыта она каменными тесанными плитами, окаймленными простыми желобчатыми карнизами. Вход в нее идет через единственную дверь с запада, над которою, на трех стенных камнях, имеется надпись в 9 длинных строк грузинскими церковно-заглавными буквами, с титлами. Надпись эта следующая (приводим ее в порядке подлиннаго ея размещения):

рической апсиды, возвышалась над помостом средней части на 5 вершков. Алтарь имеет в длину 4 аршина, в высоту же 5 арш. 11 вершк.; освещался он одним узким продолговатым окном, с довольно широкими откосами, с востока. Из принадлежностей его сохранился престол, каменный, составленный из тщательно вытесанного камня длиною в 20 вершков, шириною в 10 вершк. и толщиной в 4 вершка; прислоненный к восточной стене алтаря, под означенным окном, вплотную, он вместе с тем опирается на четырехугольный каменный столбик, вделанный в помост. Жертвенником в этой церкви служила довольно высокая и глубокая полуциркульная ниша в северовосточной части алтарной стены, вблизи престола; в нижней части этой ниши находится высеченная из камня доска, вделанная в самую нишу горизонтально и имеющая в длину и ширину по 12 вершков, а в толщину 4 вер.; она опирается на базу из рваного камня. Над этой доской сохранился камень с высеченным на нем византийским крестом, раздвоенным в оконечностях. Такая же ниша имеется и по правую сторону престола, в юговосточной части алтарной стены. В обеих этих нишах обращают на себя внимание небольшие отверстия с пустым пространством в стене, предназначавшиеся, как надо полагать, для сокрытия в них, при нападениях врагов Креста Господня, разных церковных вещей: сосудов, богослужебных книг. Кроме этих углублений, в северной и южной алтарной стене имеется еще по одной четырехугольной нише, небольших размеров.

Средняя часть рассматриваемой церкви имеет в длину и ширину по 5 аршин; освещается она, с южной и западной стороны, по одному узкому продолговатому, с закруглениями вверху, окну, с северной ее стороны одним круглым окном, расположенным как раз напротив южного продолговатого оконного отверстия. Эта часть храма, в северной и южной стене, также снабжена по одной нише квадратной формы. Из других, сохранившихся здесь священных предметов следует упомянуть о стоящем на престоле продолговато-квадратном камне с высеченным на нем грузинским

крестом, обрамленном по всем сторонам каменной каймой как бы в виде наличника. На камне этом имеется трудно разбираемая грузинская надпись церковными заглавными буквами, помещенная по всем четырем углам креста. Над поперечным стержнем креста значится: [X~1 †~1] – «Крест Христов», а под ним, внизу, приблизительно изображено следующее:

с левой стороны –

ႠႫႮႮ
Ⴋ~Ⴎ ႠႮႫ ႠႫ
ႮႮႮႮ

а с правой –

ႮႮ Ⴀ~Ⴎ
ႫႮႫႫ : Ⴎ
ႮႫႫႫ ႫႫ⁴²

Затем обращает на себя внимание находящаяся на престоле же икона грузинского письма на холсте, писанная масляными красками, довольно еще свежими. Икона эта изображает Собор св. Архангелов. В самом верху иконы, на облаках, представлен в виде благообразного старца Бог Отец, с державою в шуйце и благословляющей десницею; от Бога Отца спускается с распростертыми крыльями голубь. Впереди всех архангелов стоит архангел Михаил с мечом, щитом и в шлеме; около него – архангел Гавриил с лилиею в правой руке и с открытым свитком в левой; на свитке помещена грузинскими церковно-заглавными буквами надпись «Св. св. св. Господ Саваоф, исполнь»⁴³... Кроме сих архангелов выдается еще один, указующий перстом на Бога Отца. На иконе между изображениями архангелов Михаила и Гаврила имеется грузинская надпись теми же буквами «Собор Архангелов», а по-верх Бога Отца «Превечный Бог» (საუკუნებო მამა). Глава Бога Отца в треугольном сиянии, а архангелов – в нимбах. Икона имеет в длину 18 вершков, а ширину 10 вершк.

Церковь эта была опоясана каменной оградой, от которой остались местами жалкие остатки фундамента; недалеко от нея, к северу,

заметны также следы фундамента четырехугольного продолговатого здания, служившего, быть может помещением для церковного причта. Упомянем еще об имеющихся вокруг церкви могильных каменных плитах, как видно, старых, но, к сожалению, лишенных надписей и потому не представляющих интереса. Имеется несколько плит и с надписями, но надписи эти позднейшего происхождения.

Затем, коснемся другой церкви – во имя Живоначальной Троицы. Она находится от описанного храма, по направлению к северу, приблизительно в полуверсте, отстоя в таковом расстоянии и от главного Ахтальского соборного храма, но только к северу-востоку. Эта церковь расположена, сравнительно, в низменной части Ахтальского ущелья, по соседству с местными шахтами. Ее можно рассматривать, как состоящую из трех церквей: средней – более высокой и широкой, и двух боковых, меньших, из коих северная связана с центральной органически, а южная составляет особую пристройку, непосредственно лишь примыкающую к последней, т. е. центральной. Вход в среднюю церковь открывается чрез [проход] с западной стороны, высотой в 3 арш. и шириною в $1\frac{3}{4}$ арш.; толщина стены внутри достигает 1 арш. 6 вершков. Внутри эта церковь прежде всего производит впечатление постройки, как бы капитально поправленной. И действительно, как говорят местные старожилы, она отремонтирована во внутренней части, в 70-х годах, французской компаниею рудопромышленников, которые, приспособляя ее для католического богослужения, поставили здесь также и католический престол, существующий и ныне. Престол этот сделан из камня в обычном стиле и местами покрыт орнаментами, далеко уступающими, однако, по изяществу и художественной отделке своей чудной резьбе Ахтальского соборного храма. Обозреваемая святыня – со сводами из рваного камня; она состояла из средней части и алтаря, представляющего по форме своей полукруглую апсиду. Средняя часть имеет в длину, до алтарного возвышения, 5 арш. 6 вершк. и столько же в ширину, а в высоту, приблизительно, около 9 аршин; длина же алтаря, до восточной стены, 4 аршина, причем он возвышается над помостом средней части храма на 6 вершков. Каменная настилка средней

части храма ныне уже исчезла, а алтарный помост покрыт не особенно толстым слоем цемента – работа, несомненно, означенной французской компании. Алтарь освещается одним окном с востока, высотой в 1 арш. 6 вершков и шириною в 7 вершков, с откосами, в нижней их части, в 1 арш.; средняя его часть – двумя окнами с юга и одним с запада, той же продолговато-узкой формы и почти тех же размеров. В северо-восточной и юго-восточной стороне алтарной восточной стены имеется по одной большой нише, округленной сверху и оцементированной внизу, из которых первая, наверно, служила жертвенником; высота их $2\frac{3}{4}$ аршина, ширина 1 арш., а углубление в толщу стены $1\frac{1}{2}$ аршина. Нишами снабжена также и средняя часть храма – по одной в северной и южной стене; по своему виду они почти квадратныя, не особенно больших размеров. Из принадлежностей алтаря, да и вообще всей рассматриваемой церкви не сохранилось равно ничего: ни престола, ни иконостаса, а тем более сосудов и других предметов. Живописи и штукатурки здесь также не видно.

Из средняго храма, чрез дверь в северной его стене, идет ход в северную церковь; дверь эта полуциркулярная, высотой в 3 арш. 6 вершк., шириною в 2 арш. 6 вершк. и толщиной в 1 арш. 3 вершка. Кроме сего, в эту церковь есть вход и с запада, также через дверь, которая имеет в высоту 2 арш. 10 вершков, а в ширину 1 арш. 8 вершков. Длина обозреваемой постройки, форма, а равно общий вид внутренности ее вполне соответствует и сходствует с общим характером предыдущей церкви, так что говорить что-либо об этом было бы излишне. Разница заключается только в отношении высоты и ширины церкви: первая здесь равняется 5 арш. 10 вершк., а вторая 3 арш. 6 вершк. Впрочем, как на разницу, можно указать также и на то, что церковь эта освещается только тремя окнами – по одному с восточной, западной и северной стороны, из которых последние две меньших размеров, чем окна центральной церкви; затем, алтарныя ниши, помещающиеся рядом, влево от восточнаго окна, также меньше таковых же ниш центральной церкви.

Коснемся теперь южной церкви или придела. Если рассмотренныя церкви сохранились хорошо, то этот придел носит на себе

следы почти полного разрушения: своды здесь совершенно исчезли, все стены пообвалились, низ или помост ее завален камнями, обильно поросшими растительностью, что несколько затрудняет обозрение ее. Уцелела каким-то образом небольшая, из тесанного камня, алтарная арка, поддерживавшая своды, и еще две боковые, также маленькие арки; последние устоями своими опирались почти непосредственно на каменный помост и, поддерживая своды, прислонены к южной стене центральной церкви. Из этих арок одна находилась в средней части постройки, а другая, совершенно маленькая – в алтаре. Как видно, церковь эта получала свет из двух окон – с востока и юга, каковыя были, несомненно, небольших размеров, сообразно общей площади этой постройки. Вход в нее открывается чрез дверь с запада, имеющую в высоту 2 аршина и в ширину 1 арш. 3 вершка. Вообще, рассматриваемый придел, можно сказать, миниатюрен: в длину он имел $6\frac{1}{2}$ арш., из коих 2 аршина приходилось на долю алтаря, затем, в ширину $3\frac{3}{4}$ арш. и в высоту, приблизительно, около 4 аршин.

Вся церковь во имя Живоначальной Троицы снабжена портиком, который непосредственно примыкал к западной стене лишь центральной ее части и северного придела, так что южный придел, удаленный от переднего фасада постройки немного далее к востоку, совсем не соприкасается к ним. Из этого портика уцелела только северная половина, ведущая в северный придел церкви, южная же половина его сохранилась лишь в нижней своей части, потеряв весь свой верх (своды и арки). Уцелевшая половина портика выведена полусферическими из рваного камня сводами, которые поддерживаются: во 1-х, тремя арками, перекинутыми с севера на юг, а именно – фасадною (западною) и параллельными ей – срединною и восточною, опоясывающею входную дверь северного придела, – и во 2-х, двумя боковыми арками – северною и южною, перекинутыми с востока на запад и как бы заключенными в стенах. Фасадная и восточная арка опираются на совершенно простые невысокие столбы, почти лишённые всякой орнаментации, срединная же на выдающиеся из стен также простые базы со скошенным низом. Что касается размеров сих арок, то фасадная и параллельная ей

срединная и восточная имеют в высоту 3 ½ аршина, а в ширину 4 аршина, боковые же арки – северная в высоту 2 аршина, а в ширину 2 ½ аршина, и южная в высоту 3 аршина и в ширину 3 ½ аршина. Вообще портик этот производит впечатление тяжеловесной и как бы неуклюжей постройки, совершенно лишенной той легкости, изящества и богатейшей орнаментации, которым смело может похвалиться портик главного Ахтальского храма.

Упомянем еще о том, что около описываемой церкви, как видно по всему, была какая-то постройка, но от нея не уцелело ровно ничего, если только не считать оставшиеся каким-то образом 4 каменных ступени, ведущая с запада на восток. Как эта постройка, так равно и церковь раньше были окружены оградой, о существовании которой ныне говорят лишь жалкие остатки фундамента.

Дальше только что описанного храма, по направлению к северу, находится небольшая, также полуразвалившаяся церковь; во имя кого она была посвящена, или какое священноисторическое событие торжественно чествовала – сказать нельзя, за полным отсутствием касательно сего сведений. Церковь эта обращает на себя внимание главным образом своим местоположением: занимая своим корпусом почти весь небольшой, но высокий скалистый выступ той горы, на гребне которой стоит и главная святыня Ахтальского ущелья – Ахтальский соборный храм, она издали представляется как-бы гнездом, прижавшимся к скале и едва лишь приметным для глаз. Подступ к ней имеется только с западной стороны горы, но и он крайне неудобен, ибо дороги здесь нет; нет даже и тропинки, а потому приходится подыматься прямо по довольно крутой горе, поросшей скудным, часто колючим кустарником и вдобавок к этому щедро усеянной мелким камнем, что еще более затрудняет и без того нелегкий путь к ней. Но в особенности затруднителен доступ к самой площадке или горному выступу, на котором она расположена: приблизившись к этой площадке, пока скрытой от взоров, вы видите перед собою почти совсем отвесную скалу, высоту более 3-х сажений, лишенную не только ступеней, по которым можно было бы забраться наверх, но и вообще всяких приспособлений для безопасного хода. Хорошо еще, что в этой скале есть трещи-

ны или расщелины и помимо того корни когда-то бывших здесь деревьев, держась за которые и можно подняться вверх на выступ, не без риска, однако, слететь в разверзающуюся далеко внизу пропасть. Этим-то головокружительным расположением церкви и объясняется обстоятельство, что многие из интересующихся ею хотя кое-как и добираются до указанной площадки, но взобраться на последнюю решаются лишь немногие. Обозреваемая святыня вообще миниатюрна и доступна для ближайшего осмотра только с западной стороны, где от той площадки осталось незанятым пространства не более 5 квадратных аршин, с остальных же сторон выступ занят постройкою целиком. Выведенная сводами, она почти вся из рваного камня, связанного между собою цементом. Вход в нее идет чрез единственную небольшую дверь с запада, имеющую в высоту 1 арш. 12 вершков, а в ширину 1 аршин. Как видно из устройства ее, она разделялась на алтарь апсидальной формы, длиною в $1\frac{3}{4}$ аршина, и среднюю часть, длиною в 6 аршин и шириною в 3 арш. О высоте церкви внутри судить нельзя, так как здесь она вся завалена камнями, но несомненно, что сообразно общим размерам сооружения, высота эта была незначительная. Алтарь освещался одним узким продолговатым окном с востока, высотой в 1 аршин и шириною в 4 вершка, с откосами в нижней части в 11 вершков, средняя же часть храма – таковым же окном с юга, высотой в 10 вершков и шириною в 5 вершков, при чем откосы последнего окна немного шире предыдущаго. Престол в ней не сохранился, но, надо полагать, он был из каменной вытесанной плиты, прислоненный непосредственно к восточной стене, как это мы и видели в других небольших, уже описанных нами церквях. Что касается жертвенника, то его назначение выполняла имеющаяся и ныне в северо-восточной части стены полуциркулярная ниша высотой в 1 арш. 5 вершк., шириною в 10 вершков и углублением в толщу стены на 1 арш.; эта ниша в нижней своей части вся изрыта: очевидно, любители кладов поусердствовали и тут. Кроме этого имеются две ниши и в средней части храма, именно в южной стене, из коих одна устроена почти под самым южным окном; по форме своей она четырехугольная, высотой в 1 аршин, шири-

ною в 8 вершков и углублением тоже в 8 вершков. Своды церкви поддерживаются тремя небольшими окнами из хорошо тесанного камня, опирающимися на совершенно простые базы; одна из этих арок как бы разделяет алтарь от передней части храма, другая находится посередине всей постройки, а третья у самых входных дверей. Затем есть еще одна арка в северной стене, направляющаяся с запада на восток и соприкасающаяся восточную свою частью к алтарной арке; и она служила также для поддержания сводов. В церкви совсем не видно следов не только живописи, но и штукатурки; да и в скульптурном отношении она не представляет из себя положительно ничего замечательного, будучи самой простейшей конструкции, без всяких украшений. Впрочем, это неудивительно, так как, судя по ее почти недоступному местоположению и небольшим размерам, она наверно, не была предназначена для народа, но служила местом молитвы для какого-либо отшельника или затворника, на что намекает также и местное предание. По отзывам старожилов, которых, к слову сказать, осталось сего лишь два-три человека, тут подвизались столпники, о которых упоминает в своем труде также и помянутый выше путешественник Муравьев. И действительно, в разстоянии от церкви приблизительно около 100-120 сажень, по скату горы, заметны следы двух каменных построек, напоминающих формою своею столбы. Можно думать, что жившие в этих столбах столпники и собирались от времени до времени в рассматривающую церковь на общую молитву; быть может, здесь же кто-либо из их, носивших священномонашеский сан, совершал и божественную литургию. Попутно с этим, нельзя также не указать на имеющиеся и здесь остатки водопроводных глиняных труб, заделанных в скалах и доставлявших воду из водопада, низвергающегося с горы к востоку от церкви. К сожалению доступ, к этим трубам ныне совершенно невозможен, вследствие чего нельзя точно определить, где именно оне начинались, равно где и оканчивались.

Вообще, обозреваемая церковь сохранилась довольно хорошо за исключением лишь сводов в передней ее части, уже обрушившихся под давлением времени и губительных стихий, и северной

стены той же части, каковая стена также обвалилась, так что с этой стороны в глаза бросается гладкое поле высокой скалы, как-бы нарочито тесанной, но на самом деле природной. К этой-то скале и жметя святыня, свидетельница великих и достославных подвигов мужей, избравших сию высоту, близкую к небу, дабы быть для народа, часто погрязающего (sic) в суете сует, действительно, неложною светозарною звездой.

КОММЕНТАРИЙ

1. **Тбилисский Сиони**, патриарший кафедральный собор (VI-VII вв.). Представляет собой крестово-купольную церковь с развитой восточной частью и выступающими гранеными апсидами. Неоднократно разрушался: в 1226 г. шах Джалал-ад-Дин, захвативший город, приказал снять с собора купол и водрузил свой трон; в XIV в. Сиони разорил Тамерлан, в XVIII в. церковь неоднократно разрушали турки. Был восстановлен в XIX в., 17 декабря 1867 г. произошло освящение церкви, и в ней возобновились богослужения.

2. **Гагарин Григорий Григорьевич** (29.04.1810-30.01.1893) – художник, архитектор, историк. Родился в семье дипломата кн. Г. И. Гагарина. С 12 лет брал уроки у К. П. Брюллова. Состоял на дипломатической и военной службе, участник Кавказской войны, в 1848–1854 гг. жил в Тифлисе. В 1859–1872 гг. – вице-президент Академии Художеств С.-Петербурга. Гагарину принадлежит ряд ярких путевых, этнографических, пейзажных циклов и рисунков, а также серии иллюстраций к поэзии А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. А. Соллогуба. В 1847 г. он издал в Париже на французском языке свой известный альбом “Живописный Кавказ”, проникнутый духом романтической созерцательности, чуть позже там же вышел в свет его альбом “Костюмы Кавказа”. По его эскизам был реставрирован Сионский собор в Тифлисе (1853), расписанный им восковыми красками в неовизантийском стиле. Ему принадлежат работы: “Краткая хронологическая таблица и пособие к истории византийского искусства” (1856), “Происхождение пятиглавых церквей” (1881). Благодаря его инициативе при Академии был открыт специальный класс православного иконописания (1856).

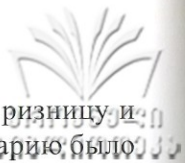

Посмертно вышли составленные им серийные альбомы “Собрание византийских, грузинских и древнерусских орнаментов и памятников архитектуры” (серии 1–3, 1897–1903), “Воспоминания о Карле Брюллове” (1900). Кавалер многих орденов: Белого Орла (1868), Владимира 2 ст. с мечами (1867), Анны 1 ст. с мечами (1862), Станислава 1 ст. (1860), Владимира 4 ст. с бантом (1855), Анны 3 ст. с мечами и бантом (1841), французского Почетного Легиона (1858). Почетный член Императорской Академии Художеств (1872) и Австрийской Императорской и Королевской Академии Художеств (1869), действительный и почетный член Русского Археологического Общества.

3. **Воронцов Михаил Семенович** (19.05.1782 -6.11.1856), генерал-фельдмаршал (1856). Родился в семье дипломата, получил прекрасное образование в Англии, где его отец служил послом. Начал военную службу в 1803 году, участвовал в боевых действиях на Кавказе, а также в войнах с Францией (1805-1807) и Турцией (1806-1812). В 1812 году, уже генерал-майор, командовал дивизией в армии П. И. Багратиона, руководил дивизией в заграничных походах русской армии, командовал русским экспедиционным корпусом во Франции. С 1823 года – генерал-губернатор Новороссии и полномочный наместник Бессарабской области. В 1844-1854 гг. – наместник и главнокомандующий русскими войсками на Кавказе с неограниченными полномочиями и подчинением непосредственно Николаю I. За взятие в 1845 году резиденции Шамиля в ауле Дарго был возведён в княжеское достоинство и назначен шефом Куринского егерского полка. Избрав политику осады, Воронцов стал методично окружать Шамиля и мюридов с севера, востока и юга, возводя фортификационные сооружения и устраивая закрепительные вылазки в аулы. Таким образом к 50-м гг. он создал основательный военно-стратегический фундамент для победы над Шамилем и мюридизмом – под его контроль перешли предгорная Чечня, Приморский и Южный Дагестан, а войска Шамиля были вытеснены в горы.

4. Имеется ввиду патриарший собор **Светицховели** (Животворящий Столп) во Мцхета. Современный собор был возведен в 1010-1029 гг. зодчим Арсукидзе на фундаменте более древней церкви IV в., основанной на месте захоронения Хитона Господня. В V в. на месте первоначальной церкви была построена трехнефная базилика. Кафедрал сильно пострадал от нашествия Тамерлана в XIV веке и был реставрирован в XV. Собор представляет собой грандиозное трехнефное крестово-купольное сооружение, в плане вытянутый четырёхугольник. Купол опирается на 4 свободно стоящих столпа. Фасад и барабан купола разработаны системой декоративных арок и богато украшены тонкой орнаментальной резьбой и рельефами. Сохранились фрагменты росписей XI и XVI-XVII вв. Усыпальница грузинских царей.

5. **Бодбе**, женский монастырь св. Нины, находится в 2 км от Сигнахи (Кахети). Основан в IV в. на месте могилы св. Нины св. царем Мирианом согласно последней воле святой. Бодбийский кафедральный собор посвящен св. Нине и св. Георгию. Это трехнефная базилика IX в. с трехчастным алтарем. Монастырь пользовался особым благоволением грузинских царей, и к XIII в. стал одним из крупнейших христианских центров Грузии. Был разрушен монголами в XIII в., в XV вновь обрел былую славу. В 1617 г. здесь была открыта школа, где, наряду с церковными, преподавали также светские науки: философию, физику, геометрию (в XIX в. школа была преобразована в 3-хклассное духовное училище и позже слилась с Телавским духовным училищем). В XVI в., в связи с иранской экспансией, монастырь был упразднен. В XVIII в. здесь действовал мужской монастырь, упраздненный в 1837 г. В 1889 г. обитель была возобновлена как женская и вскоре, по свидетельству еп. Кириона (Краткий очерк истории Грузинской Церкви и экзархата, Тифлис, 1902, с. 315-316), вошла в число самых крупных монастырей Грузии, обладая 150 десятинами пахотной земли и рыбной ловлей по р.

Алазани на 25 верст. Монастырь имел богатейшую ризницу и библиотеку: в XIX в. в Тифлисскую духовную семинарию было передано 40 ценнейших рукописей XVI-XVIII вв. и 12 осталось в книгохранилище Бодбе. После революции монастырь был закрыт, в 1995 г. на территории монастыря были проведены раскопки. Мощи св. Нины покоятся в крипте под юго-восточным помещением церкви.

6. **верста** – 500 сажений, 1,0668 км.

7. **1 фунт** – 1/40 пуда, прибл. 0,41 кг.

8. **Ираклий II** (1720-1798) – царь Кахети (1744-1762) и Картли-Кахети (1762-1798). Представитель рода картлийских и кахетинских Багратионов: его мать, царица Тамар, была дочерью картлийского царя Вахтанга VI, а отец, Теймураз II, был наследником кахетинского царя Давида II (Имам-Кули-Хана). После кончины Надир-Шаха (1747) Восточная Грузия освободилась от иранского ига, Картлийское и Кахетинское царства подчинили себе и обложили данью соседние мусульманские ханства – Ереванское, Нахичеванское и Ганджинское. В 1762 г., тотчас после смерти Теймураза II, Ираклий объединил Картли и Кахети в одно царство. Став единым правителем, он принял значительные меры для централизации власти, упразднив Ксанское и Арагвское эриставства и существенно ограничив произвол реакционных грузинских феодалов. Вслед за этим Ираклий приступил к заселению обезлюденных вражескими нашествиями местностей и к регламентированию крепостной зависимости, издав закон, в силу которого спасшийся из плена без помощи своего господина крестьянин обретал желанную свободу. С целью защиты страны от разрушительных набегов, по указанию Ираклия II во второй половине XVIII в. для несения постоянной пограничной службы были сформированы т. н. войска «мориге», в которых поочередно отбывало службу все население Грузии. В 80-ых годах XVIII в. максимально укрепились русско-грузинские взаимоотношения,

ярким свидетельством чего является оформленный в 1783 г. между Грузией и Россией Георгиевский «трактат», согласно которому Ираклий II признавал верховную власть и покровительство России. Со своей стороны, российский император принимал Грузию под покровительство и брал на себя обязательство оборонять ее от внешних врагов, гарантируя при этом неприкосновенность царской власти Багратионов и полное невмешательство во внутренние дела страны. К сожалению, надежды грузинской стороны не оправдались. Ираклий II скончался в 1798 г., похоронен в Мцхетском кафедральном соборе Светицховели.

9. **Закавказский край** в административном делении Российской империи в к. XIX – нач. XX вв. был представлен Тифлисской, Кутаисской, Эриванской и Елисаветопольской губерниями и Карсской областью.

10. **Термин «Мелики»** – (арабск. «владелец, правитель») является основой знатной грузинской фамилии Меликишвили. Армяне по происхождению, Мелики управляли Картлийским Сомхити. В XVII-XVIII вв. Сомхити называлась грузинская провинция, охватывающая Болнис-Шулаверские и Дебедские ущелья. По сведениям исторических источников, назначение Меликов управляющими в указанной провинции относится к периоду царствования шаха Аббаса I (1587-1629 гг), который в 1603 г., в связи с освобождением Еревана от турецкого ига, назначил первым меликом Картлийского Сомхити Мирмана – армянина, добровольно принявшего ислам. Именно с этих пор и началось восхождение Меликов «как князей Меликишвили» в Картлийском Сомхити, и в частности, – в Дебедском ущелье (Подробнее об этом см. ж. юеоыентштвдт, нпоквеуют мпбпоаведлм тмьлотудт гелгопфттжпн, нпквeat I, аютдтmt, 1979, гв. 98-104; тлпне юпльнтштвдт, шеилкдеютат пйщеоп мпбпоаведлмп штпн иъхлвоеюап жп пзнпуоап гвпоеютмп, аю., 1997, гв. 34.

11. **1 сажень** – 3 аршина, 7 футов, 2,13 м.

12. **Муравьев А. М.** (1806-1874) – представитель высшей служилой знати Петербурга, был известным богомольцем, членом Святейшего Синода России, сотрудником Азиатского Департамента, к концу своей карьеры занимал должность директора Тюремного Комитета. Совершил богомольное путешествие по Св. Земле и по Кавказу, в результате последнего путешествия опубликовал трехтомник «Грузия и Армения», в котором значительное внимание уделяется и Ахтальскому монастырю. Вместе с тем, А. Муравьев занимался и писательским трудом – писал стихи и пьесы. Похоронен в Петербурге.

Бакрадзе Димитрий Захаревич (1826-1890) – известный грузинский историк, археолог и этнолог. В 1879 г. был избран членом Академии Наук в Петербурге. Окончил Тбилисскую Духовную Семинарию и Московскую Духовную Академию. С 1861 г. сотрудничал в Кавказской Археографической Комиссии, одно время служил цензором грузинских изданий, председательствовал в комиссиях по земельным угодьям, занимался интенсивной научно-исследовательской работой. Д. Бакрадзе был одним из участников созданного в 1873 г. “Общества любителей Кавказской археологии”, описавшего не один памятник материальной культуры древней Грузии. На базе последнего под руководством Д. Бакрадзе было создано “Общество истории и археологии Кавказа”. По инициативе Д. Бакрадзе в Тбилиси в 1881 г. был проведен Пятый археологический съезд России, способствовавший началу фундаментального изучения истории и археологии Грузии. В 1879 г. вместе с И. Чавчавадзе принимал участие в создании “Общества распространения грамотности среди грузин”, а в 1889 г. основал в Тбилиси Церковный Музей. Известный ученый оставил богатое научное наследие, в котором особое внимание уделялось описанию христианских памятников древней Грузии. В 1875 г. Д. Бакрадзе на русском языке опубликовал исследование “Кавказ в древних памятниках Христианства” (Записки общества любителей Кавказской археологии, книга I, издание под редакцией помощника председателя общества Д. Бакрадзе, Тифл., 1875), содержащее интересные

сведения о грузинских и армянских памятниках, в том числе и об Ахталском монастыре.

Иоселиани Платон Игнатъевич (1809-1875) – известный грузинский историк, автор трудов по истории грузинской церкви и грузинских древностей. Закончил Тбилисскую Духовную Семинарию и Духовную Академию в Петербурге, получив степень кандидата богословия. Одно время преподавал философию в Тбилисской Духовной Семинарии. В 1845-1856 гг. был редактором издаваемой в Тбилиси русскоязычной газеты “Закавказский вестник”. В 1849 г. объездил, осмотрел и описал древности Афона. Был действительным членом Афинского Археологического Общества, сотрудничал с Российской Академией Наук. В 1860-1875 гг. опубликовал ряд работ, посвященных проблемам картвелологии. В 1850 г. П. Иоселиани на русском языке издал “Путевые записки от Тифлиса до Ахталы”, которые содержат интересные сведения об Ахталском Монастыре.

13. Шуамта – Дзвели (Старая) и Ахали (Новая). Вероятнее всего, еп. Кирион подразумевает монастырь Ахали Шуамта, расположенный недалеко от Дзвели Шуамта. Дзвели Шуамта находится в 7 км от Телави и представляет собой ансамбль древних церквей – базилику V века и две купольных церкви VII века. По преданию, женский монастырь Ахали Шуамта был возведен в середине XVI в. женой кахетинского царя Левана (1520-1574) царицей Тинатин. Известно, что позже она приняла в основанном ею монастыре постриг. Внутри храма сохранились фрески времени основания храма, изображающие Леона и Тинатин, а также их сына Александра.

14. Алавердский собор – расположен в мест. Алаверди на берегу р. Алазани на территории Алавердского монастыря, основанного в VI в. одним из тринадцати Сирийских Отцов св. Иосифом Алавердским. Собор возведен в XI в. на фундаменте древней церкви и представляет собой крестово-купольный три-

конх в плане. Собор неоднократно подвергался разрушениям и восстанавливался, значительную реконструкцию он претерпел в XV в., когда был заново возведен купол, своды и часть северного фасада. В XIX в. были разрушены боковые пределы. Сохранились фрагменты росписи XI-XVIII вв. В соборе покоятся мощи св. Иосифа Алавердского, св. мц. Кетеван, св. Иоанна Алавердского, убитого лезгинами в храме в 1480 году, захоронены цари и епископы Грузинской Церкви.

15. **1 аршин** – 71,12 см.

16. **Абих (Abich) Герман Вильгельмович** (11.12.1806-02.07.1886) – знаменитый немецкий геолог. Родился в Берлине, в 1833 г. путешествовал по Италии, в 1842 г. занял кафедру геологии в Дерпте. В 1844 г. отправился в экспедицию на Кавказ с целью исследовать извергавшийся в 1840 г. Арарат. Потрясенный величием и красотой кавказских гор, в 1854 г. оставил кафедру и поселился на Кавказе, работая здесь до 1877 г. За это время Абих издал многочисленные статьи в немецких и российских геологических журналах, а также выпустил ряд серьезных монографий, посвященных геологии Кавказа. В 1853 году он получил звание ординарного академика, в 1866 стал почетным членом Академии Наук. Переселившись в Вену, он посвятил себя составлению единого труда, который стал бы итогом всей его 30-летней работы, и издал “Ueber crystallinischen Hagel im unter Caucassus” в 1879 году и три тома “Geologische Forschungen in den Caucasischen Landern” в 1878-1887 гг. Абиху принадлежит заслуга первого геолога, давшего полное разъяснение физико-географической и геологической природе Кавказа и научно определившего орографический характер кавказских гор, главные направления поднятия, их древность, взаимную связь и отношение к рельефу Старого Света. Работы Абиха оказали существеннейшую услугу развитию горного дела на Кавказе.

17. **1 вершок** – 44,45 мм.

18. **Самтависи** – крестово-купольный храм в одноименном селе в 3 км от г. Каси, возведенный в 1030 г. архитектором Иларионом Самтавнели. Основание Самтависи связывают с именем одного из тринадцати Сирийских Отцов, учеников прп. Иоанна Зедазнийского – прп. Исидора Самтавийского, который после долгих лет проповеди в Грузии основал в середине VI в. монастырь в честь Нерукотворного Образа Спасителя. В XV в. храм был реставрирован – полностью восстановлены барабан и задняя стена. В плане представляет прямоугольник, сильно укороченный по сравнению с памятниками этого периода и почти приближающийся к квадрату, что обусловило некоторую компактность архитектурного пространства и усилило вертикальную динамику сооружения. Купол опирается на 4 устоя. Фасады украшены аркатурой, восточный фасад имеет насыщенный декор: кроме аркатуры и традиционных ниш по сторонам апсиды, в центре фасада помещена композиция из большого орнаментированного креста, резного наличника главного окна и орнаментированных квадратов под ним, что усиливает парадность фасада за счет дополнительных светотеневых эффектов. Сохранились остатки росписи XVII в. В храме почивают мощи основателя монастыря, прп. Исидора.

19. **Эртацминда** – церковь XIII в., расположенная в Тедзамском ущелье (20 км от г. Каспи). Церковь посвящена св. Евстафию, персу по национальности, принявшему мученическую смерть от соплеменников-огнепоклонников. По всей вероятности, первоначально церковь носила название Эстацминда/Эстатецминда (святой Евстафий), но позже название было ассимилировано в Эртацминда. Церковь примечательна тем, что является усыпальницей князей Тархан-Моурави/ქ'დ2архნიшвили, потомков выдающегося грузинского военачальника XVI в. Георгия Саакадзе. Именно здесь похоронена голова его сына Пааты, которого Георгий оставил в заложники персидскому шаху Аббасу.

20. **Карталиния** – русская лексическая норма наименования Картли для XIX – начала XX вв.

21. **Броссе Мари-Фелисите** (24.01.1802-03.09.1880) – крупный картвелолог. Родился в семье коммерсанта и рано осиротел. Мать переехала в Орлеан, отдала детей в семинарию и ушла в Амьенский монастырь. В семинарии Мари выучил греческий, латинский, древнееврейский и арабский языки и заинтересовался восточной филологией. В 1818 г. он поступил в Монжуанский мужской монастырь под Парижем, который покинул в 1820 г. с намерением посвятить себя науке. Успешно сдал экзамен на диплом бакалавра на литературный факультет Парижской Академии Наук, Броссе увлекся синологией и в 1825 г. стал членом Азиатского научного общества. Освоив армянский и грузинский языки, к 1830 г. он изучил все доступные ему материалы по картвелологии. В 1837 г. в рамках Азиатского общества им было осуществлено издание грамматики грузинского языка. Предприняв в 1830 и 1834 гг. несколько неудачных попыток выехать в Грузию, в декабре 1836 г. он, автор уже более 30 публикаций, посвященных истории Грузии, грузинскому языку и литературе, неожиданно получил предложение президента Петербургской Академии Наук С. С. Уваровой занять вакансию адъюнкта АН. Изучая в Москве и Петербурге грузинские памятники, связываясь с представителями грузинской диаспоры, Броссе смог издать и перевести на европейские языки ряд грузинских исторических и литературных памятников. В 1847-1848 гг. он объездил Грузию и Армению, оставив ряд ценнейших исследований и свидетельств. Броссе – член 13 европейских обществ и институтов.

22. **Омар-Хан** – правитель Аварского ханства, в 1785 г. предпринял разрушительный поход против Грузии, разгромив территорию вдоль берегов рек Иори и Алазани, взял Ахталу. Это нашествие дагестанцев причинило стране огромный ущерб: потерпев поражение, Иракий II был вынужден выплачивать ежегодное жалованье Омар-Хану.

23. **Влахернский образ Богоматери** принадлежит к иконографическому типу Богоматери Одигитрия (Путеводительница): Богородица правой рукой указывает на Сына как на путь Спасения, Христос восседает на Ее левой руке и опирается на свиток, благословляя всякого смотрящего. Описываемый еп. Кирионом образ исторически восходит к иконе Богоматери во Влахернском храме в Константинополе, где с 474 г. находился мафорий (верхняя накидка поверх туники) Богородицы. Влахернская Богоматерь почиталась в Византии как Заступница от внешних врагов.

24. **Шуица и десница** (церковнослав.) — левая и правая руки.

25. Ср.: ὁ ἄγιος Γρηγόριος ὁ Ἀκραγαντινος (თ. ყაუხჩიშვილი, საქართველოს ბერძნული წარწერების კორპუსი, თბილისი, 2004, გვ. 246-247).

26. ὁ ἄγιος Παῦλος ὁμολογίτης (თ. ყაუხჩიშვილი, указ. соч., с. 247).

27. Читается лишь - ὁ ἄγιος (ср.: თ. ყაუხჩიშვილი, указ. соч., с. 250).

28. ὁ ἄγιος Βενεφόρος (თ. ყაუხჩიშვილი, указ. соч., с. 250).

29. ὁ ἄγιος Ἰω(άννης) ὁ Καλυβίτης (თ. ყაუხჩიშვილი, указ. соч., с. 250).

30. Имеется ввиду св. царь **Вахтанг Горгасали** (V в.), основавший Тбилиси. Основная деятельность царя была направлена на объединение Грузии и уменьшение зависимости ее провинций от власти Ирана. Вахтанг вернул и присоединил к царству грузинские земли Кларджети, Эрети, Эгриси. Выступив против северокавказских кочевников, занял крепость Дарьял – «ключи Кавказа». Создал систему мощных фортификационных сооруже-

ний на границе государства, провел государственную и церковную реформы: в провинциях назначил эриставов, непосредственно подчинявшихся его власти, и добился признания автокефалии Грузинской Церкви Антиохийской и Константинопольской Церквями. Основал 12 епархий, число которых к концу V века увеличилось до 24, и Картли заняла положение форпоста христианства на Кавказе. Укрепив положение страны, Горгасали возобновил борьбу с сасанидским Ираном, возглавив в 484 г. крупное восстание грузин и армян, которое сильно пошатнуло влияние Ирана. Похоронен св. царь в соборе Светицховели, где находилась фреска с его изображением.

31. **Протосинкел Иоаким** прибыл в Грузию из монастыря Кико на Кипре в начале 80-х гг. XVIII в. с целью сбора пожертвований. В 1783 г. имеретинский царь Соломон I пожаловал ему грамоту, согласно которой пожертвовал монастырю Кико церковь Вардзийской Богородицы в Земо Имерети (Верхней Имерети), назначив Иоакима ее настоятелем. Преемник Соломона I, Соломон II возобновил указанную грамоту. Помимо Имерети, Иоаким также получил пожертвования от гурийского владетельного князя и от царя Ираклия II. По просьбе греческого населения, проживающего на территории Ахталских месторождений, 13 октября 1802 г. в Тбилисском Сиони Иоаким был хиротонисан во епископа и назначен на Ахталскую кафедру. По распоряжению императора Александра I епископ имел с доходов ахталского завода 2 тыс. руб. годового жалованья. До 20-х гг. XIX в. Иоаким совмещал две должности – Ахталского епископа и настоятеля Вардзийского монастыря, а полученные доходы посылал на Кипр, в монастырь Кико. Еп. Иоаким скончался в 1827 г. и был похоронен в Ахталском монастыре. После его кончины в Ахтале была упразднена и епископская кафедра.

32. **Мусин-Пушкин Аполлон Аполлонович**, по поручению императора Павла I в 1799 г. прибыл в Грузию и, детально изучив

месторождения в Ахтале и Алаверди, предоставил подробные сведения о них императорскому двору. В 1801 г. он приступил к обработке указанных месторождений, при этом активно вмешивался в политическую жизнь страны. Он же уведомил российские власти о том, что необходимо было вывести из Грузии членов царского семейства, в противном случае в стране не было бы желаемого спокойствия. А. Мусин-Пушкин скончался в 1805 г., похоронен в Тбилиси, в церкви св. Николая. Его надгробную плиту украшали четверостишия на греческом, русском, латинском и грузинском языках.

33. **Экзарх Грузии Исидор** (1844-1858), в миру – Яков Никольский, родился в 1799 г. в Туле, в семье священнослужителя. Окончил Духовную Академию в Петербурге со степенью магистра. В 1828 г. постригся в монахи, в 1829 г. был назначен ректором Духовной Семинарии г. Орлова. В 1833 г. был переведен на должность ректора Московской Духовной Семинарии. В 1834 г. был возведен в епископский сан и в разное время управлял несколькими епархиями в России. 12 ноября 1844 г. был назначен Экзархом Грузии. В отличие от своих коллег в Грузии, Исидор был сторонником либеральной политики. По его инициативе были проведены восстановительные работы в разных монастырях Грузии (в Мцхета, Алаверди, Кватахеви, Марткопи). В 1857 г. Экзарх Исидор основал женское училище в Мцхетском женском монастыре. В 1858 г. он был назначен Митрополитом в Киеве. Скончался в 1892г.

34. **Экзарх Грузии Флавиан** (1898-1901), в миру – Николай Городецкий, родился в 1840 г. в Орловской губернии. В течение 2-х лет учился на юридическом факультете Московского Университета, затем, став послушником, служил в разных монастырях России; в 1873 г. был отправлен в Китай миссионером, а в 1879 г. получил должность архимандрита в Пекинской Миссии. С 1885 г. стал викарием Донской епархии. 21 февраля 1898 г. был назначен Экзархом Грузии.

35. **Экзарх Грузии Алексей** (1901-1905), в миру — Алексей Алексеевич Опоцкий. Родился в 1837 году в семье протоиерея в с. Опочка Псковской губернии. Окончил Псковскую Духовную Семинарию, в 1863 г. — Петербургскую Духовную Академию. В 1872 г. получил степень кандидата богословия. Преподавал в Виленском духовном училище и женской гимназии, в 1866 г. рукоположен во священника, назначен настоятелем гродненского Софийского собора. В 1891-1893 гг. — ректор Литовской Семинарии, с 1892 г. — настоятель Виленского Троицкого монастыря. Принял постриг в 1892 г. и возведен в сан архимандрита. В 1893 г. назначен епископом Балахнинским, в 1896 — Вятским и Слободским. В 1902 г., в сане Экзарха Грузии, награжден бриллиантовым крестом на клобук. С 1905 г. — архиепископ Тверской и Кашинский. В 1910 г. уволен на покой в Донской монастырь, скончался в 1914 г. в Москве.

36. **1 пуд** — 40 фунтов, 16,38 кг.

37. В 80-х годах прошлого столетия плита находилась в интерьере главной церкви монастыря. См. ზ. სხირტლაძე, ფილა ქართული წარწერით ახტალის მონასტრიდან, მაცნე, ენისა და ლიტერატურის სერია, 1983, №2, გვ. 129-132.

38. **Тагар** — небольшая (меньше аршина) плетёная циновка, возможно, служившая мерой объема.

39. **Экзарх Грузии Палладий** (1887-1892), член Святейшего Синода, в миру — Павел Иванович Раев-Писарев. Родился в семье священника Нижегородской епархии в 1827 г. Окончил Нижегородскую Духовную Семинарию и Казанскую Духовную Академию со степенью магистра (1852). Был учителем логики и психологии в Нижегородской Духовной Семинарии. Овдовев в 1861 г., принял постриг, возведен в сан архимандрита. В 1863 г. стал инспектором Санкт-Петербургской Духовной Семинарии, в которой в 1864-1866 гг. состоял ректором. В 1866 г. был рукопо-

ложен во епископа Ладожского. Занимал Вологодскую (с 1869), Тамбовскую (с 1873) и Рязанскую (с 1876) кафедры. Основал Миссионерское Противораскольничье Богородично-Казанское общество в Тамбове и общество св. Василия Рязанского в Рязани. В Вологде ввел выборное начало благочинных, проявлял особую заботу об образовании детей духовенства и сирот. С 1887 г. – архиепископ Казанский, с 1892 г. – митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский и первенствующий член Святейшего Синода. Заботился о реставрации грузинских памятников церковной старины, привел в образцовый порядок Тифлисскую Духовную Семинарию, основал “Грузинский Вестник”. Собрание его проповедей издано в 1884 г. в Санкт-Петербурге. Скончался в 1898 г.

40. Грузино-Имеретинская Синодальная Контора – была учреждена в 1815 г. Ее председателем считался Экзарх Грузии, который при посредстве Конторы управлял епархиями, находившимися в подчинении Экзархата. Грузино-Имеретинская Синодальная Контора функционировала до конца 1917 г.

41. «Я, недостойный и убогий душою цинамдзгвар Петр, удостоился построить сию часовню во имя святых апостолов в возвеличение их и в моление сперва за патронов и достойных воспитателей моих, и в моление и поминовение души моей, и определил себе (для поминовения) следующий день праздника двенадцати апостолов. Кто будет (цинамдзгваром) из моих однофамильцев, тот пусть вспомнит обо мне с братиею и по закону отслужит мне обедню, и да буду вспоминаем в молитвах ваших. Если же достойное грехов моих возмездие воздаст мне Бог, и из моих однофамильцев никого не будет, то кого вы, возлюбленные и хриstopодобные святые отцы и все братья, найдете достойным, и он будет определен (цинамдзгваром) сперва патронами, а потом вами над построенной мною молельнею патрона атабега Авага, – пусть тот, не изменяя ничего, позаботится о душе моей. Построена (сия молельня) моей рукою и рукою сына брата моего Илариона, и никто не в праве не вспоминать нас. Если это

мое определение уменьшит и изменит кто-нибудь, будь он мой однофамилец или кто-нибудь другой нововступивший: пусть будет изменником христианской религии и ответчиком за грехи мои перед Богом» (Перевод Е. Такашвили, см. его, Грузинские надписи Ахталы, СМОМПК, вып. XXIX, с. 142); ლ. მელიქსეთ-ბეგი, ლორე-ტაშირის ქართული ეპიგრაფიკა, თსუ შრომები, ტ. 108, 1964, გვ. 296-318; ჟ. შორაძე, ჯაკაბთან ქრისტიანული ანტიკვების შესახებ, სრქ, 1977, № 219-220, სტ. XXIV, 3.

42. «Да помилует Бог Иордана, который сие негодное место сделал годным» (Перевод Е. Такашвили, см. его, Грузинские надписи Ахталы, СМОМПК, вып. XXIX, с. 144).

43. “Свят, свят, свят, Господь Саваоф, исполни небо и земля Славы Твоея, осанна в Вышних” – цитата из литургического канона “Милость мира, жертву хваления”, на котором, согласно учению Церкви, совершается претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Господни.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- I. Общий вид монастыря с востока.
II. Вид монастыря с севера.
III. Главный храм монастыря. Вид с северо-востока.
IV. Башня над входом в монастырь. Вид с севера.
V. Башня и дворец Мхаргрдзели. Вид с юга.
VI. Главный храм. Вид с востока.
VII. Главный храм. Северный фасад.
VIII. Западный портик и спальница Иване и Авага Мхаргрдзели.
IX. Восточный фасад.
X. Южный фасад.
XI. Вид храма с юго-запада.
XII. Западный портик.
XIII. Спальница Мхаргрдзели. Южный фасад.
XIV. Северный портал.
XV. Южный портал.
XVI. Западный портал.
XVII. а. Рельефный крест на западном фасаде портика.
б. Северо-западный подкупольный квадрат.
XVIII. Западный портик. Деталь.
XIX. Интерьер. Иконостас.
XX. Интерьер. Вид с юго-запада.
XXI. Роспись алтаря. Общий вид.
XXII. Св. Аверкий. Фреска в откосе северного окна алтаря.
XXIII. Роспись южного рукава. Общий вид.
XXIV. Южный рукав. Рождество Христова.
XXV. Южный рукав. Изображения Столпников.
XXVI. а. Роспись южного рукава. Св. Даниил Столпник.
б. Роспись северного рукава. Св. Симеон Столпник.

* В публикации использованы фотоматериалы Д. Ермакова конца XIX в. (Государственный Музей Грузии), а также современные снимки З. Схиртладзе.

- XXVII.** а. Северный рукав. Рождество Богородицы.
б. Северный рукав. Сцены цикла Страстей Господних.
- XXVIII.** Роспись западного рукава. Общий вид.
- XXIX.** Роспись нижней части западного рукава.
Изображения святых Грузинской Церкви.
- XXX.** а. Западный рукав. Богоматерь. Деталь композиции Лоно Авраамово.
б. Западный рукав. Лоно Авраамово.
Изображение Ангела.
- XXXI.** Св. Апостол Петр с группой праведных в композиции Страшного Суда.
- XXXII.** а. Св. Апостол Петр. Деталь.
б. Группа праведных. Деталь.
- XXXIII.** Страшный Суд. Деталь.
- XXXIV.** а. Изображение св. Нины на центральной грани юго-западной пилястры.
б. Западный рукав. Изображение св. Иллариона Грузина. Деталь.
- XXXV.** Западный рукав. Изображение св. Иоанна Зедазнели, св. Шио Мгвимели и св. Евагрия.
- XXXVI.** Св. Евфимий Святогорец. Фреска западного рукава храма.
- XXXVII.** Св. Георгий Святогорец. Фреска западного рукава храма.
- XXXVIII.** а. Юго-западное межукавное пространство. Сорок Мучеников Севастийских.
б. Сорок мучеников Севастийских. Деталь.
- XXXIX.** Чертежи Ахтальского храма. План и южный фасад. Приложение к труду Патриарха Кириона II.
- XL.** Чертежи Ахтальского храма. Западный и восточный фасады. Там же.
- XLI.** а. Интерьер главного храма. Надгробная плита Тамар Джавахишвили (1803 г.).
б. Надгробная плита Наталии Меликишвили (1831 г.).
- XLII.** а. Надгробная плита Николоза Меликишвили (1867 г.).
б. Надгробная плита Марфы Меликишвили (1908 г.).

ТАБЛИЦЫ

საქართველოს
საგარეო ურთიერთობების
სამსახური

საქართველოს
გეოგრაფიული

საქართველო
სინჯორის მონასტერი

საქართველო
სინგლიკოტეპე

 ეროვნული
 ბიბლიოთეკა

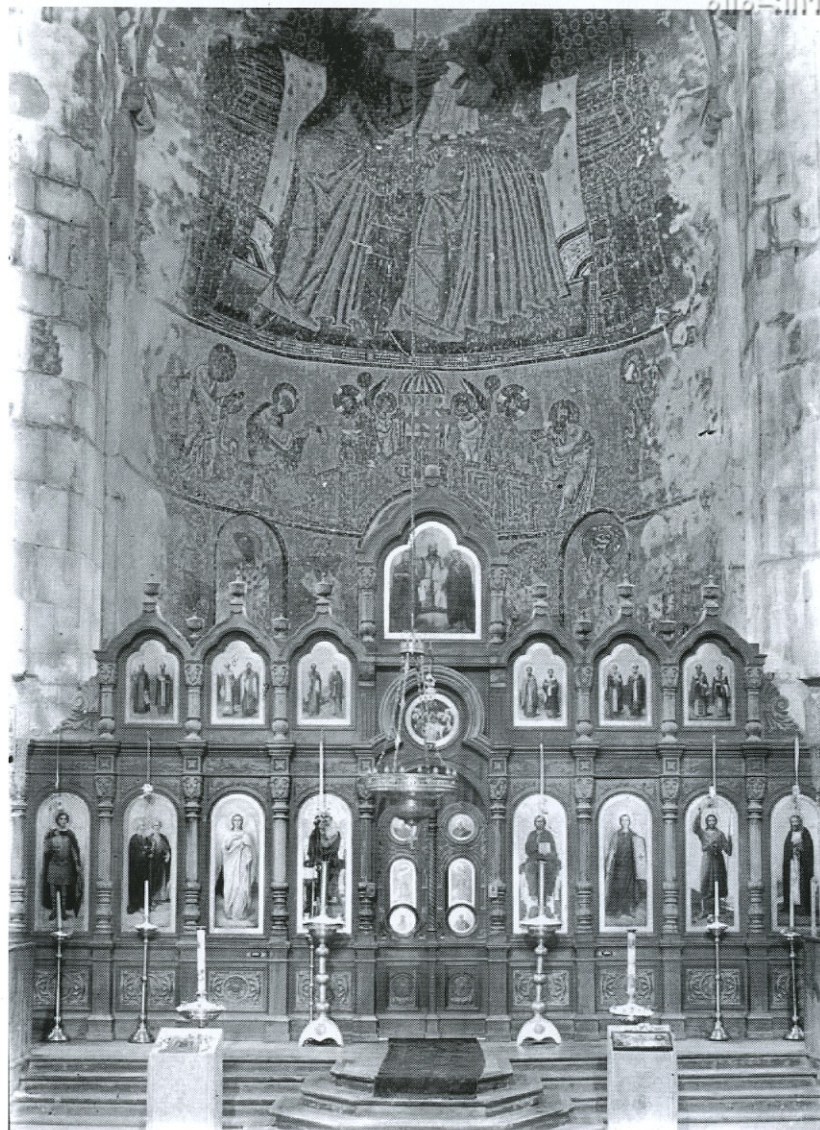

a

b

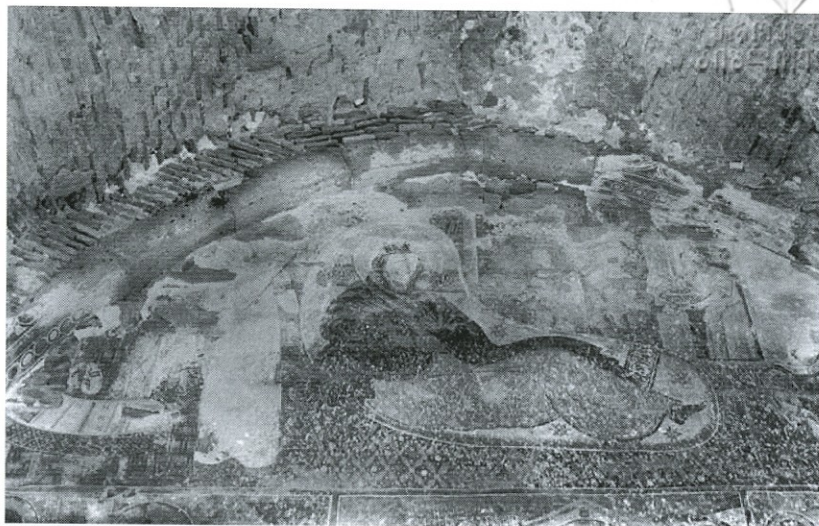

a

b

a

b

a

b

a

b

a

b

a

b

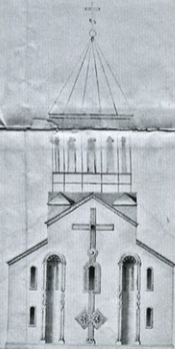
Рисунки

Два вида фронтальной стороны храма Николая до
 реставрации в первоначальном Архитектурном проекте
 на восстановление в Западном Уезде.

Рисунки с Западным Уездом

Рисунки с Юго-Западным Уездом

Составлено архитектором Александром Шубиным

46

275

36706720
 308-707033

a

b

საქართველოს
საქართველოს

БИЯЪ НИКОЛАИ ИВАНОВИЧЪ МЕЛИХОВЪ
 РОДИЛСЯ 1865 ГОДА 10 НОЯБРЯ СЯМРАЛ
 СЯ 1867 ГОДА 30 ПОЯ. ОСТАВИВЪ БЕЗ
 ТЕШНО РОДИТЕЛЕЙ СВОИХЪ.
 თაკდა ნიკოლაოს მელიხოვიძე
 დაიბადა 1865 წელს 10 ნოემბერს
 სამრალსა 1867 წელს 30 აპრილს
 დაიშვა მშობლებისაგან

a

 ქვემოთ
 ბერძენი ათონის სკოლა
 გელიქიშვილისა
 დაიბ 13 აპრილს
 1834 წ
 გარდაიცვალა
 1908 წ

b

